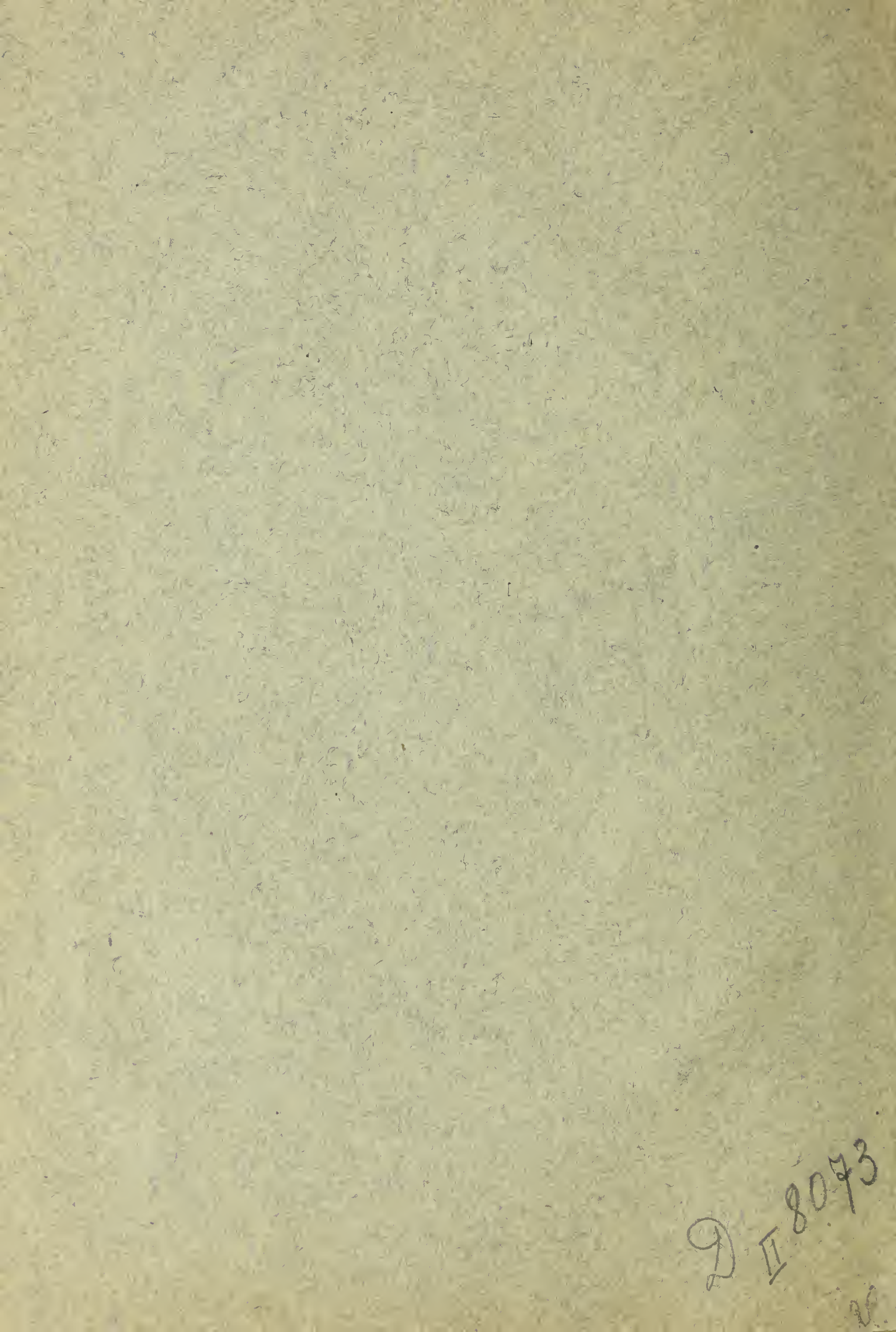
СТУДЕНЧЕСТВО ВЪ ЦИФРАХЪ

по даннымъ переписи 1907 года въ Юрьевѣ.

Составилъ студ. М. БЕНАСИКЪ
подъ редакціей и съ предисловіемъ
проф. В. В. СВЯТЛОВСКАГО:

СТУДЕНЧЕСКІЯ ПЕРЕПИСИ ВЪ РОССІИ.

Изданіе Общества русскихъ студентовъ въ Юрьевѣ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1909. Цѣна 60 коп.

СТУДЕНЧЕСТВО ВЪ ЦИФРАХЪ

по даннымъ переписи 1907 года въ Юрьевѣ.

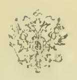
Составилъ студ. М. БЕНАСИКЪ

подъ редакціей

проф. В. В. СВЯТЛОВСКАГО.

Съ предисловіемъ В. В. Святловскаго:
СТУДЕНЧЕСКІЯ ПЕРЕПИСИ ВЪ РОССІИ.

Изданіе Общества Юрьевскихъ студентовъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1909.

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К⁰), Фонтанка, 117.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Студенческія переписи въ Россіи.

(Краткій историческій очеркъ).

Вопросъ о положеніи учащихся въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ давно занималъ русское общество. Отъ времени до времени, для выясненія этого положенія при помощи точныхъ массовыхъ фактическихъ данныхъ, производились спеціальныя статистическія обслѣдованія студентовъ, студенческія переписи. Такихъ обслѣдованій, не всегда доведенныхъ до конца, мнѣ извѣстно тринадцать. Они начались довольно давно, — первое изъ нихъ было произведено еще въ 1872 году, но главная масса все же приходится на XX столѣтіе.

Студенческія переписи имѣютъ уже свою исторію. Первоначально вопросъ объ учащихся разсматривался, какъ вопросъ о матеріальномъ положеніи ихъ вообще. „Вопросъ объ уменьшеніи въ университетѣ нищеты,—писалъ въ началѣ 70-хъ годовъ извѣстный профессоръ Н. Х. Бунге, инициаторъ русскихъ студенческихъ переписей въ Россіи, — имѣетъ капитальную важность“. Эта точка зрѣнія продержалась вплоть до послѣдняго времени, когда на дѣло взглянули шире и стали производить студенческія переписи въ цѣляхъ

разносторонняго обслѣдованія жизни и быта учащейся молодежи. Преслѣдуя подобнаго рода задачу, изучали одну какую-либо сторону вопроса, но изучали подробно и вдумчиво. Такъ, появились спеціальныя студенческія переписи. Такихъ переписей я знаю уже нѣсколько: Юрьевскую перепись 1904 года, Московскую—1907 г., задавшіяся цѣлью выяснить половой вопросъ учащихся. Другая Юрьевская перепись, 1907 года, результаты которой составляютъ содержаніе настоящей работы, ставила своею цѣлью выяснить идейную сторону жизни, политическое и научное міровоззрѣніе студентовъ. Наличность спеціальныхъ переписей отнюдь не повредила первоначальной задачѣ — выясненію матеріальнаго положенія студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній. Наоборотъ, экономическіе вопросы, ставъ объектомъ спеціальнаго, а не попутнаго изслѣдованія, только выиграли въ качествѣ. Такова, напримѣръ, строго экономическая перепись,—Московская квартирная перепись; такою должна была быть проектированная въ 1904 году въ Петербургскомъ университетѣ строго бюджетная перепись.

Въ дальнѣйшемъ обзорѣ я привожу переписи въ ихъ хронологическомъ порядкѣ. Возможно,—и объ этомъ я очень сожалѣю, — что какая-либо изъ болѣе незначительныхъ провинціальныхъ переписей ускользнула отъ моего вниманія, но такое упущеніе врядъ ли измѣнитъ общую безотрадность картины, печально развертывающейся въ длинномъ рядѣ объективныхъ данныхъ студенческихъ переписей.

I. Перепись 1872 г.

О первой студенческой переписи 1872 года теперь совершенно забыли. Такъ какъ данныя о ней представляютъ собою также и единственныя свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи студенчества того времени, то я привожу далѣе ея результаты сравнительно подробнѣе. Первая перепись была произведена въ Кіевѣ среди студентовъ университета въ мартѣ 1872 года. Всѣхъ отвѣтившихъ на опросные бланки *) было 361 человѣкъ; изъ 361 бланка пригодныхъ для статистической обработки оказалось 355, что составило около 38% всѣхъ студентовъ университета Св. Владиміра (940) того года. Для выясненія полученныхъ результатовъ, ея руководитель и иниціаторъ, проф. Н. Х. Бунге, вычислилъ, при помощи студентовъ, „Нормальный годовой бюджетъ" тогдашняго кіевскаго студента, съ которымъ и сравнивалъ полученныя переписью данныя. Этотъ нормальный годовой бюджетъ распался на 7 статей чисто матеріальнаго характера,—о культурныхъ

---

*) Содержаніе бланка: 1) Какого факультета? 2) Фамилія и отчество. 3) Въ какомъ среднемъ учебномъ заведеніи получено образованіе? 4) Живетъ ли у родителей и родственниковъ на готовомъ содержаніи? 5) Во что обходится содержаніе—и въ частности квартира и столъ,—съ объясненіемъ, показано ли содержаніе за весь годъ или только за учебное время? 6) Сколько высылается изъ дому на прожитіе? 7) Сколько доставляютъ частныя занятія, уроки и пр.? 8) Сколько идетъ времени на частныя занятія, доставляющія средства къ жизни?

нуждахъ было какъ будто позабыто, — на семь статей расхода, а именно:

1) Квартира съ прислугою . . .	80	р. въ годъ.
2) Столъ.	72	„ „ „
3) Чай, сахаръ, булки	48	„ „ „
4) Одежда	66	„ „ „
5) Плата за право ученія.	40	„ „ „
6) Книги и мелочи	45	„ „ „
7) Освѣщеніе и стирка бѣлья . . .	24	„ „ „
Итого . . .	375	р. въ годъ.

„Расчетъ этотъ, пояснялъ Н. Х. Бунге, не представляетъ ничего лишняго и подтверждается многими другими студенческими расчетами, иногда очень мелочными въ частностяхъ, но съ пропусками тѣхъ или другихъ статей, по недостатку денежныхъ средствъ“. Конечно, расходъ на квартиру съ прислугою—80 руб.—могъ бы быть сокращенъ почти что на половину, предполагая, что два студента живутъ вмѣстѣ, но зато нельзя не признать, что 6 руб. въ мѣсяцъ „на столъ“ болѣе, чѣмъ ничтожно: „за 6 руб. можно имѣть только обѣдъ изъ двухъ блюдъ, замѣняя чаемъ завтракъ и ужинъ“, какъ свидѣтельствуютъ данныя той же переписи. И 66 рублей на одежду и обувь, 24 рубля на освѣщеніе и стирку бѣлья—едва достаточны, а 45 рублей въ годъ на книги и мелочи, считая въ томъ числѣ перья, бумагу, почту, мыло, лѣкарства и пр. и не считая никакихъ духовныхъ потребностей,—болѣе, чѣмъ недостаточно. Поэтому Бунге допускалъ, что „единственныя сбереженія, возможныя для студента,—это, во-первыхъ, жить во время каникулъ или дома у родныхъ, если есть родные, или на „кондиціи“ въ деревнѣ, если найдутся уроки; во-вторыхъ, освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій, если есть возможность

представить свидѣтельство о несостоятельности. Первое можетъ дать экономію въ 48 руб, а при выгодной „кондиціи“ — даже небольшой запасъ средствъ на будущее; второе уменьшаетъ расходъ на 40 руб. Но и при такомъ благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ нужно для прожитія до 300 руб. въ годъ, такъ какъ поѣздка домой или на кондицію стоитъ денегъ. Наконецъ, не всякій студентъ имѣетъ родныхъ и находитъ уроки въ деревнѣ“.

Такимъ образомъ, бюджетъ въ 375 руб. составлялъ тотъ наименьшій размѣръ для такого кіевскаго студента, который не пользовался ни льготами, ни пособіями отъ университета.

Перепись показала, что дѣйствительныя средства студентовъ далеко не соотвѣтствовали скромной „нормѣ“ Бунге. Такъ, оказалось, что студенчество распалось на 9 группъ:

1) Студентовъ, живущихъ на всемъ готовомъ у родныхъ и обезпеченныхъ въ своихъ нуждахъ	14
2) Студентовъ, живущихъ у родныхъ, но недостаточныхъ	13
3) Студентовъ, проживающихъ самостоятельно и тратящихъ до 100 руб. въ годъ . . .	7
4) Студентовъ, проживающихъ самостоятельно и тратящихъ отъ 100 до 120 р. въ годъ .	23
5) Студентовъ, проживающихъ самостоятельно и тратящихъ отъ 121 до 150 р. въ годъ .	35
6) Студентовъ, проживающихъ самостоятельно и тратящихъ отъ 151 до 200 р. въ годъ .	104
7) Студентовъ, проживающихъ самостоятельно и тратящихъ отъ 201 до 250 р. въ годъ .	67
8) Студентовъ, проживающихъ самостоятельно и тратящихъ отъ 251 до 300 р. въ годъ .	56
9) Студентовъ, проживающихъ самостоятельно и тратящихъ свыше 300 р. въ годъ . .	36
Итого . . .	355

Н. Х. Бунге отнесъ не только первую, но 8 и 9 группы къ достаточнымъ и заключилъ, что 249 человѣкъ, или 70%, терпятъ значительную *) нужду. Это онъ подтверждалъ слѣдующими данными относительно расходовъ на квартиру и на столъ.

Изъ 350 человѣкъ, нанимающихъ квартиры, платятъ въ мѣсяцъ:

1) до 3 руб.	9	чел.
2) три рубля	16	„
3) свыше 3 до 4 р.	72	„
4) „ 4 „ 5 „	78	„
5) „ 5 „ 6 „	62	„
6) „ 6 рублей	70	„

За столъ (изъ 300 студентовъ) платятъ въ мѣсяцъ:

1) до 3 руб.	11	чел.
2) три рубля	13	„
3) свыше 3 до 4 р.	33	„
4) „ 4 „ 5 „	55	„
5) „ 5 „ 6 „	107	„
6) „ 6 рублей	82	„

Квартиры, стоящія „до 6 рублей“ въ мѣсяцъ, и тогда были плохи, „а размѣръ платежа,—говоритъ Бунге,—при дороговизнѣ помѣщеній въ Кіевѣ, не есть дѣло свободнаго выбора; но если даже допустить, что изъ числа студентовъ, платящихъ до 6 руб., половина принадлежитъ къ болѣе обезпеченнымъ, то окажется, что изъ 315 студентовъ къ числу болѣе обезпеченныхъ принадлежатъ 105, а присоединивъ къ нимъ 14 человѣкъ, живущихъ у родныхъ и родственниковъ, получится 119 чел., или около 1/3 изъ 355 человѣкъ“.

*) Справедливѣе было бы отнести къ числу достаточныхъ лишь первую группу, а изъ послѣдней взять лицъ, получающихъ свыше 375 р. въ годъ, каковыя, впрочемъ, имъ особо не выдѣлены.

Расходъ на столъ можно было считать въ Кіевѣ достаточнымъ только въ томъ случаѣ, если онъ превышалъ 6 руб. въ мѣсяцъ. Такихъ достаточныхъ студентовъ, издерживающихъ болѣе 6 руб., оказывается только 82 человѣка, да, конечно, и тѣ, кто жили у родныхъ на всемъ готовомъ (14).

Между тѣмъ средства кіевскихъ студентовъ составились изъ слѣдующаго рода поступленій:

1) изъ денегъ, получаемыхъ изъ дому;

2) изъ выручки отъ уроковъ и частныхъ занятій;

3) изъ оффиціальныхъ пособій и стипендій;

а также 4) изъ разныхъ случайныхъ источниковъ—займовъ, наслѣдственнаго имущества и пр.

Изъ 355 студентовъ 143 человѣка не получали ни содержанія отъ родныхъ, ни пособій отъ университета, ни отъ попечительства. Около 40 жили у родныхъ или получали отъ нихъ кое-какую помощь, столомъ и пр.; изъ остальныхъ 172 чел. получали въ годъ деньгами:

1) до 25 руб. въ годъ	7	человѣкъ.
2) отъ 26 руб. до 50 руб. . . .	15	„
3) „ 51 „ „ 100 „ . . .	31	„
4) „ 101 „ „ 150 „ . . .	27	„
5) „ 151 „ „ 200 „ . . .	26	„
6) „ 201 „ „ 250 „ . . .	25	„
7) „ 251 „ „ 300 „ . . .	20	„
8) свыше 300 руб.	21	„

Средствами отъ уроковъ пользовались 171 чел., выручая въ мѣсяцъ:

1) до 10 руб.	62	человѣка.
2) отъ 10 руб. до 15 руб.	59	человѣкъ.
3) „ 16 „ „ 20 „	28	„
4) „ 21 „ „ 25 „	14	„
5) свыше 25 руб.	8	„

Такимъ образомъ, изъ 355 студентовъ можно насчитать обезпеченныхъ средствами, присылаемыми изъ дому (20+21), и живущихъ у родителей (14 чел.) всего 55 чел.; вполнѣ обезпеченныхъ уроками (8 и 14 чел.) 22; наконецъ, если присоединить сюда еще такихъ, которые, имѣя пособія изъ дому, пополняли ихъ выручкой отъ уроковъ, то окажется всего около 100 чел. на 355.

Но уроки, доставляя значительную поддержку половинѣ студентовъ, заставляли тратить очень много времени. На уроки употребляли:

около $1^1/_2$ часовъ въ день	35	человѣкъ.
„ $2^1/_2$ „ „ „	38	„
„ $3^1/_2$ „ „ „	54	„
„ $4^1/_2$ „ „ „	25	„
„ $5^1/_2$ и болѣе час. въ день	19	„

Считая, при своихъ лекціяхъ и занятіяхъ, даваніе уроковъ по $2^1/_2$ часа въ день обременительнымъ, должно признать, что изъ 171 студента 136 были не въ мѣру заняты безусловно стороннимъ дѣломъ. При этомъ уроки въ Кіевѣ приносили очень мало; если попадались такіе, что оплачивались хорошо, то въ среднемъ они были ниже критики. Бунге дѣлаетъ слѣдующій общій подсчетъ всему репетиторскому гонорару. Полагая, что студентъ въ среднемъ преподаетъ 200 дней въ году, 171 студентъ вмѣстѣ получатъ за свои 104.200 часовъ 26.150 руб.; это составитъ около $25^1/_3$ коп. за часъ, т. е. нѣчто весьма мизерное.

Пользуясь приведенными данными, Бунге вычислялъ „дефицитъ“ кіевскаго студенчества. Исходя изъ своего нормальнаго студенческаго бюджета въ 375 руб. и сопоставляя съ нимъ дѣйствительныя средства студентовъ по разрядамъ,

онъ вычислилъ общій годовой „дефицитъ“ кіевскаго студенчества въ 46.435 руб. *).

Бунге сдѣлалъ попытку учесть и общее благосостояніе студентовъ, вычисливъ дефицитъ для всѣхъ учащихся. Оказалось:

	Подали листы.		Не подали листовъ.		
	Получили пособія.	Не получили пособія.	Получили пособія.	Не получили пособія.	Всего студентовъ.
По истор.-фил. фак. .	43	9	32	15	99
По физ.-матем. фак. ест. отд.	1	10	16	16	33
По физ.-матем. фак. матем. отд.	9	17	12	26	64
По юридич. фак. . .	41	73	53	144	314
По медицин. фак. . .	60	92	102	177	431
	154	201	207	378	940
	355		385		

Такимъ образомъ:

	Получаютъ пособія.	Не получаютъ пособій.
Изъ числа подавшихъ листы	43,3%	56,7%
„ „ неподавшихъ листы . . .	35,3%	64,7%

*) „Этотъ дефицитъ,— говоритъ Бунге,—существуетъ, несмотря на университетскія пособія и стипендіи, несмотря на уроки, на разные случайные рессурсы и долги. Если бы эти 46.000 рублей были ежегодно отпускаемы наиболѣе нуждающимся студентамъ, то послѣдніе могли бы имѣть только болѣе достаточную пищу (считая на столъ по 72 руб. въ годъ), лучшее помѣщеніе (считая по 80 руб. въ годъ), лучшую одежду (считая по 66 руб. въ годъ), и могли бы покупать книги; но это не значитъ, что студенты могли бы довольствоваться меньшимъ числомъ частныхъ уроковъ и отказываться отъ займовъ и пособій, которыми они пользуются. Такимъ образомъ, 46 тыс. руб. не составляютъ дѣйствительнаго дефицита. Въ счетъ послѣдняго слѣдуетъ включить, какъ то, что 355 студентовъ получаютъ въ видѣ пособій и стипендій и освобожденія отъ платы (въ общемъ итогѣ свыше 12 тыс. руб.), такъ и то, что они вырабатываютъ ежедневными уроками въ $3^1/_2$ часа и выше (т. е. около 15.235 руб.—такіе уроки лишаютъ многихъ возможности быть на самомъ дѣлѣ студентами). Со включеніемъ этихъ 27 тыс. рублей получится дефицитъ въ 73 тыс. руб. на 355 человѣкъ“. Н. Х. Бунге: „О матеріальномъ положеніи студентовъ и о средствахъ къ улучшенію ихъ быта“. Кіевъ. 1872 г.

Эта группировка цифръ позволила Бунге сдѣлать примѣрно слѣдующіе выводы. Между не подавшими листовъ находится болѣе достаточныхъ студентовъ, но едва ли на 20% болѣе противъ цифры, исчисленной для 355 чел., подавшихъ листы. Если на 355 студентовъ считать даже 119 достаточныхъ, то на 585 чел., по пропорціональному расчету, за скидкою 20%, причтется 273 чел., или на всѣ 940 человѣкъ—392; другими словами, въ общей массѣ учащихся въ университетѣ 40% принадлежитъ къ обезпеченнымъ, а 60% къ недостаточнымъ студентамъ. Затѣмъ, дефицитъ въ средствахъ 585 студентовъ, по пропорціональному расчету, за скидкою 20%, составитъ 120 т. р.—24 т. р., или 96 т. р. Эти 96 тыс. рублей дефицита на 585 студентовъ въ совокупности ихъ съ 73 тыс. руб., исчисленными какъ реальный доходъ для 355 студентовъ, составятъ 169 тыс. руб. въ годъ. Изъ этой суммы покрывались: 1) 14 тыс. руб. освобожденіемъ отъ платы за право слушанія лекцій, 2) 25 тыс. руб. стипендіями и пособіями, 3) 30—40 тыс. руб. чрезмѣрными обременительными уроками, 4) 90—100 тыс. рублей, наконецъ, остались „непокрытымъ“ дефицитомъ.

„Спрашивается,—восклицалъ Бунге,—какимъ образомъ могутъ существовать студенты при такой бѣдности средствъ“. „Одни,—отвѣчалъ онъ сурово,—только носятъ имя студента, но учиться не могутъ, потому что по цѣлымъ днямъ заняты частными уроками; другіе оставляютъ университетъ иногда на цѣлый годъ для того, чтобы заработать средства для окончанія курса; третьи, наконецъ, стараются обойтись безъ необходимаго“. Все, по мнѣнію Бунге, показываетъ, что университетъ,

при настоящемъ матеріальномъ положеніи учащихся, не можетъ достигать въ надлежащей степени указанной ему цѣли. Изъ этого печальнаго вывода Бунге намѣчалъ въ качествѣ задачи университета и дѣло устраненія нищеты, господствующей между студентами. Онъ полагалъ, что это вопросъ, требующій особаго проекта, а до выработки послѣдняго — предлагалъ какъ измѣнить систему пособій и стипендій, такъ равно значительно увеличить число правительственныхъ стипендій, связанныхъ съ обязательною впослѣдствіи службою. Наконецъ, Бунге предлагалъ „принять мѣры къ болѣе дешевому удовлетворенію потребностей студентовъ", т. е. мѣры къ удешевленію квартиръ, стола, пособій и пр. Мы знаемъ, впрочемъ, что эти задачи такъ и не были никогда въ дѣйствительности не только осуществлены, но даже выставляемы университетомъ, какъ корпораціею. Онѣ только отчасти выполнялись появившимися позднѣе „Обществами взаимопомощи студентовъ".

II. Переписи 1892 и 1893 гг.

Это были тайныя само-переписи, организованныя извѣстнымъ въ исторіи московскаго студенческаго движенія начала 90-хъ годовъ „Союзнымъ Совѣтомъ“ землячествъ *). Переписью 1892 г. фактически руководили Н. М. Астыревъ и студенты Алексѣевъ и позднѣе примкнувшій А. Е. Лосицкій; въ 1893 г.—студенты А. Е. Лосицкій, Лавровскій и Тесленко.

Опросный бланкъ переписи былъ, повидимому, подробно разработанъ, особенно въ вопросахъ студенческаго бюджета, но, къ сожалѣнію, остался мнѣ неизвѣстенъ.

Въ моемъ распоряженіи были только сохранившіеся матеріалы „Архива“ Союзнаго Совѣта, касающіеся переписи; изъ него привожу далѣе болѣе важную часть общихъ выводовъ. Если не считать маленькой замѣтки въ одной изъ провинціальныхъ газетъ, сообщавшей кое-какіе итоги **), то данныя этой переписи появляются въ печати впервые.

Нашъ матеріалъ очень скуденъ для переписи 1892 года, касавшейся всѣхъ учебныхъ заведеній и учащихся обоего пола гор. Москвы (здѣсь разработаны данныя о 58 учащихся женщинахъ, вхо-

*) См. С. Мельгуновъ: Студенческія организаціи 80—90 гг. въ Московскомъ университетѣ (по архивнымъ даннымъ). Москва. 1908 г.

**) См. „Сѣверный Кавказъ“ за 1896 г. № 1042.

дившихъ въ московскія землячества), и много подробнѣе для переписи 1893 года, касавшейся только университетскихъ студентовъ, членовъ землячествъ. На послѣдней я подробнѣе и остановлюсь.

Перепись 1893 года производилась Союзнымъ Совѣтомъ при содѣйствіи землячествъ. Всѣхъ ихъ насчитывалось въ эту зиму въ Москвѣ 37 съ 1.300 студентами изъ 3679 числившихся въ тотъ годъ по оффиціальному отчету учащихся. Заполненныя карточки (584) доставили не всѣ, а лишь 20 землячествъ, насчитывавшихъ 992 члена, т. е. вернули отвѣты изъ отвѣчавшихъ землячествъ 59%, а изъ числа всѣхъ членовъ всѣхъ землячествъ—45%, и примѣрно 1/6 всего московскаго студенчества того года. Годными для обработки оказались безусловно 560, отчасти—574.

При переписи 1891/2 года было собрано 478 годныхъ, въ 1892/3—574, изъ нихъ годныхъ 560 карточекъ, причемъ доходы натурою во второй переписи указывались въ деньгахъ.

Обѣ переписи 1892 и 1893 гг. можно считать удачными, какъ по качеству отвѣтовъ студентовъ, такъ и по числу полученыхъ отвѣтовъ. При этомъ бросается въ глаза замѣчательное совпаденіе общихъ данныхъ той и другой переписи.

Матеріальное положеніе.	Переписи.			То же въ %.	
Расходы въ мѣсяцъ.	1892 г. всѣ учащ.	1893 г. всѣхъ студ.	1893 г. студ. универ.	1892 г. всѣ учащ.	1893 г. студ. универ.
Менѣе 10 руб. . . .	24 чел.	20	30	5	3,7
Отъ 11 до 19 р. . .	83 „	88	118	17,4	15,7
„ 20 „ 29 „ . .	226 „	219	273	47,4	39,1
„ 30 „ 39 „ . .	100 „	158	72	21,0	28,2
„ 40 р. и болѣе. .	45 „	75	56	9,4	13,4
	478 чел.	560	549	100	100

Отсюда ясно видно, что главная масса студентовъ по обѣимъ переписямъ приходилась на группу лицъ, получающихъ отъ 20 до 29 рублей въ мѣсяцъ, т. е. сумму крайне недостаточную для сколько-нибудь сносной жизни. Такимъ образомъ, по переписи 1892 года 70%, а 1893 г.—61% студентовъ можно считать нуждающимися, изъ нихъ же половина была совершенно лишена возможности какого бы то ни было самостоятельнаго существованія.

Перейдемъ теперь къ болѣе систематическому обзору матеріала второй переписи.

Возрастъ студентовъ былъ подсчитанъ во второй переписи особенно тщательно. По подсчету оказалось, что среднiй возрастъ студента Московскаго университета къ 31 декабря 1893 года равнялся 23 годамъ. На такую сравнительно высокую цифру повлiялъ возрастъ студентовъ медиковъ, которые въ среднемъ на 5-мъ курсѣ были 25-лѣтняго возраста. За выдѣленiемъ же этого курса въ отдѣльную группу, получались возраста:

Факультеты:

для	медиковъ	всѣхъ	четырехъ	курсовъ	22,5	года,
„	юристовъ	„	„	„	22,3	„
„	естественниковъ	„	„	„	22,1	„
„	филологовъ	„		„	21,8	„
„	математиковъ	„	„	„	21,7	„

По курсамъ возрастныя группы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Юристы.	Медики.	Естеств.	Матем.	Филол.	Ариѳм. средн.
1 курсъ . . .	21,0	20,6	21,2	20,8	20,5	20,9
2 „ . . .	21,85	22,2	22,2	21,7	21,6	22,0
3 „ . . .	22,85	23,75	22,8	22,3	22,4	22,8
4 „ . . .	23,9	24,3	23,7	23,6	23,6	24,0
5 „ . . .	—	25	—	—	—	25

Если же расположить студентовъ по годамъ рожденій, то оказывается, что главная масса приходилась на лицъ, родившихся между 1869 и 1874 годами, т. е., что студенчество въ среднемъ довольно правильно въ возрастномъ смыслѣ заполняетъ университетъ.

По возрастамъ то же студенчество въ процентахъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Студентовъ въ возрастѣ	до 18 лѣтъ . . .	0,2%
" " "	18 и 19 " . . .	7 "
" " "	20 " 21 " . . .	29 "
" " "	22 " 23 " . . .	38 "
" " "	24 " 25 " . . .	22 "
" " "	26 лѣтъ и выше . .	4 "

Такимъ образомъ, главная масса студентовъ приходилась на возрасты средніе.

Но въ землячествахъ участвовалъ более молодой элементъ. По сословіямъ они же распредѣлялись: дворянъ — 272, купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ — 180, духовнаго званія — 32, сельскихъ сословій — 48, иностранныхъ подданныхъ — 3, и прочихъ—27. Изъ нихъ главная масса была православные, — 474, затѣмъ шли католики, — 43, евреи, — 22, лютеране, — 12, и пр.

Источники доходовъ московскаго студенчества, по второй переписи, могутъ быть сведены къ слѣдующей таблицѣ:

Изъ 560 челов. получали изъ дому и стипендію:

0 руб.	82 чел. . .	14,28%	30,17%
до 15 "	89 " . .	15,87 "	
отъ 16 до 25 руб.	175 " . .	31,07 "	31,07 "
" 26 " 35 "	140 " . .	24,46 "	38,74 "
свыше 35 "	84 " . .	14,28 "	
Итого . .	560 чел. . .	100%	100%

Итакъ, изъ числа не получавшихъ ни изъ дому, ни стипендій было 82 человѣка; они существовали на заработокъ разнаго вида, но все же преимущественно на заработокъ отъ репетиторства, которое гимназіи той эпохи доставляли въ значительной мѣрѣ (особенно по древнимъ языкамъ). Изъ нихъ

зарабатывали	до	15	руб.	въ	мѣсяцъ	23	человѣка,
"	"	25	"	"	"	32	"
"	свыше	25	"	"	"	16	"

сверхъ того, получили пособія изъ разныхъ источниковъ—26 и изъ земляческихъ кассъ—29.

Если распредѣлить то же по факультетамъ, то получалось:

	Юристы. %	Медики. %	Естеств. %	Матем. %	Филол. %
1) 0 . . . . 2) до 15	29,3	34,4	21,8	31,7	32,4
3) отъ 16 до 25	21,8	38,7	34,4	26,8	35,2
4) " 25 " 35 5) " 36 и выше	48,9	27,9	43,8	41,5	32,4
Итого . .	100	100	100	100	100

При этомъ въ среднемъ *) юристы—26 р. 90 к., медики—26 р. 61 к., естеств.—20 р. 98 к., матем.—20 р. 71 к., филол.—21 р. 03 к. Изъ разсмотрѣнія же группъ съ доходомъ выше 25 р. видно, что, сравнительно, болѣе обезпеченными были юристы и естественники.

Если соединить всѣ виды доходовъ всѣхъ 560 студентовъ и сравнить ихъ бюджетъ по источникамъ и группамъ, то послѣ соотвѣтствующихъ вычисленій получилось слѣдующее значеніе разныхъ источниковъ студенческихъ доходовъ въ %, укла-

*) Среднiй ариѳметическiй подсчетъ на всѣхъ далъ въ среднемъ 23 руб. 94 коп. въ мѣсяцъ.

дывающееся въ итогѣ въ слѣдующее любопытное сопоставленіе:

Группы по размѣрамъ получ. изъ дому и отъ стип. **).	Изъ дому и стипенд.	Источники (въ % *). Занятій. Зимою.	Лѣтомъ.	Разныхъ пособій.	Помощь землям. кассы.
1) 0 р. . .	0,0	66,5	19,2	9,9	4,6
2) до 15 „ . .	41,9	35,2	13,5	6,4	3,0
3) „ 25 „ . .	78,8	11,2	5,9	2,8	1,3
4) „ 35 „ . .	90,6	6,1	2,8	0,4	0,1

Но группировка по средствамъ, полученнымъ учащимися изъ дому, указываетъ на еще болѣе печальное положеніе ихъ. Изъ 552 годныхъ для обработки отвѣтовъ получилась слѣдующая характерная таблица:

Сумма получекъ изъ дому.	Число студентовъ.	То же въ %%.	
0	146 чел.	26,5	26,5
1— 9 р.	30 „	5,4	25,4
10—14 „	34 „	6,2	
15—19 „	38 „	6,9	
20—24 „	38 „	6,9	
25—29 „	89 „	16,1	28,2
30—35 „	67 „	12,1	
35—39 „	44 „	8,0	20,1
40—44 „	24 „	4,4	
45—49 „	9 „	1,6	
50—60 „	18 „	3,2	
свыше 60 „	16 „	2,9	
Итого	552 чел.	100%	100%

Отсюда ясно, что одна четвертая часть студентовъ ничего не получала изъ дому и

*) Въ абсолютныхъ цифрахъ общія суммы равнялись: 20 человѣкъ расходовали 132 р., 88 ч.—1.275,8 р., 220 ч.—5.273,6 р., 161ч.—5.145 р., 39 чел.—1.654 р., 37 чел.—2.336,5 руб.; итого 565 чел.—15.816 р. 80 к.; въ среднемъ по разрядамъ это даетъ 6,60 р.; 14 р. 50 к.; 29 р. 96 к; 31 р. 96 к.; 42 р. 41 к.; 63 р. 15 к. и въ среднемъ 28 руб.

**) Всѣхъ стипендіатовъ было 88 человѣкъ.

была, такъ сказать, брошена на произволъ судьбы. Остальные распредѣлялись такъ: одна четверть имѣла совершенно нищенскую получку, до 24 руб. въ мѣсяцъ, 1/4—получку, только освобождавшую отъ хронической голодовки (до 35 руб.), и только нѣсколько болѣе 1/5 студентовъ имѣли сносное матеріальное существованіе. Если же сравнить обѣ переписи между собой, то окажется:

	Въ абсолютн. цифр.		Въ 0/00/0.	
	1892/3	1893/4	1892/3	1894 (93/94)
Ничего не получали	160	146	39%	21%
Получали отъ 1—19 р. . . .	74	102	18 „	18 „
Отъ 20—29 р.	87	127	21 „	22 „
„ 30 р. и болѣе	91	178	22 „	39 „

Пересчитавъ ту же „зажиточность" студентовъ путемъ дѣленія всѣхъ полученныхъ средствъ (15.996 р. 80 к.) на число студентовъ (571), получимъ среднiй годовой бюджетъ московскаго студента 90-хъ годовъ, равный 28 рублямъ. Мы только что видѣли, какъ въ дѣйствительности бюджетъ уклонялся отъ этой средней ариѳметической нормы.

Безплатную квартиру студенты находили себѣ главнымъ образомъ въ домѣ Ляпиныхъ (около 150 человѣкъ). Пользовались такимъ жильемъ сравнительно немногіе, а именно: изъ лицъ съ ежемѣсячнымъ бюджетомъ до 10 руб.—79%, съ расходами отъ 10 до 15 р.—23%, отъ 16 р. до 19 р.—3%, свыше 20 р.—никто.

Безплатный обѣдъ, благодаря дѣятельности комитета Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ и сочувствію частныхъ лицъ, игралъ въ жизни многихъ студентовъ значительную роль. Изъ студентовъ, тратящихъ до 10 руб., всѣ пользуются этими обѣдами, изъ тратяшихъ до 19 руб.—82%, изъ тратящихъ до 25 р.—

13°/₀. Лица, тратящія 26 и болѣе рублей, уже ими почти никогда не пользуются. Сопоставляя данныя о квартирѣ и ѣдѣ, можно сказать, что изъ общей массы лицъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, около $^1/_5$, а именно 119 человѣкъ, пользовались даровыми обѣдами, тогда какъ даровыми квартирами пользовались только 30 человѣкъ.

Сохранились свѣдѣнія еще объ одномъ видѣ помощи, а именно объ освобожденіи отъ платы за право ученія.

Процентъ лицъ, не вносившихъ платы, виденъ изъ слѣдующей таблицы.

Группы лицъ по расходамъ.		Взносъ платы комитетомъ и товарищами.	Взносъ платы инспекціей (изъ пожертвованій). Стипендіаты и освобожденные.	Итого.
Съ расходомъ	до 9 р. . . .	50 °/₀	39 °/₀	89°/₀
	10—19 „ . . .	37 „	35 „	72 „
	20—29 „ . . .	10 „	41 „	51 „
	30 р. и болѣе .	1,7 „	16,5 „	18 „

И тутъ болѣе бѣдные пользуются помощью чаще другихъ. Если въ число освобождаемыхъ попадаетъ довольно много лицъ, сравнительно обезпеченныхъ, то это происходитъ преимущественно отъ того, что значительная часть освобожденій отъ платы зависитъ отъ инспекціи, которая не могла быть вполнѣ освѣдомлена о матеріальномъ положеніи учащихся. Всѣхъ лицъ, не вносившихъ платы за ученіе изъ своихъ средствъ, перепись насчитала 237 чел.

Суммы, получаемыя въ среднемъ однимъ лицомъ каждой группы изъ всѣхъ источниковъ, равнялись въ мѣсяцъ: въ первой группѣ (живущіе на квартирахъ Ляпина)—18,3 рубля, во второй—24,6 руб., въ третьей—36,2 руб., въ четвертой—40,6 руб. и въ пятой—66,3 руб. Эти же суммы въ общемъ

слѣдующимъ образомъ распредѣлятся по источникамъ въ %.

Группы.	Изъ дому и стип.	Заработ.	Пособія.
1	30%	44%	26%
2	70 "	26 "	4 "
3	81 "	15 "	4 "
4	89 "	9 "	2 "
5	96 "	4 "	—

Мы видимъ, что въ группѣ наиболѣе неимущихъ студентовъ пособія составляли существенную часть ихъ денежныхъ получекъ. Въ среднемъ такіе студенты получали изъ дому и отъ стипендіи 5 р. 33 к. въ мѣсяцъ, отъ заработка *)—8 р. 08 к., пособій отъ товарищей—1 р. 83 к. и отъ обществъ и частныхъ лицъ—2 р. 87 к. Во избѣжаніе недоразумѣній замѣтимъ, не всѣ лица и изъ этой группы получали тѣ или другія пособія, и бываетъ это не каждый мѣсяцъ; пособія выдавались обыкновенно болѣе крупными суммами, но, будучи разложены на всѣ мѣсяцы года и на всѣхъ лицъ данной группы, составили вышеприведенныя небольшія числа.

Таковы главнѣйшіе выводы этихъ такъ и оставшихся незаконченными само-переписей, интересныхъ и тою самостоятельностью и обстоятельностью, съ которыми онѣ были проведены самими студентами въ трудные дни начала 90-хъ годовъ.

---

*) Суммы, остающіяся отъ лѣтняго заработка, разложены на 8 мѣсяцевъ учебнаго года.

III. Перепись 1898 года

въ Варшавѣ *).

Эта перепись была произведена студентомъ медикомъ мѣстнаго университета Ковальскимъ. Онъ роздалъ 555 опросныхъ бланковъ, на которые получилъ 300 заполненныхъ. Результаты этой переписи онъ самолично разработалъ и въ части, касающейся здоровья, опубликовалъ въ мѣстномъ медицинскомъ журналѣ „Здоровье".

На общій вопросъ: „Страдаетъ ли студентъ какой-нибудь болѣзнью постоянно и не имѣетъ ли склонности къ заболѣванію?"—утвердительный отвѣтъ дали 49,3%. При этомъ максимальный процентъ (33%) приходится на болѣзни груди, горла и легкихъ; затѣмъ идутъ брюшныя заболѣванія,—$6\frac{1}{3}$%, болѣзни сердца,—5%, и т. д. Вообще изъ 300 опрошенныхъ студентовъ только 27 человѣкъ, т. е. 9%, никогда ничѣмъ не болѣли, 91% перенесли уже ту или другую болѣзнь. Вопросъ о состояніи зрѣнія былъ расчлененъ на двѣ части: есть ли страданіе глазами, и вызывается ли слабостью зрѣнія необходимость пользоваться очками. Изъ отвѣтовъ, полученныхъ по первой части вопроса, явствуетъ, что болѣзнями глазъ

---

*) Въ томъ же году была небольшая студенческая перепись въ Петербургѣ, но объ ней, къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній намъ собрать не удалось. Перепись, впрочемъ, касалась одной только экономической стороны студенческаго быта и, кажется, походила скорѣе на анкету.

страдаетъ 20,33% опрошенныхъ студентовъ, причемъ увеличеніе глазныхъ болѣзней идетъ пропорціонально увеличенію возраста учащихся. Что же касается до носящихъ очки, то число такихъ студентовъ составило 41%; большинство (28,33%) отличается при этомъ близорукостью. Любопытно, съ какого возраста началось у опрошенныхъ ношеніе очковъ. Оказывается, что очки стали носить: съ 8 лѣтъ — 1,17%, съ 9 лѣтъ — 1,17%, съ 10 лѣтъ—2,34%, съ 11 лѣтъ—1,17%, съ 14 лѣтъ—3,52%, съ 15 лѣтъ—7,07%, съ 16 лѣтъ—7,07%, съ 17 лѣтъ—7,07%, съ 18 лѣтъ—17,65%, съ 19 лѣтъ—10,58%, съ 20 лѣтъ—19,48%, съ 21 года—5,38%, съ 22 лѣтъ—2,34%.

Такимъ образомъ, большинство (52%) начали носить очки въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ, т. е. въ томъ возрастѣ, когда молодежь оканчиваетъ курсъ гимназіи.

Относительно состоянія нервной системы студентовъ были получены слѣдующія свѣдѣнія: на 300 студентовъ 171, т. е. 57%, жалуются на разстройство нервной системы, причемъ процентъ страдающихъ нервами увеличивается съ увеличеніемъ возраста. Въ возрастѣ 18 лѣтъ процентъ этотъ составляетъ 40, въ 24 года онъ увеличивается до $66^2/_3$%.

Наконецъ, 59,67% опрошенныхъ студентовъ страдаютъ большими или меньшими головными болями; изъ нихъ 17,32% объясняютъ свои головныя страданія усиленнымъ умственнымъ трудомъ, 11,73% — разстроеннымъ пищевареніемъ, обусловленнымъ дурнымъ питаніемъ. Кромѣ того, 9,33% опрошенныхъ студентовъ жалуются на безсонницу.

IV. Перепись 1901 года.

Въ 1901 г. въ отдаленномъ Томскомъ университетѣ и Томскомъ технологическомъ институтѣ была произведена студенческая перепись, коснувшаяся преимущественно вопросовъ матеріальнаго быта. Переписью руководилъ мѣстный профессоръ политической экономіи, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется преимущественно экономическій характеръ подробно разработанныхъ бюджетныхъ вопросовъ. Всѣхъ заполненныхъ и годныхъ къ разработкѣ бланковъ было 608, причемъ 402 пришлись на университетъ, что составило 73,2% общаго числа студентовъ, а 206 на институтъ, что составило 74,4% общаго числа. Такимъ образомъ, эта небольшая перепись явилась одною изъ наиболѣе полныхъ студенческихъ переписей, а по равномѣрности распредѣленія отвѣтовъ по различнымъ курсамъ и факультетамъ, пожалуй, и наиболѣе охватывающей обслѣдованныя явленія.

На результатахъ переписи типично отразились условія мѣстной жизни. Въ университетѣ господствующими явились семинаристы, которые здѣсь пользуются правомъ поступленія въ университетъ,—число которыхъ здѣсь составило почти три пятыхъ общаго числа студентовъ. Въ институтѣ преобладающими явились дворяне и мѣщане, а

за ними — купечество. Главная масса учащихся находилась въ возрастѣ отъ 20 до 26 лѣтъ, причемъ средній возрастъ студентовъ университета былъ значительно выше средняго возраста технолога. Профессіи родителей въ обоихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ также представили собою рѣзкія различія. Въ университетѣ преобладающимъ явилось священнослуженіе, а въ институтѣ—чиновничество, либеральныя профессіи, торгово-промышленная дѣятельность и частная служба. Число женатыхъ въ томъ и другомъ учебномъ заведеніи пропорціонально не было одинаково. Въ то время, когда изъ числа студентовъ университета зарегистрировано было 31 женатыхъ, что составило 7,7% общаго числа, въ институтѣ ихъ было всего четверо, т. е. 2%.

Намъ трудно сдѣлать оцѣнку экономическаго положенія студенчества въ Томскѣ, такъ какъ редакторъ и руководитель переписью не далъ намъ какихъ-либо мѣстныхъ цѣнъ для сужденія о стоимости жизни, и мы не знаемъ поэтому, какъ отнестись къ приведеннымъ имъ абсолютнымъ цифрамъ; только цифры, характеризующія высоту квартирной платы и стоимости обѣдовъ, а также общая чрезмѣрная скромность бюджета позволяютъ думать, что передъ нами скромный провинціальный городъ, но, какъ всѣ русскіе города, мало благоустроенный, въ особенности въ жилищномъ отношеніи.

Томская перепись усчитала доходъ студентовъ за одно только осеннее полугодіе, что дало, если отбросить лицъ, живущихъ у родителей, въ среднемъ для университетскаго студента 159 р. 85 к., для студента технолога—198 р. 35 к. При этомъ нельзя было не замѣтить, что доходъ, по мѣрѣ перехода на болѣе старшій курсъ, постепенно

возросталъ. Повидимому, дѣйствительно,— какъ то объясняетъ профессоръ Соболевъ, — „студенты старшихъ курсовъ пріобрѣтаютъ болѣе знакомствъ, слѣдовательно, легче достаютъ работу, имъ болѣе довѣряютъ при порученіи той или иной работы, имъ дается болѣе стипендій и пособій, а отсюда и больше ихъ состоятельность“.

Если разбить студенчество, жившее въ наемныхъ квартиръ, на четыре группы, то получается слѣдующее ихъ раздѣленіе по размѣрамъ дохода:

Группа доходовъ.	Университетъ. Число студ.	Университетъ. %	Институтъ. Число студ.	Институтъ. %
1) до 100 р.	87	23,3	23	12,9
2) отъ 101 до 200 р.	209	55,9	83	46,6
3) „ 201 „ 400 р.	73	19,5	66	37,1
4) свыше 401 рубля	5	1,3	6	3,4

Теперь, если разсмотрѣть, изъ какихъ источниковъ складывался бюджетъ томскаго студенчества, то мы увидимъ слѣдующаго рода картину:

	Университетъ.	Институтъ.
1) Было получено отъ родителей	42,0%	58,5%
2) Заработано за три осеннихъ мѣсяца . .	20,9 „	8,1 „
3) Осталось отъ лѣтнихъ заработковъ . . .	11,0 „	16,5 „
4) Получено пособій и ссудъ	9,7 „	6,6 „
5) Получено стипендій	16,4 „	10,3 „

Присылка денегъ родными играетъ у первыхъ гораздо меньшую роль, чѣмъ у вторыхъ; у студентовъ университета она составляетъ $^{2}/_{5}$ общей суммы денежныхъ полученій, у технологовъ—почти $^{3}/_{5}$. Наоборотъ, личный заработокъ у универсантовъ занимаетъ болѣе видное мѣсто, именно около $^{1}/_{3}$ противъ $^{1}/_{4}$ у технологовъ. Въ частности однако лѣтніе заработки значительнѣе у техноло-

говъ, а зимніе заработки—у студентовъ университета. Наконецъ, стипендіи въ университетѣ составляютъ 1/6 часть всѣхъ доходовъ студентовъ, тогда какъ въ технологическомъ институтѣ онѣ даютъ только 1/10 часть. Эти сравненія показываютъ опять-таки меньшую состоятельность студентовъ университета и сравнительное обиліе стипендій въ университетѣ, имѣющемъ за собою 14-лѣтнее существованіе.

Если просмотрѣть таблицу по курсамъ, то обнаруживается слѣдующее явленіе: матеріальная помощь родителей наиболѣе интенсивна на первыхъ курсахъ, затѣмъ она постепенно уменьшается, по мѣрѣ того какъ студентъ переходитъ на болѣе старшіе курсы. Въ то же самое время усиливается роль личныхъ заработковъ и въ особенности доля стипендій; послѣдняя на послѣднихъ курсахъ медицинскаго и юридическаго факультетовъ составляетъ почти половину всѣхъ полученій студентовъ. Что же касается пособій и ссудъ отъ общества вспомоществованія учащимся и отъ частныхъ лицъ, то онѣ имѣютъ тенденцію сокращаться къ старшимъ курсамъ. Тѣ же результаты были разработаны по отношенію къ сословіямъ родителей.

Значительное вниманіе этою переписью было обращено на вычисленіе размѣровъ задолженности студенчества, причемъ въ сумму этой задолженности были включены, какъ долги частнымъ лицамъ, такъ равно и оффиціальные долги за разнаго рода пособія и стипендіи. Въ общемъ на всѣхъ студентовъ, участвовавшихъ въ переписи, пришлось около 120 тыс. руб. долга, что дало отъ 35 рублей въ среднемъ на одного технолога 1-го курса до 477 руб. на одного студента-медика 5-го курса, а въ среднемъ — 271 р. на одного университетскаго студента, 59 руб. на одного студента техно-

лога. Что касается сословій, то въ университетѣ наиболѣе тяжелая задолженность встрѣчается среди студентовъ духовнаго званія (что объясняется платою за содержаніе въ семинаріи), затѣмъ среди сыновей почетныхъ гражданъ и крестьянъ.

Въ технологическомъ институтѣ первое мѣсто по задолженности принадлежало сыновьямъ крестьянъ, затѣмъ священнослужителей. Наименьшая задолженность—среди купеческихъ сыновей и мѣщанъ, т. е. у болѣе зажиточныхъ группъ.

Наибольшее количество заработка получали студенты за уроки всякаго рода, за участіе въ церковномъ хорѣ, чертежную и канцелярскую работы. Уроки оплачивались по 23⅓ коп. въ часъ въ среднемъ за учебные уроки и нѣсколько выше за уроки спеціальнаго вида труда (пѣніе, скрипка, танцы). Участіе въ хорѣ давало около полтинника въ часъ, а канцелярская и чертежная работа—отъ 20 до 30 коп. Эти работы отнимали очень много времени. Въ среднемъ преобладали занятія, требовавшія отъ полутора до четырехъ часовъ ежедневно, но бывало большое количество занятій и болѣе продолжительнаго времени.

Что касается студенческаго расходнаго бюджета, т. е. матеріально-бытовой стороны жизни, то здѣсь мы видимъ болѣе чѣмъ скромную обезпеченность. Около 10% студенчества расходовало не болѣе 15 рублей въ мѣсяцъ, а подавляющая его масса—около 85%—не болѣе 25 рублей въ мѣсяцъ. Обычная средняя цѣна платы за комнату здѣсь колебалась около 6 руб., а квартира съ полнымъ содержаніемъ—около 20 руб., причемъ средняя цѣна обѣда равнялась 6 руб. 15 коп. въ мѣсяцъ. Около этихъ нормъ колебались расходы почти всѣхъ студентовъ безъ особенно сильныхъ уклоненій; повидимому, способъ удовлетворенія и

степень студенческихъ потребностей въ среднемъ были довольно однообразны. Нѣсколько болѣе стѣсненно жили студенты женатые.

Та же самая перепись обратила вниманіе еще на три стороны студенческой жизни: на санитарныя ея условія, заболѣваемость и развлеченія. Относительно квартиръ—а онѣ поставлены во главу угла санитаріи—можно сказать, что, повидимому, здѣсь нѣтъ особой тѣсноты помѣщеній; въ среднемъ на одного студента универсанта приходилось около 3-хъ кубическихъ саж. воздуха, а на студента технолога — около $3^1/_3$; но, къ сожалѣнію, перепись совсѣмъ не коснулась характеристики другихъ не менѣе важныхъ признаковъ жилища: характера воздуха, сырости, температуры и пр. Другой вопросъ—а этимъ, помимо заболѣваній, исчерпывается санитарія—касался теплаго верхняго платья, вопроса для Томска, съ его суровыми сибирскими зимами, крайне важнаго и серьезнаго. Обезпеченность теплымъ ватнымъ и особенно мѣховымъ платьемъ была самая ничтожная. Къ сожалѣнію, имѣлась и категорія студентовъ, совершенно обходившаяся въ Томскѣ безъ всякаго верхняго теплаго платья. Это неминуемо сказывалось на повышеніи процента заболѣваемости. Но, помимо простуды, отъ которой томскіе студенты страдали больше всего, они очень страдали отъ всякаго рода желудочныхъ болѣзней, что указывало на крайнюю надостаточность и неорганизованность питанія. Наконецъ, послѣдній вопросъ, касающійся развлеченій студентовъ, т. е. посѣщенія ими театровъ, концертовъ и танцовальныхъ вечеровъ, также подвергся нѣкотораго рода разработкѣ, изъ которой можно было видѣть, что около $^1/_{10}$ студенчества совсѣмъ никакими развлеченіями не пользовались, во-вторыхъ, что эти развлеченія были

очень скромны по своему количеству и находились въ зависимости отъ степени матеріальнаго благосостоянія учащихся.

Таковы въ общихъ чертахъ суммарные выводы этой переписи, которая, являясь интересной по существу, была все же недостаточно обработана статистически *).

Было бы въ высшей степени важно произвести въ настоящее время новое изслѣдованіе томскаго студенчества. Такая повторная перепись смогла бы дать прекрасный матеріалъ для сравненія, а также выяснить, насколько данныя переписи 1901 года рисуютъ намъ постоянныя условія мѣстнаго студенческаго быта.

*) Статистическіе только что прореферированные нами итоги этой переписи изложены въ брошюрѣ профессора М. Н. Соболева: Экономическое положеніе томскихъ студентовъ. Томскъ (тип. Макушина), 1902 г. Нѣкоторые общіе выводы были предварительно опубликованы въ журналѣ „Новое Слово".

V. Переписи 1903 года.

1903 годъ былъ годомъ особенно сильнаго движенія въ пользу производства студенческихъ переписей. Иниціатива исходила изъ технологическаго и горнаго институтовъ въ Петербургѣ, гдѣ онѣ раньше и лучше всего и были произведены. Затѣмъ рѣшено было сдѣлать то же въ институтахъ путей сообщенія и гражданскихъ инженеровъ, нѣсколько позднѣе въ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ концѣ концовъ, организовались переписи на женскихъ педагогическихъ курсахъ и въ лѣсномъ институтѣ. Спустя нѣкоторое время въ печати появились свѣдѣнія о сходныхъ начинаніяхъ въ провинціи: въ Москвѣ, Казани, Харьковѣ, Одессѣ.

1. С.-Петербургская.

Въ 1903 году въ Петербургѣ была произведена студенческая перепись среди студентовъ С.-Петербургскаго технологическаго института, подъ непосредственнымъ руководствомъ извѣстнаго общественнаго дѣятеля, доктора Д. П. Никольскаго.

Былъ выработанъ очень подробный опросный бланкъ со 140 вопросами*); они охватывали студен-

*) См. Д. П. Никольскій: „О необходимости студенческой переписи“, въ газ. „Русь“, № 104 отъ 1908 г.

ческій бытъ съ разныхъ сторонъ: жизнь до высшаго учебнаго заведенія, общее состояніе здоровья, впечатлѣнія института, детальный бюджетъ, половая жизнь. Всѣхъ годныхъ къ разработкѣ заполненныхъ бланковъ поступило обратно 776.

По составу студентовъ оказалось, что въ технологическомъ институтѣ дворянскій элементъ занимаетъ уже болѣе скромное мѣсто, а именно—34⁰/₀ общаго числа. Затѣмъ значительною группою являются мѣщане,—24,25⁰/₀, купечество,—18,75⁰/₀, и крестьяне, — 9,7⁰/₀, а остальные—болѣе незначительная группа. Такая разносословность состава, при отсутствіи одного преобладающаго сословія, не могла не отразиться на пестротѣ профессіи родителей студентовъ. Тутъ получается очень пестрая картина современной русской жизни, гдѣ имѣются представители самыхъ разнообразныхъ профессій. Такую же пестроту представляетъ собою и цензъ родителей, самаго разнообразнаго образовательнаго и матеріальнаго цензовъ. То же было и съ преобладающей въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ народностью, хотя русскіе (67⁰/₀) были здѣсь нѣсколько оттѣснены отъ своей господствующей позиціи поляками (13⁰/₀), нѣмцами (5⁰/₀), евреями (4⁰/₀), армянами (4⁰/₀) и т. д. Вся эта пестрая масса студентовъ до института прошла главнымъ образомъ черезъ реальныя училища (64⁰/₀) или гимназіи (32⁰/₀), но средняя школа почти не оказала на нихъ никакого вліянія. По подсчету заявленій самихъ опрошенныхъ студентовъ, за время, проведенное ими въ средней школѣ, наиболѣе сильнымъ вліяніемъ на нихъ оказалось: вліяніе книгъ (51⁰/₀), вліяніе семьи (44⁰/₀), товарищей (30⁰/₀), а школы—всего лишь 9⁰/₀ всѣхъ случаевъ. Впрочемъ, вліяніе послѣдней не всегда было благотворно. Въ половинѣ случаевъ съ признаніемъ

вліянія средней школы, оно понимается хотя и значительнымъ, но крайне отрицательнымъ. Другими словами, о школѣ осталась сильная, но худая память. Кружки самообразованія захватили около $^1/_3$, какъ гимназистовъ, такъ и реалистовъ, причемъ, повидимому, если бы система кружковъ была болѣе развита, то эта треть повысилась бы легко до половины.

Одинъ изъ участниковъ анкеты подѣлился въ печати съ подробною характеристикою средней школы, данной студентами въ этой переписи. Эта характеристика, какъ очень типичная, приводится нами здѣсь почти дословно *).

Всѣ полученные вопросы, касающіеся „памяти о средней школѣ“, были разбиты на три категоріи: хорошая, дурная и безразличная память, которыя выразились въ процентахъ: 23, 67 и 10. На мнѣніяхъ о хорошой памяти и безразличной останавливаться не стоитъ: они выражены или шаблонно или очень кратко. Совсѣмъ иное представляютъ собою отвѣты о дурной памяти. Они очень подробно мотивированы, и студенчество какъ бы пользуется случаемъ излить при воспоминаніяхъ свои старыя обиды. Обозрѣватель анкеты разсмотрѣлъ это очень детально и далъ намъ слѣдующаго рода картину:

„Отвѣты о дурной памяти, говоритъ онъ, можно сгруппировать такъ: раздѣлить учащихъ отъ учащихся, содержаніе преподаваемыхъ предметовъ отъ системы передачи, воспитательную сторону отъ образовательной и административной и разсмотрѣть полученные слѣдующіе вопросы: 1) Программа. 2) Педагогія. 3) Учебная система. 4) Воспитаніе. 5) Товарищество. 6) Начальство школъ. 7) Общій режимъ; и, наконецъ, нѣчто особенное,—8) націоналистическія воздѣйствія“.

---

*) См. В. Смирновъ: „Будущій студентъ технологъ до поступленія въ институтъ“. Газета „Русь“, отъ 9-го ноября 1904 г.

Полученная въ результатѣ разсмотрѣнія каждаго изъ пунктовъ характеристика полна всѣхъ тѣхъ отрицательныхъ признаковъ, которыми такъ ярко отличалась наша средняя школа вплоть до самаго послѣдняго времени. Отвѣты юношей, рисующіе горькій и печальный фактъ, дышатъ глубокою неподдѣльною ненавистью къ той тираніи и тираннамъ, которые руководятъ нашими средними учебными заведеніями. Но особенно тяжела въ нихъ участь всѣхъ не русскихъ: поляки, евреи—первые для губерній Царства Польскаго, вторые—для всѣхъ мѣстностей Россіи—даютъ самые ужасные отзывы о нашей средней школѣ. Здѣсь приводятся многочисленные яркіе случаи насильничанья школьными Неронами всякаго проявленія живой мысли и самостоятельности. Но особенно ужасны отзывы о пріемахъ руссификаціи и казарменно-полицейскомъ режимѣ, сопровождающемъ методы обрусѣнія.

2. Московская.

Въ томъ же 1903 г. въ Москвѣ подъ руководствомъ проф. Н. А. Каблукова происходила перепись матеріальнаго положенія студентовъ Московскаго университета. Матеріалъ этой переписи былъ разработанъ на занятіяхъ въ семинаріи по статистикѣ—одну изъ практическихъ работъ котораго эта перепись и составляла,—но разработанъ съ значительнымъ опозданіемъ. Онъ до сихъ поръ, кромѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній, касающихся положенія квартирнаго вопроса у студентовъ *), не былъ опубликованъ.

Впрочемъ, объ общемъ положеніи московскихъ студентовъ этого времени можно судить и по одному частному обзору, а именно, въ томъ

*) См. Студенческій квартирный вопросъ въ Москвѣ. М. 1908 г., стр. 57—63.

же 1903 году въ Москвѣ появилась книга, спеціально посвященная наблюденіямъ надъ студенческою жизнью *). Русской читающей публикѣ было, конечно, не ново узнать о мытарствахъ, которыя приходится преодолѣвать подавляющему большинству нашей учащейся молодежи. Но новое подтвержденіе все же не мѣшало. Содержаніе книги сводится къ слѣдующей общей картинѣ. Минимальный бюджетъ, постоянное недоѣданіе, квартирный вопросъ, отсутствіе сноснаго заработка и, вообще, внѣшняя неустроенность сопутствуютъ нашему студенту. Тратить 15 коп. въ день на обѣдъ, питаясь чаемъ, сыромъ и черныиъ хлѣбомъ, жить въ прославленныхъ мрачныхъ казармахъ—„Гиршахъ"—или въ затхлыхъ сырыхъ „студенческихъ" квартирахъ на Козихѣ или Бронныхъ переулкахъ, бѣгать на уроки съ Плющихи на Лубянку, служить конторщикомъ, контролеромъ на петровскомъ трамваѣ, лидировать для рекламы фирмы на велосипедѣ и т. д. — вотъ тѣ обычныя условія студенческой жизни въ городѣ Москвѣ, которыя, помимо вреднаго вліянія на здоровье, невыносимы для серьезныхъ занятій. Въ Москвѣ студентовъ болѣе 4.000 чел., предложеніе студенческаго труда громадное, а спросъ, при наличности охотнорядскихъ взглядовъ на студентовъ, невеликъ.

3. Одесская.

Въ мартѣ 1903 года была произведена перепись студентовъ Одесскаго университета. Къ этому времени въ университетѣ насчитывалось 1.402 студента, которымъ были разосланы вопросные бланки экономическаго характера. Отвѣтило громадное большинство студентовъ—784. Изъ

---

*) „Студенты въ Москвѣ. Бытъ. Нравы. Типы". Москва, 1903 г.

нихъ 722 отвѣта были признаны годными. Студенчество распалось на двѣ группы: одна—имѣющая даромъ, или за урокъ, или по какой-нибудь иной причинѣ столъ и квартиру, и другая—съ денежнымъ бюджетомъ. Каждая изъ этихъ группъ въ свою очередь лицомъ, разработавшимъ перепись (С. И. Бирономъ), дѣлилась: на имѣющихъ самостоятельные заработки и на не имѣющихъ таковыхъ. Студентовъ съ натуральнымъ довольствіемъ было 40 проц., съ денежнымъ—60 проц. Студентовъ, имѣющихъ свои заработки,—270 человѣкъ, т.-е. 37 проц. опрошенныхъ. Живущихъ исключительно своимъ заработкомъ—3 проц., причемъ сюда не включены лица, у которыхъ весь заработокъ состоитъ въ предоставленныхъ имъ столѣ и квартирѣ. Большинство не имѣющихъ заработка получаютъ средства отъ родителей (80 проц.), остальные—пособіе и стипендію. Наибольшими доходами обладаютъ юристы (въ среднемъ 40 руб.), затѣмъ медики (29 руб.), математики (27 руб.) и филологи (1 р.). Въ такой же постепенности идутъ и расходы. Юристы оказываются наиболѣе богатыми; медики, филологи и математики — сравнительно бѣдными. Расходы у не имѣющихъ своихъ заработковъ значительно больше, чѣмъ у лицъ, принужденныхъ работать, именно, въ среднемъ, 48 и 37 руб.

Въ общемъ, доходовъ отъ заработковъ не хватаетъ, и студентамъ приходится дѣлать займы. На заработки уходитъ у студентовъ очень много времени. У нѣкоторыхъ медиковъ на заработки уходитъ до 48 часовъ въ недѣлю (цифра мало вѣроятная). Въ среднемъ студенты затрачиваютъ на заработки 15 часовъ въ недѣлю, т.-е. свыше 2 часовъ въ день. За уроки плата въ среднемъ 45—47 копѣекъ въ часъ.

VI. Переписи 1904 г.

1. Петербургскія.

Въ началѣ 1904 года въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ группа студентовъ задумала произвести среди своихъ товарищей небольшую анкету, освѣщающую духовные интересы и запросы студенчества. Постановка вопросовъ была заимствована изъ переписи г. К. Левина, имѣвшаго дѣло съ учащимися въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Иниціаторамъ переписи казалось интереснымъ и поучительнымъ сопоставить эти двѣ группы молодежи (студенческую и гимназическую).

Перепись была произведена въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1904 г. и, къ сожалѣнію, оказалась неудачной по малому количеству поданныхъ листковъ; ихъ оказалось всего только 53. Потерявъ, такимъ образомъ, значеніе, какъ строго-статистическій матеріалъ, ея данныя могутъ имѣть интересъ, какъ точная фотографическая картинка духовной жизни студенчества.

Розданные листки заключали въ себѣ три вопроса, формулированные слѣдующимъ образомъ:

1. Какой научно-техническій вопросъ

а) интересовалъ васъ въ первые годы студенчества?

б) интересуетъ теперь?

2. Какой научный философскій или литературный вопросъ

а) интересовалъ васъ въ первые годы студенчества?

б) интересуетъ теперь?

3. Какія книги изъ прочитанныхъ вами вы считаете наиболѣе выдающимися въ научномъ или литературномъ отношеніи?

Полученные отвѣты оказались, несмотря на ихъ немногочисленность, высокаго качества,—свидѣтельство вдумчиваго отношенія къ дѣлу со стороны молодежи. Лицо, разрабатывавшее отвѣты, говоритъ: „Видно, что люди отнеслись серьезно къ предложеннымъ вопросамъ, причемъ по пути высказали въ ней свои наболѣвшіе запросы, которые ищутъ выхода и разрѣшенія, свой протестъ противъ неудовлетворительныхъ условій жизни и свои надежды на лучшее будущее“ *).

Этотъ опросъ устанавливаетъ серьезное отношеніе и сильный интересъ у технологовъ къ философіи, опередившей даже политическую экономію, соціологію и исторію. Но „излюбленныя“ философскія книги упоминаются разнаго направленія и неравнаго масштаба: начиная отъ учебниковъ Паульсона и кончая текстами Канта и Ницше; все же въ общемъ преобладаетъ ницшеанство. Зато политическая экономія всегда отождествляется съ однимъ направленіемъ, а именно—съ марксизмомъ; въ этой области вкусы стойки и опредѣленны. Та же опредѣленность въ естествознаніи, гдѣ все сводится къ дарвинизму, исторіи и соціологіи, гдѣ первенствуетъ эволюціонизмъ. Въ беллетристикѣ властителемъ сердецъ былъ Левъ Толстой, за нимъ — Чеховъ и Достоевскій.

---

*) См. С. Д. Кирпичниковъ: Что читаетъ и чѣмъ интересуется наше студенчество. „Вѣстн. Общ. Технологовъ“ за 1905 г., № 9.

Осенью того же года приступили къ переписи въ университетѣ. Такъ какъ ея неудачу почему-то приписывали мнѣ, то нахожу умѣстнымъ привести точную справку о ея происхожденіи. Весною 1904 г. на руководимыхъ мною практическихъ занятіяхъ по политической экономіи было предложено произвести бюджетно - статистическое обслѣдованіе матеріальнаго положенія учащихся въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Съ этою цѣлью былъ выработанъ особый бланкъ, гдѣ вопросы сконцентрировались, главнымъ образомъ, вокругъ свѣдѣній о бюджетѣ студента, т.-е. объ его приходо-расходѣ, задолженности, жилищѣ, питаніи, одеждѣ и пр. Осенью факультетомъ, куда пришлось обратиться за формальнымъ разрѣшеніемъ, мое ходатайство не было удовлетворено, а легло въ основу новаго, уже общаго дѣла. Сочувственно отозвавшись на перепись, факультетъ поручилъ веденіе дѣла профессору статистики И. И. Кауфману, возбудившему аналогичное ходатайство. Проф. И. И. Кауфманъ расширилъ дѣло, поставилъ вопросъ о выработкѣ программы на коллегіальную почву, пригласивъ, кромѣ меня, еще нѣкоторыхъ другихъ доцентовъ, хранителей кабинетовъ и оставленныхъ при университетѣ. Послѣ ряда засѣданій, коллегія въ основу новаго главнаго опроснаго бланка приняла все же мой старый, установивъ сверхъ того еще рядъ добавочныхъ листковъ (гигіеническій, педагогическій, антропологическій). Самое же производство переписи все же пришлось возложить на группу студентовъ, работавшихъ по статистикѣ, подъ руководствомъ профессора. Одна группа такимъ образомъ замѣнилась другою, хотя никто не препятствовалъ примкнуть каждому желающему. Это, а равно рядъ возникшихъ внѣшнихъ треній и какія-то совершенно напрасныя опасенія сторон-

нихъ вліяній и вмѣшательства въ дѣло „Общества пособія нуждающимся студентамъ“, заставили значительное количество радикальныхъ студенческихъ группъ уклониться отъ участія въ этомъ дѣлѣ, т.-е., главнымъ образомъ, воздержаться отъ заполненія бланковъ. Тѣмъ не менѣе перепись состоялась, хотя заранѣе было видно, что собранный матеріалъ коснется, къ сожалѣнію, преимущественно болѣе зажиточной части студенчества. Къ тому же онъ разрабатывался съ крайнею медленностью; лишь спустя 5 лѣтъ, именно весною текущаго 1909 года, одиннадцатью работавшими въ зиму 1908/9 года студентами была сдѣлана первая сводка матеріала. Всѣхъ отвѣтовъ, по свѣдѣніямъ одного изъ участниковъ разработки, студента Г. Лунца, въ 1904 году было получено 1.699; это составило 38% тогдашняго числа студентовъ. Однако изъ этихъ 1.699 отвѣтовъ оказались „негодными для обработки по всѣмъ пунктамъ отвѣтовъ“ необычайно высокое количество, а именно 41% всѣхъ бланковъ. Такимъ образомъ, въ, такъ сказать, полную разработку пошло всего 1.197 бюджетовъ, т.-е. не больше 1/4 (26%) всего числа студентовъ. Къ сожалѣнію, и эту четверть откликнувшихся студентовъ нельзя вполнѣ признать характеризующей всю остальную массу студенчества Петербургскаго университета: 61% всѣхъ отвѣтившихъ холостыхъ студентовъ оказался доставленъ студентами иногородними, а изъ массы женатыхъ пожелали подѣлиться своими свѣдѣніями только 53 человѣка, что крайне незначительно для мѣстнаго университета. Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе вышеуказанную несомнѣнную связь между характеромъ убѣжденій и имущественнымъ положеніемъ, можно сказать, что перепись 1904 года не дала достаточно точныхъ данныхъ для сужденія о наи-

болѣе нуждающейся части студенчества. Все это требуетъ повторенія студенческой переписи, но уже, конечно, на новыхъ основаніяхъ.

2. Харьковская.

Въ томъ же году была выработана подробная программа студенческой переписи въ Харьковскомъ университетѣ. Дальше программы дѣло, кажется, не пошло *). Но программа такова, что позволяетъ думать, что именно она послужила тормазомъ для осуществленія задуманнаго намѣренія. Передъ нами цѣлая брошюра, ни много ни мало въ 27 страницъ книжнаго формата, содержащая 108 главныхъ вопросовъ, причемъ многіе изъ нихъ распадаются еще на десятки подвопросовъ **).

Вопросы охватываютъ всѣ стороны студенческой жизни, хотя не съ одинаковой полнотою. Добросовѣстное заполненіе такой книжки должно было бы потребовать отъ каждаго нѣсколькихъ дней труда, а разработка — невѣроятныхъ усилій и энергіи. Въ этой опросной книжкѣ не содержится никакихъ указаній о способѣ заполненія, кромѣ разрѣшенія отвѣчать на нѣкоторые вопросы простымъ подчеркиваніемъ. На видномъ мѣстѣ впереди напечатано: „Свѣдѣнія даются анонимно. Неразглашеніе фамилій лицъ, давшихъ свѣдѣнія, гарантируется“.

Въ настоящемъ 1909 году въ Харьковѣ вновь предпринята перепись подъ руководствомъ про-

---

*) Кажется, къ этому времени относится и анкета по половому вопросу, произведенная въ Харьковѣ В. В. Фавромъ,— анкета, давшая печальные результаты.

**) Перепись студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета, къ столѣтію университета (1805 — 1905). Изданіе студенческаго экономическаго кружка. Харьковъ (типографія Бенгисъ). 1904 г.

фессоровъ В. Ф. Левитскаго и А. Н. Анцыферова, главнымъ образомъ для выясненія условій жилища и питанія.

3. Юрьевскія.

Въ томъ же 1904 году „Общество студентовъ медиковъ“ въ Юрьевѣ рѣшило произвести общестуденческую перепись для выясненія условій быта мѣстнаго студенчества. Перепись была выполнена по довольно обширной программѣ, проредактированной мѣстнымъ университетскимъ профессоромъ политической экономіи, и получила наименованіе „большой переписи“. Рядомъ съ послѣднею, стремившеюся преимущественно выяснить экономическую сторону жизни юрьевскаго студенчества, была произведена другая, — „малая“, посвященная тремъ вопросамъ: половой жизни, алкоголизму и венерическимъ болѣзнямъ. „Большая“ перепись такъ, кажется, и осталась неопубликованною. Зато результаты „малой“ появились въ свѣтъ въ началѣ 1907 года *).

На запросъ „малой“ переписи откликнулось 1.210 человѣкъ, толково и добросовѣстно заполнившихъ бланки; изъ числа отвѣчавшихъ около 1.000 пришлось на студентовъ университета, что составило немного болѣе половины всего студенчества. Характеръ и цѣнность общихъ итоговъ этой переписи лучше всего выясняется данными Московской половой 1905 года переписи, поэтому переносимъ сравнимые итоги этой переписи въ обзоръ переписи Московской. Здѣсь же коснемся

*) Н. П. Малыгинъ: Изъ итоговъ студенческой переписи въ Юрьевѣ (Дерптѣ). Журналъ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова за 1907 годъ, № 1.

лишь выводовъ, полученныхъ при разборѣ данныхъ по алкоголизму. Отношеніе къ алкоголю выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ трехъ группъ студентовъ:

			въ %
1. Употребляютъ спиртные напитки . .	858	чел.	71,5
2. Употребляютъ крайне рѣдко.	142	„	11,5
3. Абсолютно не употребляютъ.	161	„	13,0

Главная масса (92%) при этомъ пьетъ лишь „случайно", причемъ почти треть (32,5%) познакомилась съ алкоголемъ до 16-лѣтняго возраста, а главная масса (40,3%) въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ.

Принимая во вниманіе значительный процентъ великовозрастныхъ семинаристовъ въ Юрьевѣ, можно согласиться съ разрабатывавшими эту анкету, что „алкоголь дѣлается знакомымъ организму молодежи въ періодъ доуниверситетскій". Что же касается общаго вывода, — журнальный обозрѣватель ея говоритъ: „Нельзя никакъ мрачно смотрѣть на нашу молодежь со стороны ея увлеченій алкоголемъ; по крайней мѣрѣ данныя переписи, а не апріорныя сужденія, рѣшительно не даютъ права заключить о сколько-нибудь широкомъ потребленіи спирта. Дѣло сводится чаще всего къ случайной выпивкѣ, связанной, какъ констатируютъ и отвѣты переписи, съ товарищескою „компаніею" *).

Въ 1907 году въ Юрьевѣ была вновь предпринята студенческая перепись, данныя о которой помѣщаются въ главѣ VIII-й.

---

*) Малыгинъ, Н. Loc. cit., стр. 12.

VII. Перепись 1905 года.

Въ 1905 году студенческое медицинское общество при Московскомъ университетѣ, по иниціативѣ прив.-доц. Членова, предприняло изслѣдованія половой жизни и венерическихъ заболѣваній среди студентовъ. Изслѣдованіе производилось путемъ раздачи опросныхъ листовъ и притомъ строго анонимно: спрашиваемый приглашался подчеркнуть только извѣстныя слова въ вопросахъ и, такимъ образомъ, даже его почеркъ остался неизвѣстнымъ. Такая постановка изслѣдованія, при надлежащемъ, разумѣется, отношеніи со стороны опрашиваемыхъ, дала, въ концѣ концовъ, прекрасные результаты, хотя первоначально появлялись въ печати сѣтованія на недостаточную сознательность всей студенческой массы *).

Обслѣдованіе затронуло ни много ни мало, а 207 вопросовъ, которые распадались на слѣдующія шестнадцать группъ: 1) личность и условія жизни, 2) наслѣдственность, 3) общее состояніе здоровья, 4) куреніе, 5) алкоголизмъ, 6) вліяніе семьи, 7) вліяніе школы, 8) вліяніе литературы, 9) вліяніе театра, 10) половая жизнь, 11) поллюціи, 12) женитьба, 13) внѣбрачная половая жизнь, 14) онанизмъ, 15) другія половыя аномаліи и

---

*) Такъ, напримѣръ, въ № „Русскихъ Вѣдомостей“ отъ 16 ноября 1904 года студентъ Э. Гельцъ, жалуясь на индифферентизмъ, пишетъ „многіе брали листы только для того, чтобы вдоволь посмѣяться надъ „наивностью“ организаторовъ переписи, ставя вымышленные отвѣты на вопросы“.

16) венерическія болѣзни. Самыми любопытными вопросами являлись безусловно тѣ, которые характеризовали экономическое положеніе и въ связи съ этимъ тотъ или иной строй половой жизни.

На призывъ переписи откликнулось 2.150 студентовъ, что составило почти половину состава 1905 года. Результаты этой переписи могутъ быть сравнены съ результатами аналогичной переписи въ Юрьевѣ, о чемъ уже говорилось выше.

Сравненіе данныхъ Юрьевской и Московской переписей по половому вопросу даетъ слѣдующую картину *):

	Данныя Юрьевской переписи.	Данныя Московской переписи.
Годъ переписи. . . .	1904 (осень)	1905 (начало)
Число принявшихъ участіе	1.210 (болѣе 50%)	2.150 (около 50%)

Отношеніе къ половому вопросу студенчества выразилось въ трехъ направленіяхъ:

1. Воздерживающихся отъ половыхъ сношеній.	355 (29,3%)	740 (34,4%)
2. Имѣвшихъ половыя сношенія, но не заразившихся	520 (43,0%)	867 (40,4%)
3. Всѣхъ заразившихся.	335 (27,7%) (!)	543 (25,2%) (!) **)
Итого	1.210 (100,0%)	2.150 (100,0%)

*) При этомъ, въ Юрьевской половой переписи—10 вопросовъ, въ Московской—207. Разработка этихъ переписей была произведена по совершенно различному плану: при разработкѣ Юрьевской переписи было обращено главное вниманіе на сопоставленіе различныхъ данныхъ, на установленіе связей между различными явленіями (наприм., между алкоголизмомъ и бракомъ и т. д.), а при разработкѣ Московской переписи исключительное вниманіе было обращено на общій подсчетъ данныхъ по разнымъ вопросамъ, на общія цифры. Благодаря этому, а также тому обстоятельству, что вопросы въ переписныхъ бланкахъ были формулированы различно, сравненіе данныхъ переписей крайне затруднительно и въ большинствѣ случаевъ невозможно.

**) По харьковской анкетѣ В. Фавра.

Результатами зараженія венерическими болѣзнями были:

	Данныя Юрьевской переписи.	Данныя Московской переписи.
Сифилисъ.	30 (2,4%)	57 (2,6%)
Шанкръ	58 (4,8%)	65 (3,0%)
Трипперъ	247 (20,5%)	421 (19,6%)
Итого	335 (27,7%)	543 (25,2%)

Къ предупредительнымъ мѣрамъ прибѣгали: въ Юрьевѣ 15 (27,5%), въ Москвѣ 88 (55,7%) *).

Общая картина, выясняющаяся какъ въ итогѣ обѣихъ переписей, такъ въ особенности изъ превосходно составленной книжки московскаго доцента,—крайне безотрадная. Авторъ считаетъ, что для измѣненія ея необходимы не только назрѣвшія реформы семьи и школы, но и общихъ условій Россіи. „Студенчество, — говоритъ онъ въ своей характеристикѣ,—непрерывно слѣдуетъ за тѣмъ обществомъ, часть котораго оно составляетъ, а потому его будущее также неразрывно слито съ будущимъ той страны, которую данное общество населяетъ. Поэтому студенчеству насущно необходимы тѣ же общія неотложныя реформы, что и для всей Россіи“.

*) %% къ общему числу женатыхъ.

VIII. Переписи 1907 года.

1. Московская.

Какъ и предыдущая въ Москвѣ перепись, эта перепись носила специальный характеръ: она коснулась жилищнаго вопроса; къ тому же, эта перепись такъ же, какъ и предыдущая Московская, умѣло и прекрасно разработана. Итоги этого обслѣдованія уже опубликованы *). Изъ него мы узнаемъ, что работу исполнила многочисленная, въ 43 человѣка, группа студентовъ, подъ руководствомъ мѣстнаго профессора статистики, Н. А. Каблукова. Въ обслѣдованіе была вовлечена не только университетская молодежь, но и учащіеся другихъ мѣстныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Бланковъ было роздано громадное количество—18.568; изъ нихъ 40,9% (или 7.596) вернулись хорошо заполненными. Такимъ образомъ, важное значеніе этой переписи съ статистической точки зрѣнія — несомнѣнно. Это справедливо подчеркиваетъ во введеніи къ обзору этой переписи его составительница, вольнослушательница Е. И. Тарасова: „Получен-

*) Студенческій квартирный вопросъ въ Москвѣ (студенческая квартирная перепись въ Москвѣ въ 1907 году). Составлено и обработано студентами, участниками статистическаго семинарія при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, подъ редакціею и съ предисловіемъ Н. А. Каблукова. Изд. Общества взаимопомощи студентовъ-юристовъ Московскаго университета. М. 1908.

ныя данныя даютъ намъ довольно полную картину жилищныхъ условій московскаго студенчества и указываютъ въ миніатюрѣ на ту послѣдовательность и закономѣрность явленій, которыя въ болѣе широкомъ масштабѣ наблюдаются во всѣхъ областяхъ общественной жизни" *).

Каковы же итоги этой переписи? Они, выражаясь кратко, ужасны. Одинъ газетный обозрѣватель выразился при обзорѣ результатовъ такъ: „Если весь міръ—тюрьма, какъ говорятъ пессимисты, то „студенческая комната"—неблагоустроенный карцеръ въ этой тюрьмѣ" **).

Изъ числа всѣхъ отвѣтившихъ лишь 3% занимаютъ цѣлую квартиру (2%—самостоятельно и 1%—на товарищескихъ началахъ), а остальные 7.350 учащихся занимаютъ части квартиръ. Изъ этихъ послѣднихъ 7.350 человѣкъ—5.549 занимаютъ помѣщенія за плату, 1.682—безплатно и 119 за уроки или другую работу.

Изъ 5.549 платныхъ—5.190 лицъ занимаютъ комнаты, 315—номера въ „меблировкахъ" и 44 ютятся даже въ „углахъ". Такимъ образомъ, 65% или около $^2/_5$ (абсолютное число 4.936) всѣхъ учащихся, отвѣтившихъ на анкету, занимаютъ 1 платную комнату. Эта одна платная комната, студенческая комната-карцеръ, и есть то среднее, типичное жилище нашей учащейся молодежи, гдѣ она теряетъ свои молодыя силы. Но плата за этотъ карцеръ невѣроятно высока. Изъ 3.620 обстоятельныхъ отвѣтовъ на счетъ платы и другихъ условій карцернаго житія, поступившихъ въ детальную анкетную разработку, выяснилось,

*) Студенческій квартирный вопросъ въ Москвѣ. Введеніе. Стр. 13-я.

**) В. Вельскій: Какъ живетъ наша молодежь? Газета „Рѣчь" (Спб.), за декабрь 1908 г.

что $^2/_3$, или 64,8%, этого числа платили за свой „карцеръ“ отъ 10 до 20 руб. въ мѣсяцъ (половина платила отъ 10 до 15 р., другая половина—отъ 15 до 20 руб.), 16,2% платили отъ 20 до 25 рублей, 7,6%—25 руб. и дороже, 11,2%—отъ 5 до 10 руб. и 0,2%—отъ 1 до 5 руб. (очевидно, за койки въ „углахъ“ общаго „карцера-ночлежки“). Итакъ, средняя, типичная цѣна за комнату съ отопленіемъ, но безъ услугъ и освѣщенія—16—17 руб., а съ прибавкой этихъ расходовъ—18—19 руб.

Каково же это студенческое обиталище? 30% комнатъ расположены въ деревянныхъ и смѣшанныхъ зданіяхъ, при чемъ въ подвалѣ—около 5%; около $^1/_4$ всего числа комнатъ—въ квартирахъ безъ канализаціи, 19%—съ холодномъ клозетомъ; половина—въ одно окно, около половины—отдѣлены тонкими перегородками. Санитарное состояніе этихъ жилищъ прямо ужасно: болѣе $^1/_3$—холодныхъ; $^1/_5$—сырыхъ; 16,2%—темныхъ; $7^1/_2$%—проходныхъ!

Дороговизна „карцеровъ“ дѣлаетъ студентовъ своего рода „коммунистами“.

Пользуются своей комнатой цѣликомъ лишь немного болѣе $^1/_3$ (36,7%) всѣхъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, остальные же $^2/_3$ должны помѣщаться въ комнатѣ по двое и по трое (51,8%, или болѣе половины, всѣхъ комнатъ занимаются двумя лицами, и 11,5%—тремя). Отсюда невѣроятная скученность въ студенческихъ помѣщеніяхъ. Даже на комнаты съ низкой платой приходится до $1^1/_2$ жильца; для комнатъ же съ платой 15 руб. и выше 2 человѣка на комнату представляетъ почти неизбѣжное явленіе. Скученность неизбѣжно ведетъ къ сокращенію площади пола и объема воздуха, приходящихся на одного человѣка. На каждую комнату приходится въ среднемъ

29,6 кв. арш. площади; а средняя площадь на одного жильца опредѣляется въ 16,8 кв. арш. Средняя стоимость 1 кв. арш. площади равняется 52 коп. Средній объемъ студенческой комнаты, по переписи, опредѣляется въ 128,88 куб. арш.; иначе сказать, типъ студенческой комнаты представляется въ такомъ видѣ: площадь пола $6^1/_2 \times 5$ при высотѣ 4 арш. Объемное содержаніе воздуха на одного жильца въ общемъ не превышаетъ 73,1 куб. арш., а въ „комнатахъ" до 15 руб.—въ среднемъ 66,6 куб. арш. на человѣка. А такихъ допятнадцатирублевыхъ „карцеровъ" отмѣчено 1.435, что составляетъ 45,1 проц., т. е. почти половину всего числа комнатъ (3.184). Средній объемъ комнаты съ тремя лицами опредѣляется въ 156,3 куб. арш., т.-е. площадь приблизительно $7^3/_4 \times 5$ при высотѣ 4 арш., или по 52,1 куб. арш. на каждаго; съ двумя же лицами—по 69,65 куб. аршина на каждаго.

Средняя стоимость 1 куб. арш. по переписи опредѣляется въ 11,9 коп. для комнатъ съ однимъ лицомъ, для комнатъ съ двумя лицами—11,41 к., а для комнатъ съ тремя лицами и болѣе—въ 12,3 коп. въ мѣсяцъ. По сравненію съ 1903 г., когда тоже въ Москвѣ производилась студенческая перепись, „карцеры стали и хуже и дороже, и скученнѣе населены".

Неудивительно, что студенты, затронутые опросами за живое, снабдили высоко характерными замѣчаніями свои отвѣтные бланки. Количество сдѣланныхъ замѣчаній къ тому же очень велико.

Шумъ сосѣдей, проникающій черезъ тонкія стѣны или перегородки и препятствующій занятіямъ, отмѣченъ въ 34 проц. всѣхъ бланковъ съ замѣчаніями; дурной воздухъ — въ 12,8 проц.; присутствіе насѣкомыхъ — въ 4,1 проц. Шумъ про-

исходитъ отъ разныхъ причинъ: отъ дѣтей, отъ „распорядительной хозяйки“, отъ „музыкальныхъ“ жильцовъ или хозяевъ, отъ чужого „веселья“ и т. д., и т. д. Въ послѣднихъ случаяхъ студентамъ-жильцамъ приходится иногда играть активную роль усмирителей. „Мужъ квартирной хозяйки, — пишетъ одинъ студентъ, — регулярно по праздникамъ напивается и буянитъ; приходится успокаивать его собственными силами“.

„Рядомъ живутъ проститутки, — пишетъ другой, — постоянные скандалы, крики, иногда драка; принужденъ, по человѣчеству, прибѣгать на помощь и выставлять пьяныхъ гостей...“ Отмѣчаются и случаи альфонсированія изъ матеріальнаго расчета.

„Хозяйка сама изъ прислугъ, — говорится въ одномъ бланкѣ изъ Тверской части. — Готова на все, лишь бы извлечь выгоду... Съ нею сношеній никакихъ не имѣемъ. Но она къ этому привыкнуть не можетъ: въ прошломъ году ту же комнату занимали студенты (sic!), и они ее... баловали. Я вынужденъ былъ выразиться, быть можетъ, въ нѣсколько неумѣстной формѣ, но тѣмъ самымъ хотѣлъ показать, до чего доходитъ интимная жизнь съ хозяйками...“

Иллюстраціями къ словамъ „сыро“, „холодно“, „плохо обставлено“ могутъ служить слѣдующія замѣчанія: „Соль (поваренная), простоявши 4—5 дней, отъ сырости дѣлается совершенно мокрой и растаиваетъ...“ „При морозахъ на улицѣ, температура комнаты доходитъ до 4° и 5° R.“. „Обстановки нѣтъ никакой, но отъ квартирохозяина пользуюсь стуломъ и столикомъ изъ-подъ старой ножной машины; до средины октября спалъ на полу, а теперь устроилъ изъ досокъ койку...“

Вынужденное сожительство съ товарищами также не всѣмъ по плечу. „Громаднѣйшее не-

удобство отъ сожительства съ товарищами: все время приходится заниматься въ библіотекѣ и приходить на квартиру только для ночлега",— пишетъ одинъ „коммунистъ". А другой говоритъ: „Несмотря на дальность разстоянія, квартира очень удобна, такъ какъ недоступна для безцѣльныхъ товарищескихъ частыхъ посѣщеній" и т. д.

Все это гибельно отражается на здоровьѣ и психикѣ. „Отъ сырости комнатъ получилъ ревматизмъ, — пишетъ одинъ, — отъ котораго лѣчусь". „Постоянные переѣзды съ одной квартиры на другую, — пишетъ другой, — мѣшаютъ занятіямъ, путаютъ матеріальные расчеты и разстраиваютъ нервы...". „Жить плохо, — пишетъ третій, — постоянно скверный воздухъ, несмотря на частое провѣтриваніе... грязно, холодно... хозяинъ-рабочій... маленькія дѣти... Кромѣ того, благодаря дороговизнѣ квартиръ, живемъ втроемъ... и заниматься трудно, и никогда не остаешься одинъ... Поневолѣ дѣлаешься брюзгой и пессимистомъ". „Обстановка толкаетъ на путь пьянства, — пишетъ четвертый,— убиваетъ всякую энергію...". „Цѣлыми днями отсутствую изъ комнаты,—пишетъ пятый,—и не въ состояніи прочесть ни одной книги... Проклятая гармоника... Въ прихожей спятъ нѣсколько человѣкъ... Проникаетъ въ комнату зловоніе... Ну какъ не бѣжать?"

А куда бѣжать? „Живу изъ милости,—пишетъ „безплатный", — такъ какъ не имѣю средствъ нанять даже уголъ. — Все чаще и чаще любуюсь револьверомъ — единственнымъ моимъ богатствомъ. Помните Достоевскаго: „Но знаете ли, м. г., что значитъ, когда человѣку некуда уже больше итти?"

Гдѣ же выходъ изъ такого положенія? Неужели только отчаяніе и никакого просвѣта къ лучшему будущему?!

Въ числѣ средствъ, предлагаемыхъ самимъ студенчествомъ для смягченія нынѣшнихъ квартирныхъ язвъ, мы видимъ: „бюро квартирныхъ справокъ, устройство коммунальныхъ меблированныхъ комнатъ и организація группъ для совмѣстной съемки квартиръ и даже домовъ; открытіе уже существовавшихъ и устройство новыхъ общежитій; обращеніе къ городскому управленію и ко всему обществу, которое, по мнѣнію студентовъ, сумѣетъ найти средство для разрѣшенія наболѣвшаго вопроса“ *). Итакъ, дѣло, дѣйствительно, за русскимъ обществомъ.

2. Юрьевская **).

Юрьевская перепись 1907 года представляетъ собою вторую „большую“ перепись, но безъ преимущественнаго обслѣдованія экономической стороны жизни студенчества. Она является самопереписью, произведенною одной изъ постоянныхъ мѣстныхъ студенческихъ организацій, и посвящена духовной жизни студенчества. Полученные отвѣты разработаны студентомъ - юристомъ мѣстнаго университета Мечеславомъ Бенасикомъ. Онъ членъ студенческой организаціи, создавшей настоящую работу. Интересно бросить бѣглый взглядъ на функціонирующія въ Юрьевѣ профессіонально-академическія организаціи мѣстнаго студенчества.

Это цѣлый своеобразный мірокъ съ своею исторіею, нравами и бытомъ.

Отличительная черта мѣстной студенческой жизни — наличность старинныхъ корпорацій и ряда

---

*) Студенческая квартирная перепись въ Москвѣ, стр. 73.

**) Эта послѣдняя изъ четырнадцати приведенныхъ нами переписей является и послѣднею разработанною переписью. Послѣ нея намъ извѣстна лишь перепись 1909 года въ Харьковѣ, устраиваемая въ мартѣ этого года профессорами Левицкимъ и Анцыферовымъ.

студенческихъ обществъ, носящихъ характеръ клубовъ. Жизнь въ нихъ кипитъ ключемъ, но живутъ они не по шаблону. Въ зависимости отъ задачъ организацій, времяпрепровожденіе въ этихъ клубахъ бываетъ различное: отъ рефератовъ и научныхъ занятій до товарищескихъ попоекъ включительно; впрочемъ, чаще, то и другое, попеременно, смѣняетъ другъ друга.

Впереди другихъ, по традиціи и зажиточности, идутъ корпораціи старо-германскаго типа, а именно:

1. Curonia, осн. въ 1808 году;
2. Estonia, „ „ 1823 „
3. Livonia, „ „ 1855 „
4. Fraternitas Rigensis ? „
5. Neobaltica осн. въ 1879 „

Это пять корпорацій съ исключительно нѣмецкимъ составомъ; онѣ объединены въ Chargirten Convent (своего рода собраніе депутатовъ); носятъ „краски“ (извѣстныя цвѣтныя шапочки и ленты черезъ плечо); признаютъ дуэль. Онѣ зажиточны и немноголюдны: въ каждой изъ нихъ не болѣе 50 человѣкъ членовъ. Затѣмъ могутъ быть названы слѣдующія организаціи:

6. Нѣмецкая корпорація безъ красокъ;

7. Lettania (латышская), основана въ 1882 г. (приблизительно, 50 человѣкъ);

8. Estia (эстонская);

9. Polonia (польская), существуетъ лѣтъ 25—27 (около 70 человѣкъ);

10. Letgulia (латышская) безъ красокъ;

11. Польская (тоже безъ красокъ);

12. Общество прогрессивной польской молодежи (около 75 человѣкъ), основано въ 1905 году;

13. Общество студеновъ литовцевъ;

14. Общество студентовъ украинцевъ (около 45 человѣкъ), существуетъ съ 1905 года;

15. Общество эстонскихъ студентовъ (около 50 человѣкъ);

16. Uhendus (эстонская), около 40 человѣкъ, существуетъ три—четыре года;

17. Еврейскій студенческій академическій ферейнъ;

18. Еврейскій музыкально-художественный ферейнъ;

19. Кружокъ студентовъ-юристовъ (около 100 человѣкъ), существуетъ съ 1906 г.;

20. Клубъ медиковъ (297 человѣкъ), основанъ въ 1903 г.;

21. Физико-математическій кружокъ (около 100 человѣкъ), существуетъ около 3 лѣтъ, и, наконецъ,

22. „Общество русскихъ студентовъ", основано въ 1881 году, имѣющее около 110 человѣкъ членовъ, которое и произвело интересующую насъ самоперепись въ 1907 году.

Кромѣ того, въ Юрьевѣ всегда имѣется значительное число различныхъ землячествъ и особая еврейская касса, ставящія своею цѣлью матеріальную взаимопомощь.

Большинство изъ вышеперечисленныхъ корпорацій и обществъ имѣютъ собственныя помѣщенія, а у многихъ корпорацій и собственные дома.

Наибольшую роль въ студенческой жизни играютъ три организаціи: „Кружокъ студентовъ юристовъ", „Общество медиковъ" и „Общество русскихъ студентовъ". Всѣ три имѣютъ собственныя квартиры, гдѣ помѣщаются библіотеки, читальни, чайный буфетъ (въ Обществѣ русскихъ студентовъ и въ Клубѣ медиковъ также и піанино), и устраиваются собранія и вечеринки. Какъ показываетъ названіе, „Кружокъ юристовъ" и „Клубъ медиковъ" объединяютъ студенчество на почвѣ

ихъ професcіонально-академическихъ интересовъ и при этомъ студенчество опредѣленныхъ факультетовъ. Иное дѣло, особенно Общества русскихъ студентовъ, судьба и характеръ котораго очень интересны. Это, кажется, единственная въ Россіи организація (исключая корпорацій), удержавшаяся въ теченіе болѣе четверти вѣка и продолжающая свое существованіе до сихъ поръ. Ея нѣсколько странно звучащее по нынѣшннмъ временамъ названіе объясняется тѣмъ, что организація была основана въ противовѣсъ корпораціямъ нѣмецкимъ и польскимъ. Объединяя студентовъ безъ различія національностей и факультетовъ, ставя своей цѣлью научную разработку всѣхъ интересующихъ въ данный моментъ студенчество вопросовъ, Общество русскихъ студентовъ въ теченіе всего своего существованія играло замѣтную роль въ жизни юрьевскаго студенчества. Оно въ большинствѣ случаевъ сплачивало наиболѣе живые элементы и своей, для Юрьева прекрасной, библіотекой, своими рефератами много способствовало поднятію культурнаго уровня студенческой жизни.

Это Общество, повторяю, организовало и издало перепись въ 1907 году, разработанную однимъ изъ болѣе видныхъ членовъ Общества, — студентомъ М. Бенасикомъ.

Юрьевская перепись устанавливаетъ свой опредѣленный типъ студента, его современную физіономію и основныя грани духовнаго существа.

Въ европейской литературѣ мы не имѣемъ сходнаго, возвышающагося до научности матеріала, между тѣмъ тамъ студентъ издавна типичная фигура общественной жизни. Опредѣленный духовный обликъ студента вырисовался на пестромъ фонѣ

народной жизни Европы еще въ XIII вѣкѣ, т.-е. со времени начала новой исторіи по лѣтосчисленію Огюста Конта. Это совпаденіе многознаменательно. Появляясь на зарѣ новой исторической жизни, студентъ переживаетъ съ нею и всѣ ея судьбы. Исторія студенчества — это исторія Европы.

Средневѣковые университеты — типичныя порожденія своей эпохи. Это — автономныя и независимыя республики, насквозь проникнутыя духомъ замкнутой корпораціи, отъ ректора до новичка студента. Студенчество всегда на зоркой стражѣ правъ и своихъ и своей alma mater. Но политическіе горизонты учащейся молодежи узки, идеалы сомнительны. Средневѣковые студенты въ массѣ великовозрастны, какъ ландскнехты, и невѣжественны, какъ цеховые ремесленники. Многотысячные слушатели каѳедръ Болоньскаго или Парижскаго университетовъ — безпечная, праздная и веселая толпа вооруженныхъ и недисциплинированныхъ гидальго. Безпросвѣтность средневѣковья и сухость схоластики убивали мысль. Теоретическіе споры часто оканчивались побоищами и дуэлью.

Но время шло. Гальванизированный Аристотель смѣнился бурнымъ пафосомъ Лютера, политическими рѣчами апологетовъ новаго государственнаго строя. Вѣкъ схоластики миновалъ, и студенчество преобразилось. Оно утратило черты браваго и беззастѣнчиваго гидальго и смѣнило безпричинное веселіе вооруженнаго цехового подмастерья — сумрачностью, критицизмомъ и фанатизмомъ романтики. Студенчество вмѣшалось въ историческую жизнь, но всегда, впрочемъ, соединяясь съ оппозиціею, къ которой оно, по духу возраста, было всегда ближе. Студенты рукоплещутъ Лютеру у воротъ Вюрцбургскаго университета, поддерживаютъ политическія партіи всѣхъ

странъ: во Франціи — спѣшатъ на призывъ конвента; въ Англіи идутъ за Кромвеллемъ; въ Германіи — въ рядахъ борцовъ за національное освобожденіе, всюду впереди въ волненіяхъ и съ безумною смѣлостью, первые на баррикадахъ. Въ волнующемся тѣлѣ грандіознаго соціальнаго организма современности — это вѣчно бьющійся нервъ жизни, въ кипящемъ котлѣ мнѣній и убѣжденій — безсмѣнный ферментъ разложенія.

Но европейскій студентъ не однообразенъ; онъ типичный отголосокъ условій страны, характерный результатъ ея общественной и многосложной жизни.

Современный французскій студентъ — это дитя грандіознаго города, увлекающееся, импульсивное. Геній Латинскаго квартала судорожно бьется въ вопросахъ эстетики, литературы и искусства, свиваясь въ клубокъ среди своихъ особыхъ интересовъ. Общественная жизнь почти чужда французскому студенчеству — онъ ведетъ живую обособленную жизнь, хотя и его въ послѣднее время начала увлекать борьба партій.

Нѣмецкій студентъ въ значительной мѣрѣ — великій филистеръ и мальчишка. Теперешніе бурши и фуксы сохранили лишь головной уборъ отъ эпохи бурныхъ геніевъ и борцовъ за освобожденіе Германіи. Въ ихъ многочисленныхъ корпораціяхъ центральною идеею — рекордъ въ пивѣ и удача въ картахъ, а весь ихъ полушутовской регламентъ — жалкіе остатки нѣкогда пышной декораціи средневѣковья. Нѣмецкій студентъ — юноша съ позднимъ развитіемъ. Онъ остепеняется и выучивается много позднѣе, если, конечно, мѣщанство зажиточныхъ классовъ его всецѣло не поглотитъ.

Англійскій студентъ... англійскаго студента собственно нѣтъ, имѣются лишь мускулистые и жизнерадостные питомцы колледжей, чего-то сред-

няго между университетомъ и школою. Даже воспитанники Оксфордскаго и Кембриджскаго колледжей, эти наивные и элементарные юноши, остаются далеко сзади своихъ континентальныхъ собратій.

Русскій студентъ родился въ пореформенное время: раньше онъ растворялся въ массѣ барскихъ дѣтей и немногихъ разночинцевъ. Высокій идеалистическій типъ его создался въ 60—70 годахъ. Это—печальникъ за жизнь народа, чуткій, гнѣвный, нетерпѣливый, воспитанный мукою Некрасова, учившійся у Добролюбова, Писарева, Чернышевскаго.

... Нѣтъ края,
Такого въ мірѣ нѣтъ угла, гдѣ бы молодежь,
Всѣ блага міра презирая,
Такъ честно, какъ у насъ, такъ рано обрекла
Себя служенью правды строгой.
Жизнь чуть ли не дѣтьми насъ прямо повела
Тернистыхъ подвиговъ дорогой.
Намъ сжалъ впервые грудь не женскихъ ласкъ восторгъ,
Не сладкій лепетъ страсти новой,
И первую слезу изъ дѣтскихъ глазъ исторгъ
Не взоръ красавицы суровой.
Надъ скорбной родиной скорбѣвшія уста
Шептали первыя признанья,
Надъ прахомъ дорогимъ товарища-бойца
Звучали первыя рыданья.

На долю этой молодежи выпали суровыя испытанія. Ея исторія, изрѣдка перемежавшаяся понятными годами унынія и упадка,—такая удивительная и рѣдкая картина! *). Въ историческіе девятисотые годы — ея роль громадна. Въ студенчествѣ, какъ въ своего рода фокусѣ общественной жизни, не-

*) Череванинъ, Н.: Студенческое движеніе въ 1899 году, въ сборникѣ Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка. Т. I. Спб. 1909.

измѣримо ярче, страстнѣе и рѣшительнѣе проявляется то, что иногда лишь смутно теплится въ сѣромъ туманѣ окружающей атмосферы. Стремительная молодость, бьющая ключемъ честность и правдоискательство, мучительное и безстрашное, создаютъ свой особый масштабъ, свои перспективы, свою оцѣнку. Не надо поэтому удивляться той массовой категоричности заявленій, той отважной стремительности, которая выступитъ изъ приводимыхъ далѣе цифръ, рисующихъ политическое, религіозное и вообще интеллектуальное міровоззрѣніе юрьевскаго студента.

И, всматриваясь въ эту толпу крайнихъ политиковъ, суровыхъ атеистовъ, непримиримыхъ догматиковъ, — все же легко различаешь всепрощающую восторженность, любвеобильную снисходительность и готовность баззавѣтнаго самопожертвованія, — всѣ тѣ милыя и дорогія черты русской молодежи, которыя такъ безконечно много дали и сѣрой русской жизни, и процессу ея историческаго развитія.

Не хочется вѣрить, что историческая роль этой молодежи безвозвратно сыграна: „Ключъ юности“ вѣчно живой, бурный и радостный — неизсякаемый и живительный источникъ жизни.

В. Святловскій.

19 февраля 1909 года.
С.-Петербургъ.

Студ. **М. Бенасикъ.**

СТУДЕНЧЕСТВО ВЪ ЦИФРАХЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТУДЕНЧЕСТВО ВЪ ЦИФРАХЪ.

(по даннымъ юрьевской анкеты 1907 г.).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Анкета, результаты которой разобраны въ нижеслѣдующемъ изложеніи, была предпринята въ 1907 г. въ Юрьевскомъ университетѣ одною университетскою организаціею: „Обществомъ Русскихъ Студентовъ въ Дерптѣ".

Какъ видно изъ вопроснаго листка, помѣщеннаго въ концѣ этой книжки, цѣлью анкеты было выясненіе взглядовъ студенчества философскихъ, религіозныхъ, политическихъ и академическихъ въ связи съ матеріальнымъ положеніемъ, т.-е. изслѣдованіе всего духовно-матеріальнаго быта мѣстнаго студенчества. Задуманная въ самомъ началѣ учебнаго 1907/8 г. анкета, въ силу нѣкоторыхъ цензурныхъ затрудненій, могла состояться только въ половинѣ ноября 1907 г. Всего было роздано 2.500 опросныхъ листковъ, получено же обратно около 900, но и изъ нихъ нѣкоторая, правда, небольшая часть была утеряна *), такъ

*) Хотя анкета была легальная и ничего предосудительнаго не заключала, однако и она чуть было не показалась провинціальнымъ властямъ предосудительной; поэтому приходилось „беречь" полученные листки, въ результатѣ чего нѣкоторые изъ нихъ затерялись.

что всего поступило въ обработку 866 листковъ*). Самая неблагодарная часть работы, а именно первоначальная сводка и подсчетъ полученныхъ данныхъ, была произведена общими усиліями небольшой группы лицъ изъ числа членовъ „Общества Русскихъ Студентовъ", мнѣ же принадлежитъ окончательная сводка, составленіе таблицъ и та литературная обработка этихъ матеріаловъ, результатомъ которой является настоящая брошюра.

Здѣсь, конечно, не мѣсто выяснять всю важность производства подобнаго рода анкетъ, исторія развитія которыхъ уже разсказана въ предисловіи проф. В. В. Святловскаго. Здѣсь я оттѣню только нѣкоторые моменты.

Помимо самостоятельнаго значенія, которое имѣетъ изученіе матеріальнаго положенія и духовной стороны жизни студенчества для всѣхъ интересующихся учащейся молодежью, анкета можетъ имѣть и другое значеніе: давно уже извѣстно, что университеты, студенчество въ частности, являются, по выраженію Пирогова, „барометромъ общественнаго настроенія". Студенчество—это плоть отъ плоти и кость отъ кости такъ называемаго образованнаго общества, интеллигенціи. Изучить матеріально-духовный бытъ студенчества—это значитъ, до нѣкоторой степени, пріобрѣсти данныя для сужденія о всей интеллигенціи вообще, это значитъ для интеллигента приблизиться къ тому „групповому самопознанію", которое является однимъ изъ лучшихъ и необходимѣйшихъ видовъ всякаго самопознанія. Это изученіе намъ необходимо именно теперь, когда, по общему признанію всѣхъ вдумчивыхъ наблюдателей, среди интеллигенціи вообще, а въ част-

*) Три листка изъ 866 были исключены изъ обработки, какъ содержащіе несерьезные отвѣты.

ности и среди студенчества, происходитъ глубокій переломъ, кризисъ, грозящій повергнуть въ прахъ старыхъ боговъ, „сжечь все, чему прежде поклонялись“ и служили. Отобразить и запечатлѣть въ цифрахъ, фиксировать на бумагѣ одинъ изъ моментовъ этого переходнаго времени—это значитъ дать прекрасный матеріалъ для сравненія того, что было, съ тѣмъ, что будетъ, это значитъ дать возможность (въ будущемъ) количественно измѣрить присшедшія перемѣны... Въ одномъ изъ анкетныхъ листковъ одинъ изъ отвѣчающихъ, обращаясь къ составителямъ, восклицалъ: „Вы, жалкіе кроты, думаете всю музыку міра, всѣ огни, всѣ страсти души, всю многогранность жизни обкарнать, подвести подъ ранжиръ, вычислить. Никогда вамъ это не удастся... можете вычислять съ точностью до 0,0001, но и тогда душа человѣка воспаритъ надъ таблицами:

„Что намъ скитаться по мыслямъ,
Что намъ бродить по идеямъ?
Мы красоту не исчислимъ,
Жизнь разгадать не сумѣемъ!“

Конечно, на самомъ дѣлѣ составителямъ не приходило въ голову исчислить всю музыку міра, всѣ грани жизни, они не хотѣли подводить подъ ранжиръ всѣ страсти души. Но несомнѣнно, для нихъ было желательно очертить нѣкоторыя изъ „граней жизни“, обнаружить въ жизни ея наиболѣе яркіе моменты и явленія и тѣмъ хоть отчасти способствовать ея разгадкѣ. Другой вопросъ — насколько это удалось сдѣлать, насколько удалось осуществить поставленныя задачи. Здѣсь нужно сознаться, что въ значительной мѣрѣ поставленныя задачи оказались неосуществленными, цѣли — невыполненными. Помимо нѣкоторыхъ

чисто техническихъ причинъ (недостаточно умѣлая разработка анкетнаго листка, изъяны въ сводкѣ полученныхъ отвѣтовъ), тутъ были и причины, независящія отъ составителей и устроителей анкеты. Главная изъ нихъ—это халатность лицъ, къ которымъ обращалась анкета, недостаточное сознаніе ими важности и значенія анкеты: изъ 3.000, приблизительно, студентовъ отвѣты были даны 900, т.-е. около 30%. Конечно, надо принять во вниманіе, что нѣкоторая, и довольно значительная, часть изъ этихъ 3.000 не присутствовала въ Юрьевѣ во время производства анкеты, и поэтому % подавшихъ анкетные листки значительно повышается, м. б. до 40% (что является обычнымъ % участія подобныхъ анкетъ); но все же, можно думать, больше половины студенчества не приняло участія въ анкетѣ *). Вотъ эта-то сравнительная ограниченность круга лицъ, отозвавшихся на анкету, и подрываетъ, до извѣстной степени, ея значеніе. Но все же я склоненъ думать, что анкета дала богатый матеріалъ для изученія разныхъ сторонъ студенческой жизни. Во всякомъ случаѣ, она, по моему глубокому убѣжденію, доказала, что статистическій методъ можетъ быть съ успѣхомъ примѣненъ къ изученію коллективной психологіи, духовнаго быта отдѣльныхъ общественныхъ группъ.

---

*) Характерно, до нѣкоторой степени, совпаденіе цифры принявшихъ участіе въ анкетѣ съ цифрой участниковъ сходокъ, референдума, выборовъ въ старосты. Цифра эта колеблется около 1.000. Такимъ образомъ, можно думать, что въ анкетѣ приняла участіе вся такъ называемая „активная часть“ студенчества.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Прежде чѣмъ приступить къ подробному обзору анкетныхъ данныхъ, бросимъ самый бѣглый взглядъ на общія итоговыя цифры анкеты, посмотримъ, что вообще представляетъ собою юрьевское студенчество, поскольку оно отразилось въ анкетѣ.

Сразу же бросается въ глаза преобладаніе русскаго элемента: изъ всѣхъ 863 отвѣтившихъ 479 (55,51%) помѣтили русскую (великорусскую) національность. Если же сосчитать вмѣстѣ не только „русскихъ" и „великоруссовъ", но и „бѣлоруссовъ", „малороссовъ" и „казаковъ", то получится солидная цифра 577 чел., или 65,86%, на долю же остальныхъ всего лишь 271 чел. (31,40%). Аналогичныя данныя мы находимъ въ распредѣленіи студенчества по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 611 чел. (70,8%), а лицъ другихъ вѣроисповѣданій только 243 (28,16%). Если разбить студенчество на группы по сословному происхожденію, то наиболѣе крупную группу составитъ духовенство: 404 чел. (48,79%), вообще же лицъ, принадлежащихъ къ сословіямъ низшимъ, непривиллегированнымъ (мѣщане, крестьяне, духовенство), — 633 (73,35%). Такой же, приблизительно, % (70,41%) составляютъ лица, принадлежащія (по

роду занятія ихъ отца) къ экономически незажиточнымъ соціальнымъ группамъ, съ необезпеченнымъ матеріальнымъ положеніемъ. Въ связи съ этимъ, средній бюджетъ семьи всѣхъ отвѣтившихъ меньше 1.500 руб., и только 23,98% всѣхъ студентовъ происходятъ изъ семей, получающихъ больше 1.500 руб. доходу. Средній бюджетъ самихъ студентовъ меньше 25 руб. въ мѣсяцъ, и лишь четвертая часть (25,37%) имѣютъ доходъ болѣе высокій. При этомъ, на каждаго „богатаго" человѣка, получающаго болѣе 40 руб., приходится почти 3 „бѣдныхъ", доходъ которыхъ не выше 15 руб. *) въ мѣсяцъ.

Итакъ, юрьевское студенчество—это студенчество, по преимуществу, русское, православное. Вербуясь изъ духовенства, крестьянъ и прочихъ низшихъ сословій, стоя близко къ народу, будучи демократичнымъ по своему происхожденію, оно имѣетъ и соотвѣтственно ничтожный бюджетъ.

---

*) Можно представить, какова должна быть жизнь студентовъ съ такимъ доходомъ, если принять во вниманіе, что обычная, нормальная для Юрьева цѣна за комнату—около 10 руб. въ мѣсяцъ, а стоимость „полнаго" обѣда (изъ 2 блюдъ) въ студенческой университетской столовой—6 руб., а въ другихъ студенческихъ столовыхъ—отъ 7 руб. 50 к. А вѣдь есть группа изъ 43 чел. (5,13%), доходъ которой не выше 10 руб. въ мѣсяцъ.

1. Партійный составъ студенчества.

Теперь мы можемъ попристальнѣе взглянуть на студенческую массу, постараться выдѣлить изъ нея болѣе или менѣе опредѣленныя группы и сравнить эти группы между собою. Посмотримъ прежде всего, что представляетъ изъ себя юрьевское студенчество въ политическомъ отношеніи.

Недалеко то время, когда студенчество дѣлилось всего лишь на двѣ партіи, вѣрнѣе на два разряда: съ одной стороны были либералы, прогрессисты, если хотите, революціонеры безъ заглавія, а съ другой—„бѣлоподкладочники", „консерваторы", „реакціонеры", „altera pars",—по спеціально юрьевскому выраженію. Но теперь это первобытное состояніе политической недифференцированности исчезло почти совершенно. Вмѣстѣ со всѣмъ россійскимъ обществомъ и опережая его, студенчество разбилось на самыя разнообразныя, порой до крайности противоположныя группы, начиная отъ анархистовъ и соціалъ-демократовъ и кончая союзомъ русскаго народа. Въ настоящее время въ студенчествѣ находятся лица, раздѣляющія взгляды болѣе чѣмъ 30 партій, считая при этомъ вмѣстѣ всѣхъ с.-д. (меньшевиковъ, большевиковъ и членовъ с.-демократическихъ организацій—бундовской, литовской, латышской и т. д.). При этомъ изъ всѣхъ

838 чел., давшихъ отвѣтъ на вопросъ о политическихъ взглядахъ, только 60 чел. (7,16%) не раздѣляютъ взглядовъ ни одной партіи. Правда, среди лицъ, которыя отнесены къ числу имѣющихъ политическіе взгляды, находятся, помимо 4 чел., назвавшихъ сами себя экклектиками, такія странныя явленія, какъ: „отчасти с.-д., отчасти с.-р. и отчасти к.-д." въ одно и то же время. Но все же 500 чел. изъ 838 (59,67%) вполнѣ опредѣлили свою политическую физіономію, всецѣло раздѣляя основные взгляды той или иной партіи. Вдобавокъ, даже и вышеуказанныя странности ярко подчеркиваютъ существующую среди студенчества тенденцію къ политическому самоопредѣленію. Мы уже a priori можемъ сказать, что тенденція эта—явленіе новое. И въ дѣйствительности, какъ показываютъ данныя анкеты, на 100 чел., политическая физіономія которыхъ опредѣлилась до 1905 г., приходится почти 175 чел., усвоившихъ тѣ или иные политическіе взгляды послѣ этого года.

Несмотря однако на всю пестроту политическихъ оттѣнковъ и настроеній, мы можемъ все студенчество разбить на нѣкоторыя болѣе или менѣе рѣзко очерченныя группы (см. таблицу 1 и діаграмму 1).

При обычномъ распредѣленіи на лѣвыхъ, правыхъ и центръ (к.-д.), лѣвая составитъ 66,39%, центръ—11,47%, и правая—16,55%; къ правымъ въ данномъ случаѣ отнесены мирнообновленцы, октябристы, безпартійные и не отвѣтившіе на вопросъ о политическихъ взглядахъ.

На ряду съ такимъ крайне оппозиціоннымъ настроеніемъ студенчества, поразительна также его малая организованность въ смыслѣ его организованности политической; что же касается участія студенчества въ профессіонально-академическихъ

организаціяхъ, то этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, не былъ затронутъ въ анкетѣ, и кромѣ свѣдѣній, сообщенныхъ въ предисловіи, другихъ данныхъ по этому вопросу не имѣется.

Наиболѣе, повидимому, организованными являются с.-д., однако и среди нихъ организаціонно примыкаютъ къ партіи всего лишь 68 чел. (20,21%). Изъ с.-р. организованныхъ всего лишь 16,56%, изъ к.-д. 12,56%, а изъ правыхъ 20,00%. Всего же организаціонно примыкающихъ къ той или иной

Таблица 1.

	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Анархисты	24	2,78				
С.-д.	332	38,47				
С.-р.	158	18,31	573	66,39	573	66,39
Трудов. и н.-с. .	19	2,20				
Лѣвые	64	7,41				
К.-д. :	99	11,47	99	11,47	99	11,47
„Мирнообновленцы“ . .	26	3,01	54	6,25		
„Октябристы и правые“	28	3,24			143	16,55
„Безпартійные“ . . .	64	7,41	89	10,30		
Не отвѣтившие	25	2,89				
Отвѣтивш. неопредѣленно	24	2,78				
Всего . .	863	99,97	—	—	—	—

партіи 127 чел. (15,08%). Конечно, эти процентныя отношенія были бы выше, если бы были высчитаны не по отношенію къ общей массѣ с.-д., с.-р. и такъ далѣе, а по отношенію лишь къ числу „вполнѣ“, а не „отчасти“ раздѣляющихъ взгляды той или иной партіи (для с.-д. этотъ % равнялся бы тогда 28,22%). Но въ данномъ слу-

чаѣ важно было узнать организованность всѣхъ вообще студентовъ, а не тѣхъ или иныхъ группъ.

Итакъ, при всемъ разнообразіи политическихъ взглядовъ и настроеній—рѣзко оппозиціонное настроеніе студенчества; при всемъ рѣзко оппозиціонномъ настроеніи студенчества — его крайне незначительная политическая организованность.

Присмотримся однако къ отдѣльнымъ политическимъ группамъ студенчества, посмотримъ, изъ какихъ слоевъ вербуются эти группы, каково ихъ матеріальное положеніе, ихъ философскіе, религіозные и академическіе взгляды, существуетъ ли между ними разница во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, и насколько глубока эта разница.

1. Партійность и національность.

Обратимся прежде всего къ соотношенію между партійнымъ составомъ и національностью. Таблица 2, помѣщенная на 75 страницѣ, показываетъ, какой % лѣвыхъ, к.-д. и правыхъ находится въ средѣ каждой данной національности.

Если мы расположимъ всѣ 10 національностей по степени ихъ возрастающей радикальности, то получимъ слѣдующій рядъ: нѣмцы (даютъ 37,04% лѣвыхъ), литовцы (50,00%), бѣлоруссы (52,94%), поляки (57,14%), латыши (65,39%), эстонцы (69,78%), русскіе (69,91%), малороссы (72,67%), евреи (77,66%), кавказскія національности (88,23%). Мы видимъ, что наименьшій % лѣвыхъ даютъ нѣмцы; этотъ %, приблизительно, въ 2 раза меньше средняго для всего студенчества. Русскіе занимаютъ въ этомъ отношеніи средину, а дальше идутъ малороссы, евреи и кавказцы. Что же касается другихъ, такъ называемыхъ „инородцевъ“, то всѣ они располагаются между нѣмцами и русскими, давая

Таблица 2.

	Русскіе и великор.		Малорос.		Бѣлорус.		Поляки.		Евреи.		Нѣмцы.	
	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
Лѣвѣе к.-д.	316	69,91	57	72,67	9	52,94	20	57,14	73	77,66	10	37,04
К.-д.	53	11,73	10	12,82	7	41,18	4	11,42	6	6,38	2	6,40
Правѣе к.-д. и безпарт.	61	13,50	5	6,41	1	6,74	8	22,85	8	8,51	12	43,44
Всего	452	—	78	—	17	—	35	—	94	—	27	—

	Латыши.		Эстонцы.		„Кавказцы“.		Литовцы.		Остальные.		Всего.	
	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
Лѣвѣе к.-д.	17	65,39	30	69,78	15	88,23	6	50,00	16	80,00	569	—
К.-д.	1	3,84	7	16,28	1	5,88	2	16,66	1	5,00	94	—
Правѣе к.-д. и безпарт.	5	19,23	5	11,63	—	—	3	25,00	1	5,00	112	—
Всего	26	—	43	—	17	—	12	—	20	—	824	—

$^0/_0$ лѣвыхъ меньшій общаго. Если такимъ же образомъ поступимъ съ національностями, располагая ихъ по степени убывающей консервативности, то опять увидимъ антиподовъ: нѣмцевъ, дающихъ 43,44$^0/_0$ правыхъ, и кавказцевъ, совсѣмъ ихъ не дающихъ. Средину займутъ русскіе: $^0/_0$ правыхъ среди нихъ (13,5) совпадаетъ съ общимъ $^0/_0$ среди всего студенчества (13,66) *), тогда какъ среди нѣмцевъ онъ превышаетъ послѣдній въ 3 съ лишнимъ раза. Только процентное отношеніе к.-д. у нѣмцевъ и у кавказцевъ приблизительно одинаково; для однихъ — нѣмцевъ — к.-д. оказываются слишкомъ лѣвыми, для другихъ — кавказцевъ — слишкомъ правыми, и, такимъ образомъ, какъ это часто бываетъ, крайности сходятся. Русскіе и здѣсь оказываются въ центрѣ.

Эти выводы, повидимому, можно объяснить простой случайностью: тѣмъ, что русскіе, составляя больше половины всего числа студентовъ, должны были больше всего вліять на общій $^0/_0$ правыхъ, лѣвыхъ и к.-д. среди всего студенчества, и, такимъ образомъ, процентныя отношенія среди русскихъ сами собой должны были занять средину, а по обѣ стороны должны были расположиться тѣ или иныя національности. Но, во-первыхъ, по отношенію къ этимъ національностямъ выводы (конечно, въ предѣлахъ ограниченнаго значенія анкеты) должны оказаться вѣрными, а во-вторыхъ, подтвержденіе этихъ выводовъ и по отношенію къ русскимъ мы встрѣтимъ въ другомъ мѣстѣ.

Мы можемъ составить еще рядъ изъ національностей, по степени возрастающей ихъ соціалъ-демократичности. Рядъ этотъ будетъ слѣдующій: поляки, нѣмцы, русскіе, бѣлоруссы, литовцы, латыши,

*) Въ данномъ случаѣ мы не принимали во вниманіе „не отвѣтившихъ", такъ какъ ихъ по матеріаламъ анкеты прослѣдить точно нельзя.

эстонцы, кавказцы, малороссы *), евреи, грузины **). Соотвѣтствующій рядъ процентныхъ отношеній: 11,4; 33,33; 34,29; 41,18; 41,66; 42,31; 51,16; 52,94; 55,13; 58,51; 81,88. Общій % социалъ-демократовъ для всѣхъ студентовъ равенъ 38,47. Мы, слѣд., видимъ, что поляки, нѣмцы и русскіе даютъ изъ своей среды % соц.-дем. меньшій нормальнаго, а остальные — большій. Съ этимъ связанъ другой, еще болѣе характерный фактъ: оказывается, что русскіе (великороссы) среди с.-д. составляютъ лишь 46,97%, а среди с.-р. — 76,51%. Значитъ, среди с.-д. не русскіе, „инородцы", составляютъ большинство, а среди с.-р. ихъ меньше 1/4 части. Разница настолько велика, что она врядъ ли можетъ быть объяснена случайностью. Какія же могутъ быть причины этого факта? Обращаясь къ соотношенію между партійностью и мѣстожительствомъ въ городѣ или въ деревнѣ, мы, на основаніи матеріаловъ анкеты, видимъ, что среди с.-д. число живущихъ въ городѣ и число живущихъ въ деревнѣ одинаково, а среди с.-р. въ городѣ живутъ только 32,91%, а въ деревнѣ 56,33%, т. е. изъ 100 с.-д. 50 живутъ въ городѣ и 50 въ деревнѣ, а изъ 100 с.-р. — 63,12 въ деревнѣ и только 36,88 въ городѣ. Это само собой понятное явленіе въ связи съ тѣмъ фактомъ, что евреи живутъ почти исключительно въ городѣ, можетъ объяснить высокій % (58,51) с.-д. среди евреевъ, высокій, какъ абсолютно, такъ и сравнительно съ % с.-р. среди евреевъ (ихъ всего лишь 7,44%). Это же послѣднее обстоятельство, въ связи съ тѣмъ фактомъ, что евреи с.-д. составляютъ 1/6 всѣхъ социалъ-демократовъ,

*) По установившемуся въ студенчествѣ взгляду, малороссы выдѣляются въ особую группу.

**) Грузины посчитаны вмѣстѣ съ другими кавказцами и выдѣлены въ особую рубрику.

можетъ, въ свою очередь, объяснить фактъ, нами указанный: низкій, сравнительно, $^0/_0$ с.-д. среди русскихъ. Но можно думать, что это не единственно возможное объясненіе, вѣрнѣе, не только этс является причиной указаннаго факта. Обращаясь къ соотношенію между партійностью и мѣстожительствомъ (губерніей, областью) и принимая число с.-д. во всѣхъ областяхъ за 100, мы получаемъ слѣдующую табличку:

Таблица 3.

	Кавказъ и Закавк.	Бѣлор. и Литва.	Приб. край.	Царство Польское.	Юго-Западъ и Тавр. губ.	Сѣверъ.	Центр. Россія.	С.-Западъ и Финлянд.*).	Югъ и Черн. полоса.	Приволжье и Вост. Россія.	Всего.
С.-д.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
С.-р.	6,67	9,30	19,61	20,00	21,74	42,31	59,02	66,68	72,97	182,42	46,50

Въ областяхъ (преимущественно окраинахъ) съ болѣе развитымъ капитализмомъ, съ меньшимъ значеніемъ деревень сравнительно съ городомъ и соціаль-революціонное движеніе развивается слабо. Эта общая тенденція, подтверждаемая фактами всероссійской дѣйствительности, повидимому, находитъ свое частичное примѣненіе и на студенчествѣ: студенты, живущіе въ мѣстахъ съ болѣе развитыми общественными отношеніями, очевидно, скорѣе становятся с.-д., чѣмъ с.-р. И весьма вѣроятно, что этимъ въ громадной мѣрѣ объясняется тотъ указанный раньше фактъ, что среди с.-д. „инородцы“ составляютъ большій $^0/_0$, чѣмъ среди с.-р.

Изъ матеріаловъ анкеты, указывающихъ соотношеніе между партійностью и мѣстожительствомъ

*) Финляндецъ всего лишь 1 (с.-д.) и значенія имѣть не можетъ.

въ разныхъ областяхъ Россіи, мы можемъ извлечь данныя и для уясненія вообще факта различнаго распредѣленія лѣвыхъ и правыхъ среди студентовъ разныхъ національностей. Такъ, мы можемъ видѣть, что такія окраины, какъ Прибалтійскій край и Царство Польское, которыя извѣстны своей революціонностью, даютъ чрезвычайно большой % студентовъ правыхъ и небольшой % лѣвыхъ (см. табл. 4).

Студенты Прибалтійскаго края, составляя 14,05% всѣхъ студентовъ, даютъ между тѣмъ цѣлыхъ 36,00% всѣхъ правыхъ; а студенты Царства Польскаго, вмѣсто 4,44%, даютъ 14,00% правыхъ; т. е. студенты жители Прибалтійскаго края и Царства Польскаго даютъ половину всего числа правыхъ, тогда какъ они не составляютъ и 1/5 части всего студенчества. Этотъ выводъ является, повидимому, неожиданностью; однако онъ совпадаетъ съ другими нашими выводами относительно % правыхъ среди разныхъ національностей и, по моему мнѣнію, соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ отношеніямъ. Революціонный Прибалтійскій край и Царство Польское посылаютъ реакціонное студенчество не потому, чтобы студенчество стояло внѣ воздѣйствія мѣстныхъ условій, а какъ разъ наоборотъ: студенчество въ этихъ областяхъ съ далеко зашедшими классовыми обособленіями, очевидно, вербуется изъ реакціонныхъ буржуазно-феодальныхъ круговъ. Иное намъ представляетъ Кавказъ: тамъ правыхъ совершенно нѣтъ (это, конечно, случайность), и на счетъ ихъ увеличился % лѣвыхъ. Опять видимъ совпаденіе съ предшествующими выводами о связи между партійностью и національностью.

Благодаря той же табличкѣ 4 мы можемъ убѣдиться, что распредѣленіе партій среди

Таблица 4.

	Центр. Россія.		Приб. край.		Югъ и Черн. полоса.		Бѣлор. и Литва.		Юго-Западъ и губ. Тавр.		С.-Западъ и Финляндія.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Лѣвѣе к.-д.	116	20,57	71	12,59	71	12,59	53	9,39	65	11,52	47	8,32
К.-д.	21	—	15	—	7	—	15	—	9	—	16	—
Безпартійные	15	—	7	—	7	—	3	—	4	—	8	—
Правѣе к.-д.	5	10,00	18	36,00	7	14,00	4	8,00	1	2,00	6	12,00
Всего	170	20,41	117	14,05	102	12,27	85	10,20	89	10,68	84	10,08

	Приволжье и Вост. Россія.		Царство Польское.		Кавказъ Закавказье.		Сѣверъ.		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	
Лѣвѣе к.-д.	40	7,09	21	3,72	23	4,08	21	3,72	564	—
К.-д.	1	—	4	—	1	—	3	—	95	—
Безпартійные	4	—	4	—	1	—	2	—	55	—
Правѣе к.-д.	—	0,00	7	14,00	—	—	—	—	50	—
Всего	52	6,24	37	4,44	28	3,36	28	3,36	833	—

русскихъ, дѣйствительно, близко къ нормальному для всѣхъ студентовъ, такъ какъ студенты центральной Россiи, очевидно, въ подавляющемъ большинствѣ русскiе, составляя 20,41% всего студенчества, даютъ 19,95% правыхъ, 20,57% лѣвыхъ, т.-е. процентныя числа почти совпадаютъ, и это совпаденiе, въ данномъ случаѣ, не можетъ быть обусловлено численностью русскихъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что общественныя отношенiя, въ которыхъ приходится жить студенчеству, оказываютъ на него значительное влiянiе, опредѣляя ту или иную партiйную группировку.

2. Партiйность и соцiальное положенiе.

Обращаясь къ вопросу о партiйномъ составѣ студенчества въ связи съ происхожденiемъ студентовъ изъ той или другой общественной группы, разсмотримъ прежде всего связь между партiйностью сына и занятiемъ его отца. Изъ таблички 5 видно, что эта связь не особенно рельефна, но, несомнѣнно, существуетъ. Такъ, рубрика низшихъ занятiй (безъ священниковъ) даетъ 71,29% лѣвыхъ, а рубрика высшихъ занятiй (безъ торговцевъ)—только 58,70%. Также и % к.-д. меньше въ последней группѣ, чѣмъ въ первой: 11,62%, вмѣсто 13,37%. Наоборотъ, % правыхъ въ группѣ высшихъ занятiй больше, нежели въ группѣ низшихъ занятiй: въ первой ихъ 15,22%, а во второй только 10,89%,—почти въ полтора раза меньше. Слѣдовательно, высшiя, экономически болѣе зажиточныя группы даютъ болѣе реакцiонное студенчество сравнительно съ группами низшими, непривилегированными, болѣе бѣдными.

Аналогичный выводъ получается при разсмотрѣнiи связи, существующей между партiйностью и

Таблица 5.

	Священ.		Др. низшія занятія.		Всего низш. занят.		Торговцы, домовл. и зав.		Др. высшія занятія.		Всего высш. занят.		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	
Лѣвѣе к.-д.	192	63,79	144	71,29	336	66,80	57	69,51	81	58,70	138	62,73	561	—
К.-д. . .	31	10,30	27	13,37	58	11,53	8	9,75	16	11,62	24	10,91	95	—
Правѣе к.-д. и безпарт.	49	16,28	22	10,89	71	14,11	8	9,75	21	15,22	29	13,80	126	—
Всего .	301	100,00	202	100,00	503	100,00	82	100,00	138	100,00	220	100,00	863	—

Таблица 6.

	Оч. бѣдные (0—10 р.).		Бѣдные (10—20 р.).		Средне-сост. (20—30 р.).		Состоятельн. (30—40 р.).		Оч. состоят. (выше 40 р.).		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Лѣвѣе к.-д.	31	5,76	249	46,28	178	33,09	33	6,13	21	3,90	538	100,00
К.-д.	2	2,12	43	45,74	29	30,85	8	8,49	9	9,57	94	100,00
Безпартійные	1	2,17	18	39,13	20	43,48	2	4,35	4	8,69	46	100,00
Правѣе к.-д.	2	4,16	15	31,25	9	18,75	7	14,58	13	27,09	48	100,00
Всего . .	43	5,13	379	45,28	276	32,97	53	6,33	54	6,45	837	100,00

*

бюджетомъ (см. таблички съ 6 по 9 и діаграммы 2 и 3). Изъ таблицы 6 видно, что группа „бѣднѣйшихъ“, получающихъ доходу не больше 10 р. въ мѣсяцъ, группа бѣдныхъ съ доходомъ не выше 20 руб. и даже группа средне-состоятельныхъ съ доходомъ не выше 30 руб. даютъ лѣвыхъ большій %, чѣмъ это слѣдовало бы по ихъ численности, а правыхъ—меньшій. Обратныя соотношенія замѣчаются въ группахъ состоятельныхъ и очень состоятельныхъ. Такъ, напримѣръ, группа очень состоятельныхъ, составляя около 6,5% всего студенчества, даетъ лѣвыхъ меньше 4%, а правыхъ цѣлыхъ 27 съ лишнимъ процентовъ. Тѣ же самыя зависимости, что для правыхъ, существуютъ и для к.-д., съ тѣмъ лишь различіемъ, что отклоненія отъ нормальнаго процента нигдѣ не достигаютъ такихъ большихъ размѣровъ, какъ у правыхъ.

Эта связь болѣе упрощенно, но зато и болѣе наглядно выступаетъ, если мы всѣхъ студентовъ въ бюджетномъ отношеніи разобьемъ на 3 группы: бѣдныхъ (съ доходомъ до 20 руб.), средне-состоятельныхъ (съ доходомъ не выше 30 руб.) и состоятельныхъ (съ доходомъ выше 30 руб.). Соединивъ, кромѣ того, безпартійныхъ съ правыми, мы видимъ слѣдующее (см. таб. 7):

Таблица 7.

	Бѣдные (0—20 р.).		Ср. состоят. (20—30 р.).		Состоятельн. (выше 30 р.).		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Лѣвѣе к.-д. .	280	52,40	178	33,09	54	10,03	538	100,00
К.-д.	45	47,86	29	30,85	17	18,07	94	100,00
Правѣе к.-д. и безпарт. .	36	38,29	29	30,85	26	27,66	94	100,00
Всего . .	422	50,41	276	32,97	107	12,78	837	100,00

Группа бѣдныхъ, составляя половину всего студенчества, даетъ немного болѣе половины всего числа лѣвыхъ, немного менѣе половины всего числа к.-д. и только 38,29% правыхъ. Группа средне-состоятельныхъ представляетъ почти нормальное распредѣленіе по партіямъ, группа же богатыхъ, составляя 12,78% всѣхъ студентовъ, даетъ лѣвыхъ 10%, к.-д. 18%, а правыхъ 27,66%. Такимъ образомъ, наиболѣе значительныя отклоненія замѣчаются въ группѣ состоятельныхъ, менѣе значительныя въ группѣ бѣдныхъ и совсѣмъ незначительныя въ средне-состоятельной группѣ. Максимальное отклоненіе отъ нормальнаго распредѣленія партій въ группѣ бѣдныхъ составляетъ 24,05%, въ средней группѣ 6,43%, а въ группѣ состоятельныхъ цѣлыхъ 116,35% (см. табл. 7а).

Таблица 7а.

	Бѣдные		Ср. состоят.		Состоят.	
	Абсол. отклон. отъ нор. проц.	То же отклон. въ % къ нормѣ.	Абсол. отклон. отъ нор. проц.	То же отклон. въ % къ нормѣ.	Абсол. отклон. отъ нор. проц.	То же отклон. въ % къ нормѣ.
Лѣвѣе к.-д. . .	+ 1,99	+ 3,94	+ 0,12	+ 0,36	— 2,75	— 21,52
К.-д.	— 2,55	— 5,05	— 2,12	— 6,43	+ 5,29	+ 41,39
Правѣе к.-д. и безпарт. .	— 12,12	— 24,05	— 2,12	— 6,43	+ 14,87	+116,35
Всего . . .	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

До сихъ поръ мы высчитывали % въ отношеніи ко всему числу лицъ данной партійной группы. Мы узнавали сколько % въ данной партійной группѣ принадлежитъ къ тому или иному бюджетному разряду. Но можно вычитывать, наоборотъ, сколько % въ данномъ бюджет-

номъ разрядѣ принадлежитъ къ той или иной партійной группѣ. Принимая число лицъ даннаго бюджетнаго разряда за 100, можно узнать, какъ эти 100 лицъ разбиваются на партіи. Это сдѣлано мною въ таблицѣ 8, гдѣ взяты бюджетныя рубрики бѣдныхъ, средне-состоятельныхъ и состоятельныхъ. Оказывается, что % лѣвыхъ въ этихъ группахъ, начиная отъ бѣдныхъ и кончая состоятельными, послѣдовательно уменьшается, и, наоборотъ, % лѣвыхъ послѣдовательно и значительно увеличивается, а % к.-д. также увеличивается, но менѣе значительно.

Таблица 8.

	Бѣдные (0—20 р.).		Ср. состоят. (20—30 р.).		Состоятельн. (выше 30 р.)		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	% *)
Лѣвѣе к.-д. . . .	280	66,26	178	64,49	54	50,47	538	66,39
К.-д. . . .	45	10,67	29	10,51	17	15,89	94	11,47
Правѣе к.-д. и безпарт. . .	36	8,53	29	10,51	26	24,30	94	13,66
Всего . .	422	100,00	276	100,00	107	100,00	837	100,00

Тѣ же зависимости между бюджетомъ и партійнымъ составомъ представлены и на діаграммѣ, только съ болѣе подробнымъ раздѣленіемъ на бюджетные разряды и съ отдѣленіемъ безпартійныхъ отъ правыхъ.

На вертикальной линіи отмѣченъ % лѣвыхъ, правыхъ и к.-д. въ средѣ каждой изъ бюджетныхъ

*) Въ послѣдней графѣ указаны % отношенія, приведенныя на стран. 73, дѣйствительн. итоговъ ко всему дѣйствительн. числу отвѣтовъ (863).

группъ, а на горизонтальной нанесены самыя эти группы. Прямыя линіи, нарисованныя сплошной чертой („нормальныя“, „среднія линіи“), указываютъ средній, нормальный $^0/_0$, т.-е. тотъ $^0/_0$ изъ общаго числа всѣхъ студентовъ, который приходится на долю той или иной партійной группы.

Мы видимъ, что „линія лѣвѣе к.-д.“ начинается выше ея „нормали“, т.-е. $^0/_0$ лѣвыхъ среди бѣдныхъ выше $^0/_0$ лѣвыхъ среди всего студенчества; дальше линія постепенно и часто очень круто опускается внизъ,— $^0/_0$ лѣвыхъ среди высшихъ бюджетныхъ разрядовъ послѣдовательно уменьшается, составляя, напримѣръ, въ разрядѣ съ 50 руб. доходу меньше 36$^0/_0$, вмѣсто 66,39$^0/_0$. Наоборотъ, „линія правѣе к.-д.“ начинается ниже своей нормали и далѣе неуклонно подымается вверхъ, и значительно выше своей нормали, т.-е. $^0/_0$ правыхъ среди бѣдныхъ ниже нормальнаго, а въ высшихъ бюджетныхъ группахъ выше (напримѣръ, въ группѣ съ доходомъ выше 50 руб. $^0/_0$ правыхъ достигаетъ 38$^0/_0$ вмѣсто нормальныхъ 6,25$^0/_0$). Та же тенденція замѣчается и у „линіи к.-д.“, съ той лишь разницей, что для послѣдней рубрики наиболѣе богатыхъ (съ доходомъ выше 50 руб.) эта линія опять и круто поворачивается внизъ, какъ бы уступая мѣсто октябристской.

Наконецъ, таблица 9 и діаграмма 3 представляютъ намъ средній бюджетъ каждой партійной группы. Мы видимъ, что средній бюджетъ лѣвѣе к.-д. (22,01 руб.) меньше средняго для всего студенчества (23,51 руб.) на 6,38$^0/_0$; средній бюджетъ к.-д. (24,22 руб.) больше общаго средняго на 3,08$^0/_0$; средній бюджетъ безпартійныхъ почти совпадаетъ съ общимъ; а бюджетъ „правѣе к.-д.“, достигая 36,06 руб., превышаетъ общій на цѣлыхъ 53,38$^0/_0$. Если же соединить безпартійныхъ съ

правыми, то получимъ послѣдовательный рядъ: лѣвѣе к.-д. со среднимъ бюджетомъ 22,01 руб., к.-д. съ бюджетомъ 24,22 руб. и правые съ безпартійными съ бюджетомъ въ 28,54 руб.

Таблица 9.

	Средній бюджетъ.		Отклоненія отъ нормальн. средняго бюджета.	Средній бюджетъ.		Отклоненія отъ нормальн. средняго бюджета.
	Абс. вел. (р. коп.).	% къ норм. средн бюджету.		Абс. числа.	% къ норм. средн. бюджету.	
Лѣвѣе к.-д. .	22,01	93,62	— 6,38	22,01	93,62	— 6,38
К.-д.	24,22	103,08	+ 3,08	24,22	103,08	+ 3,08
Безпартійные .	23,27	98,98	— 1,02	28,54	121,39	+ 21,39
Правѣе к.-д. . .	36,06	153,38	+ 53,38			
Все отвѣтившіе	23,51	100,00	0,00	—	100,00	0,00

Такимъ образомъ, мы видимъ, что студенчество, которое, казалось бы, свободнѣе всего отъ всякихъ путъ, связывающихъ его въ дѣлѣ опредѣленія своихъ общественно-политическихъ симпатій, въ дѣйствительности далеко не является таковымъ. Даже оно въ своей партійной группировкѣ, какъ мы видѣли, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ тѣхъ общественныхъ условій, въ которыхъ оно живетъ, отъ той ступени развитія классовыхъ противоположностей, которой достигла данная область, отъ свойствъ ея общественной среды. Мало этого, даже характеръ того общественнаго слоя, изъ котораго происходятъ отдѣльныя студенческія группы, даже лично-матеріальное положеніе этихъ студенческихъ группъ оказываетъ несомнѣнное вліяніе на ихъ политическую и соціальную физіономію: чѣмъ бѣднѣе данная студенческая группа, чѣмъ

ниже соціальное положеніе того общественнаго слоя, изъ котораго происходитъ эта группа, тѣмъ радикальнѣе ея настроеніе.

3. Партійность и духовный обликъ.

Обращаясь къ вопросу о духовномъ обликѣ отдѣльныхъ партійныхъ группъ, постараемся выяснить ихъ взгляды религіозные, философскіе, академическіе и прежде всего посмотримъ, кто именно является духовными отцами партійнаго студенчества, вліяя на развитіе и выработку его взглядовъ и міровоззрѣнія.

Оказывается, прежде всего, что, самое большее, половина студенчества испытала опредѣленное вліяніе тѣхъ или иныхъ авторовъ. Наибольшее (въ количественномъ отношеніи) вліяніе оказали беллетристы, дальше идетъ марксистская литература, почти въ равной степени народническая (включая въ томъ числѣ изъ критиковъ-публицистовъ—Писарева), потомъ философская и, наконецъ, философія естествознанія. 22% всего студенчества испытали вліяніе беллетристовъ, около 14%—марксистовъ и столько же—народниковъ, 12%—философовъ и около 9%—естественниковъ. Если мы, кстати, посмотримъ, кто, въ частности, изъ тѣхъ или другихъ авторовъ пользуется особымъ вліяніемъ на развитіе, то получимъ слѣдующій рядъ: на первомъ мѣстѣ стоитъ Левъ Толстой, вліянію котораго подверглось около 200 чел., т.-е. 23% всего студенчества и больше 45% всѣхъ испытавшихъ опредѣленное вліяніе авторовъ; дальше слѣдуетъ Марксъ, вліяніе котораго по крайней мѣрѣ вдвое меньше *) вліянія Толстого, потомъ Писаревъ и

*) Собственно вліянію Маркса подверглось 69 чел., но сюда нужно причислить больше 20 чел., указавшихъ просто на марксистскую литературу.

почти одинаково съ нимъ Дарвинъ, дальше Михайловскій, Каутскій, Добролюбовъ, вліянію которыхъ подверглось, однако, меньше 50 чел. Изъ философовъ оказалъ наиболѣе сильное вліяніе Ницше (25 чел.), вліяніе же другихъ совершенно ничтожно (3—5 человѣкъ).

Что касается вліянія разныхъ авторовъ среди различныхъ партійныхъ группъ, то тутъ прежде всего бросается само собой понятное явленіе, а именно: сравнительно сильное вліяніе марксистской литературы среди с.-д. и народнической среди с.-р. Я сказалъ „сравнительно сильное", такъ какъ на самомъ дѣлѣ (см. табл. 10) только 26,21% всего числа с.-д. и 27,10% с.-р. испытали вліяніе своей литературы, — явленіе, которому не нужно удивляться, только принимая во вниманіе, что нами къ данной партіи причислены всѣ даже только о т ч а с т и раздѣляющіе взгляды этой партіи.

Характеренъ еще слѣдующій фактъ: среди с.-д. вліяніе народнической литературы значительно болѣе сильно, чѣмъ среди с.-р. вліяніе марксистской; изъ с.-д. больше 14% прошли предварительно школу народничества, а среди с.-р. нѣтъ и 10% подвергшихся вліянію Марксовой школы. Можно поэтому думать, что многіе изъ с.-д., прежде чѣмъ стать марксистами, раньше проходятъ стадію народничества. Впрочемъ, нельзя не указать, что народническое вліяніе среди с.-д. и среди с.-р. не одинаково: среди с.-д. изъ писателей, отнесенныхъ къ народникамъ, наибольшимъ почетомъ пользуется Писаревъ. Изъ 57 чел., испытавшихъ вліяніе Писарева, на долю с.-р. приходится 14 чел., а на долю с.-д. 35, т.-е. больше 60% всего числа „писаревцевъ" сдѣлалось впослѣдствіи с.-д., тогда какъ изъ 39 чел., на которыхъ оказалъ вліяніе Н. К. Михайловскій, с.-д. стало только 6 чел. (15%).

Таблица 10.

	Марксистск. писат.		Народнич. писат.		„Естественники“.		Философы [2]		Беллетристы.		Всего испыт. опр. вліяніе*).		Всего.	
	Абс. числа.	% [3]	Абс. числа.	% [3]	Абс. числа.	% [3]	Абс. числа.	% [3]	Абс. числа.	% [3]	Абс. числа.	% [3]	Абс. числа.	%
С.-д.	87	26,21	47	14,16	36	10,84	45 (10)	13,55 (3,01)	88	26,51	154	46,40	332	100,00
С.-р., н.-с. и труд. . .	17**)	9,60	48	27,10	15	8,47	14 (10)	7,91 (5,65)	32	18,07	82 [1]	46,30	177	100,00
„Лѣвые“. .	7	10,94	3	4,68	5	7,81	11 (6)	17,19 (9,37)	8	12,49	30 [1]	46,88	64	100,00
К.-д. . .	2	2,02	8	8,08	6	6,06	10 (7)	10,10 (7,07)	22	22,22	38 [1]	38,37	99	100,00
Правѣе к.-д. и безпарт.	2	1,69	3	2,54	5	4,23	15 (9)	12,71 (7,62)	22	18,22	26 [1]	22,03	118	100,00
Всего . .	122**)	14,14	118	13,67	76	8,79	107 (47)	12,40 (5,44)	196	22,71	379 [1]	43,92	863	100,00

*) Такъ какъ при подсчетѣ отвѣтовъ на вопросъ о вліяніи, отвѣты нельзя было разбить на рубрики, то просто считали, сколько разъ встрѣчается имя философа, беллетриста и т. д., независимо отъ комбинаціи съ другими именами. Слѣд., каждый отвѣтъ, если тамъ было не одно имя, считался нѣсколько разъ, и потому итогъ всѣхъ испытавшихъ не можетъ являться суммой предшествующихъ чиселъ, а долженъ быть меньше этой суммы.

**) Число марксистскихъ вліяній выставлено лишь приблизительное (въ матеріалахъ недостатокъ подсчета).

[1]) Числа получены опять лишь приблизительныя: они меньше дѣйствительныхъ, т. к. итого 379 значительно меньше итога таблицы 17 (= 440). Ближе всего къ истинѣ итогъ для с.-р., т. к. ошибка можетъ касаться лишь н.-с. и трудовиковъ. Вообще, таблица, въ силу неточности, оставляетъ желать очень многаго.

[2]) Въ этой графѣ въ скобкахъ указано число (и %) вліяній религіозныхъ философовъ, входящихъ какъ часть въ рязрядъ философовъ вообще.

[3]) % высчитанъ всюду по отношенію къ общему числу лицъ данной партійной группы.

Отмѣтимъ еще слѣдующіе факты: среди к.-д. и правыхъ съ безпартійными наиболѣе сильно въ сравненіи съ другими вліяніями вліяніе беллетристовъ. У лѣвыхъ, с.-д. и с.-р. число лицъ, подвергшихся вліянію беллетристовъ, всегда менѣе числа лицъ, испытавшихъ другія вліянія — философовъ, народниковъ и такъ далѣе, а у к.-д. и у правыхъ—значительно больше. У к.-д., напр., беллетристическое вліяніе въ два съ лишнимъ раза распространеннѣе философскаго, которое у нихъ наиболѣе сильно изъ всѣхъ остальныхъ. Этотъ фактъ служитъ пополненіемъ другого факта, а именно того, что среди к.-д. и особенно правыхъ $^0/_0$ лицъ, испытавшихъ какое-либо опредѣленное вліяніе, меньше, чѣмъ среди всѣхъ лѣвѣе к.-д. Оказывается, слѣд., что не только вліяніе какихъ-либо авторовъ на к.-д. и правыхъ меньше, чѣмъ на лѣвыхъ, но, вдобавокъ, на к.-д. и правыхъ вліяетъ, по преимуществу, беллетристика.

Вліяніе авторовъ, названныхъ „религіозными философами“, — Толстого, Соловьева, Штрауса, Ренана и т. д., — значительно болѣе распространено среди к.-д. и правыхъ сравнительно съ с.-р., лѣвыми и особенно съ с.-д. Наименьшее распространеніе имѣютъ эти философы среди с.-д. ($3^0/_0$ всѣхъ с.-д.) и наибольшее—среди к.-д. (болѣе $9^0/_0$).

При изслѣдованіи данныхъ, касающихся міровоззрѣнія, интересенъ прежде всего вопросъ, сколько лицъ среди той или иной партійной группы считаютъ себя примкнувшими къ какому-либо философскому міровоззрѣнію (отвѣтъ на 26 вопросъ анкеты). Въ этомъ отношеніи всѣ партійныя группы располагаются въ слѣдующій рядъ (см. діаграм. 4): анархисты (среди нихъ $^0/_0$ имѣющихъ міровоззрѣніе достигаетъ 56), с.-д. ($46^0/_0$), лѣвые ($45^0/_0$), к.-д. ($37^0/_0$), с.-р. ($35^0/_0$), правые ($28^0/_0$) и безпар-

тійные (19%). Такимъ образомъ, если оставить въ сторонѣ небольшую группу анархистовъ (24 чел.), то наибольшій % лицъ, усвоившихъ вполнѣ или отчасти то или иное міровоззрѣніе, будетъ у с.-д.; у нихъ этотъ % почти въ 2½ раза больше, чѣмъ у безпартійныхъ, у которыхъ лицъ съ опредѣленнымъ міровоззрѣніемъ меньше всего. Но все-таки, повидимому, нѣтъ прямой связи между партійностью и философской сознательностью (если вообще о послѣдней можно судить по тому факту, что человѣкъ считаетъ себя имѣющимъ философское міровоззрѣніе): к.-д. стоятъ въ этомъ отношеніи выше с.-р. Однако связь эта обнаружится, если будемъ разсматривать вмѣстѣ всѣхъ лѣвѣе к.-д. (безъ анархистовъ), к.-д. и правѣе к.-д. Тогда мы получимъ свой прежній рядъ (см. табл. 11): лѣвѣе к.-д., к.-д. и правѣе к.-д. Среди первыхъ % лицъ съ философскимъ міровоззрѣніемъ достигаетъ почти 43%, среди вторыхъ—37% и среди послѣднихъ только 22,5%. Такимъ образомъ, мы можемъ заключить, что степень философской сознательности (въ условномъ смыслѣ этого слова) стоитъ, повидимому, въ связи со степенью радикальности отдѣльной партійной группы.

Общіе выводы будутъ поэтому такіе: чѣмъ ниже соціальное положеніе данной студенческой группы, чѣмъ больше отражаются на ней существующія общественно-политическія условія, тѣмъ болѣе чутко и воспріимчиво относится она къ разнымъ литературнымъ, научнымъ и философскимъ вліяніямъ, тѣмъ болѣе склонности обнаруживаетъ она къ пріобрѣтенію того или иного взгляда на жизнь, къ усвоенію философскаго міровоззрѣнія. Другой вопросъ, насколько глубоки эти вліянія, насколько продуманно это міровоззрѣніе. Несомнѣнно, и эти вліянія и это міровоззрѣніе бываютъ подчасъ, вы-

ражаясь мягко, очень поверхностны. Что вы, напр., скажете о вліяніи „на развитіе и взгляды“ тоненькихъ брошюрокъ Шишко, Тарасова, Зака или о такомъ „философскомъ ученіи, объясняющемъ міръ“, какъ „Канто-Лапласовское?“ Однако нѣтъ основаній предполагать, чтобы среди правыхъ разныя вліянія и міровоззрѣнія были болѣе глубоки и продуманны, чѣмъ среди лѣвыхъ. Наоборотъ, въ томъ фактѣ, что на правыхъ и к.-д. оказываютъ преимущественное вліяніе беллетристы, можно, по-

Таблица 11.

	Вполнѣ примык. „да“.		„Отчасти“ примык.		Всего назв. свое міровоз.		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Лѣвѣе к.-д. . . .	133	23,29	111	19,44	244	42,73	571	100,00
К.-д.	15	15,79	20	21,00	35	36,79	95	100,00
Правѣе к. д. и безпарт. . . .	17	15,32	8	7,20	25	22,52	111	100,00
Всего . .	188	22,09	152	17,86	340	39,95	851	100,00

жалуй, видѣть данныя для обратнаго предположенія.

Что касается свойства и характера самихъ міровоззрѣній, то въ данномъ отношеніи, вообще говоря, большой разницы между различными партійными группами не обнаруживается. Слѣдуетъ развѣ указать на относительно большее господство среди лѣвыхъ партійныхъ группъ (особенно среди с.-д.) матеріализма (въ частности, у с.-д.—діалектическаго, историческаго, экономическаго и т. д. матеріализма) да на особенности въ распространеніи того, что названо въ матеріалахъ анкеты „религіозной фи-

Таблица 12.

	Матеріал. (и марксисты).		Монисты (эмп.-м.эм.-кр.)		Послѣд. фил. естествозн.		Панте-исты.		Посл. религ. фил.		Разныя друг. міровоззр.		Всего назвавшіе свое міровоззрѣніе.		
	Абс. числа.	% *)	Абс. числа.	% *)	Абс. числа.	% *)	Абс. числа.	%*)	Абс. числа.	%*)	Абс. числа.	% *)	Абс. числа.	%**)	% къ общему ч. раздѣл. міровоззр. ***)
Анархисты .	6	46,2	—	—	5	38,4	1	7,7	—	—	1	7,7	13	54,17	92,86
С.-д.	66	52,80	16	12,80	27	11,60	6	4,80	2	1,60	8	6,40	125	37,65	81,68
С.-р., н.-с. и труд. . .	15	29,40	6	11,76	20	39,20	—	—	4	7,84	6	11,76	51	28,82	83,61
Лѣвые . . .	6	24	6	24	5	20	2	8	2	8	4	16	25	39,06	83,33
К.-д. . .	3	10,4	6	20,8	14	48,5	2	6,94	3	10,4	1	3,47	29	29,30	82,86
Безпарт. и правѣе к.-д.	6	28,5	3	14,5	10	47,60	1	4,76	—	—	2	9,52	21	17,38	84,00
Всего****)	107	12,40	40	4,63	90	10,43	13	1,50	12	1,39	31	3,59	293	34,03	85,42

*) % высчитанъ къ общему числу лицъ данной партійной группы, назвавшихъ свое міровоззрѣніе.
**) % вычисленъ къ общему числу лицъ, вполнѣ или отчасти раздѣляющихъ какое-либо міровоззрѣніе.
***) Въ этой графѣ % высчитанъ къ числу лицъ, вполнѣ или отчасти раздѣляющихъ какое-либо міровоззрѣніе.
****) % по отношенію къ общему числу принявшихъ участіе въ анкетѣ (863).

лософіей", т.-е. деизма, толстовства, „теософіи" и такъ далѣе. Начиная отъ с.-д., гдѣ число послѣдователей религіозной философіи очень мало (1,6% всего числа имѣющихъ міровоззрѣніе), распространенность этой философіи увеличивается, при чемъ % ея послѣдователей достигаетъ максимума у к.-д. (10%); у правыхъ же, равно какъ и у анархистовъ, совершенно нѣтъ послѣдователей этой философіи. Не нужно, впрочемъ, придавать особаго значенія этому обстоятельству, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ всего лишь о немногихъ единицахъ: общее число послѣдователей религіозной философіи не превышаетъ 12 чел. *). Поскольку же можно придавать значеніе распространенности религіозной философіи, постольку мы подходимъ къ вопросу о религіозности вообще.

Въ этомъ отношеніи интересны отвѣты на вопросъ (25 анкеты): „Признаете ли существованіе личнаго Бога?" (см. табл. 13 и 13а и діаграмму 5).

Если расположить партійныя группы по степени признанія ими бытія Божія, то получимъ рядъ: анархисты, с.-д., с.-р., лѣвые, безпартійные, к.-д. и правѣе к.-д. Разница между анархистами и с.-д. въ данномъ отношеніи незначительная (12,5% для первыхъ и 14,6% для вторыхъ). Болѣе значительна разница между с.-д. и с.-р. (14,6% и больше 25%); но особенно большая — между лѣвыми и к.-д. Среди лѣвыхъ только 28,3% вѣритъ въ Бога, а среди к.-д. — 45,1%. Въ этомъ отношеніи к.-д. стоятъ значительно ближе къ правымъ, чѣмъ къ лѣвымъ. При обычномъ распредѣленіи на группы, получаемъ

*) Самъ по себѣ этотъ фактъ поразителенъ, если принять во вниманіе громадное вліяніе Толстого. Оказывается, что или Толстой вліяетъ, главнымъ образомъ, какъ беллетристъ, или же его религіозно-философское вліяніе впослѣдствіи вытѣсняется другими, приводящими къ болѣе распространеннымъ міровоззрѣніямъ.

Таблица 13.

	Признающ. сущ. личнаго Бога.		Не признающіе.		Индиффер., незнающіе, сомнѣвающ.		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Анархисты . . .	3	12,50	11	45,82	2	8,33	24	100,00
С.-д.	48	14,68	174	54,45	50	15,29	327	100,00
С.-р., н.-с. и труд.	41	25,15	62	38,04	31	19,02	164	100,00
Лѣвые	19	28,35	20	29,84	20	29,84	67	100,00
К.-д.	42	45,15	25	26,87	18	19,35	93	100,00
Безпартійные . .	17	36,26	14	29,44	9	19,19	47	100,00
Правѣе к.-д. . .	27	54,95	12	24,41	7	14,28	49	100,00
Всего . .	226	27,23	333	40,12	152	18,31	830	100,00

Таблица 13а.

Лѣвѣе к.-д. .	108	19,35	256	45,88	101	18,95	558	100,00
К.-д.	42	45,15	25	26,87	18	19,35	93	100,00
Правѣе к.-д. и безпарт. . . .	44	45,83	26	27,08	16	16,67	96	100,00
Всего . . .	226	27,23	333	40,12	152	18,31	830	100,00

(см. табл. 13а): для лѣвѣе к.-д. 19,35% вѣрующихъ въ Бога, для к.-д.—45,15% и для правыхъ съ безпартійными—45,83%. Такимъ образомъ, вѣра въ Бога стоитъ въ обратномъ отношеніи къ радикальности данной партійной группы, при чемъ к.-д. гораздо ближе подходятъ къ правымъ, чѣмъ къ лѣвымъ.

Таблица 14.

	Принципы поведенія: предпис. религіи и др.		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Анархисты	2	8,33	24	100,00
С.-д.	9	2,70	333	100,00
С.-р., н.-с. и труд.	5	2,90	172	100,00
Лѣвые	11	16,17	68	100,00
К.-д.	21	23,06	91	100,00
Безпартійные	10	17,86	56	100,00
Правѣе к.-д.	23	45,29	53	100,00
Всего	85	10,03	847	100,00

Таблица 14а.

Лѣвѣе к.-д.	25	4,35	573	100,00
К.-д.	21	23,06	91	100,00
Правѣе к.-д. и безпарт.	33	30,28	109	100,00
Всего	85	10,03	847	100,00

Тѣ же выводы получимъ, если обратимся къ вопросу о нравственныхъ принципахъ поведенія и высчитаемъ % лицъ, признающихъ своимъ принципомъ поведенія (на ряду съ другими) предписанія религіи. Если оставить въ сторонѣ анархи-

стовъ, то мы получимъ прежній рядъ, начинающійся с.-д., среди которыхъ нѣтъ и 3% руководящихся въ своей жизни предписаніями религіи, и кончающійся правыми, среди которыхъ такихъ лицъ болѣе 45% (см. табл. 14). Среди лѣвыхъ вообще ихъ 4,35%, среди к.-д. 23,06% и среди правыхъ 30,28%; слѣд., опять религіозность (въ обычномъ смыслѣ слова) стоитъ въ обратномъ отношеніи къ радикальности партіи, и опять к.-д. стоятъ ближе къ правымъ, чѣмъ къ лѣвымъ. Вспомнимъ, что, приблизительно, тѣ же выводы мы получили для вліянія на развитіе и взгляды разныхъ партійныхъ группъ со стороны религіозныхъ философовъ, а также и для распространенности въ качествѣ міровоззрѣнія „религіозной философіи“ *). Поэтому мы можемъ установить слѣдующее положеніе.

Радикальное студенчество, отрицая основы существующаго общественно-политическаго строя, вмѣстѣ съ тѣмъ отрицательно настроено и въ области религіи (въ обычномъ смыслѣ этого слова), и чѣмъ радикальнѣе данная партійная студенческая группа, слѣд., чѣмъ ниже соціальное положеніе того слоя, изъ котораго она происходитъ, тѣмъ, въ общемъ, ярче сказывается эта отрицательная настроенность.

Очевидно, поэтому, что среди студенчества вообще % лицъ религіозныхъ долженъ быть очень невеликъ, онъ не достигаетъ и 30% для лицъ, вѣрующихъ въ существованіе личнаго Бога,

*) Съ той разницей въ послѣднемъ случаѣ, что среди правыхъ совершенно нѣтъ послѣдователей этой философіи. Если это явленіе не случайно, то оно можетъ быть объяснено тѣмъ, что правые, будучи религіозными и значительно интересуясь религіозными вопросами, конечно, читаютъ религіозныхъ философовъ, однако ихъ религіозность совпадаетъ, по преимуществу, съ традиціонными формами культа, а не съ религіозно-философскими исканіями.

*

и спускается до 10% для лицъ, руководящихся въ своей жизни предписаніями религіи, какъ нравственнымъ принципомъ. Но даже и въ лучшемъ случаѣ, среди группъ правыхъ, признающихъ основы религіи лишь немного болѣе половины (54,95% для лицъ, вѣрующихъ въ Бога).

4. Партійность и академическіе взгляды.

Перейдемъ теперь къ взглядамъ разныхъ партійныхъ группъ на вопросы академической жизни. Имѣются данныя объ отношеніи къ такъ называемому „центральному органу", къ допущенію женщинъ въ университетъ и къ общестуденческимъ сходкамъ.

Если раньше, оставляя въ сторонѣ причисляющихъ себя къ анархистамъ, мы съ нѣкоторыми варіаціями наблюдали рядъ: с.-д., с.-р. (съ н.-с. и трудовиками), к.-д., безпартійные, правѣе к.-д., при чемъ въ этомъ ряду процентныя отношенія шли неизмѣнно увеличиваясь (или уменьшаясь),— то теперь, чтобы обнаружить связь между академическими взглядами и партійностью, намъ придется всѣ партіи расположить въ нѣсколько иномъ порядкѣ: въ центрѣ поставимъ с.-д., слѣва отъ нихъ расположимъ тѣхъ, кто считаетъ себя лѣвѣе (анархистовъ и с.-р.), а справа будутъ итти партіи въ порядкѣ ихъ убывающей радикальности. Мы получимъ нашъ „нормальный рядъ": анархисты, с.-р. съ н.-с. и трудовиками *), с.-д., лѣвые, к.-д , безпартійные, „мирнообновленцы" и октябристы съ болѣе правыми. При анализѣ оказывается, что

*) Собственно говоря, н.-с. и трудовиковъ слѣдовало бы отдѣлить отъ с.-р. и помѣстить вслѣдъ за с.-д., но, въ силу ихъ незначительнаго числа, я присоединилъ ихъ къ с.-р., отчего разница между с.-р. и с.-д. только скрадывается.

въ этомъ „нормальномъ“ ряду по отношенію ко всѣмъ академическимъ вопросамъ наблюдается такая послѣдовательность процентныхъ отношеній: начиная отъ анархистовъ и кончая с.-д., процентныя отношенія возрастаютъ и, достигнувъ своего максимума у с.-д., потомъ неизмѣнно падаютъ, кончая самой послѣдней группой октябристовъ и правѣе.

Остановимся сперва на вопросѣ о допущеніи женщинъ въ университетъ. Въ данномъ случаѣ рядъ начинается съ 73% (для анархистовъ), достигаетъ максимума у с.-д. (90%), средины у к.-д. (64%) и минимума у октябристовъ и правѣе (37,9%). Средній % признающихъ желательность допущенія женщинъ въ университетъ равенъ 77,08%, т.-е. больше $^3/_4$ всѣхъ студентовъ стоятъ за совмѣстное обученіе въ университетѣ. Этотъ средній % (см. діаграмму 6) превышается только у с.-р., лѣвыхъ и особенно у с.-д.; у всѣхъ остальныхъ онъ ниже. Діаграмма 7 показываетъ, что число лицъ, отрицательно относящихся къ вопросу, вообще, очень невелико и нигдѣ не достигаетъ 50%. Его максимумъ (у октябристовъ) равенъ 41%, у другихъ же партій онъ совершенно незначителенъ, у с.-д. всего лишь 2%, у всего студенчества 8%. Характерно также то отношеніе, которое встрѣтилъ этотъ вопросъ со стороны всѣхъ принявшихъ участіе въ анкетѣ: лишь крайне небольшое число изъ всѣхъ студентовъ не отвѣтило на вопросъ или отвѣтило неопредѣленно.

Такимъ образомъ, оказывается, что даже правое студенчество и то не можетъ быть названо абсолютнымъ противникомъ допущенія женщинъ въ университетъ.

Второй вопросъ академической жизни,—вопросъ

о необходимости существованія органа студенческаго самоуправленія, встрѣчаетъ, приблизительно, такое же отношеніе, какъ и „женскій вопросъ въ университетѣ“ (см. діаграмму 6). Отмѣчу только любопытную частность: у анархистовъ и с.-р.— слѣва, у мирнообновленцевъ и октябристовъ— справа—кривая, указывающая на отношеніе къ женскому вопросу, идетъ ниже кривой, выражающей отношеніе къ центральному органу, т.-е. „лѣвая“ и „правая“ болѣе положительно относятся къ женскому вопросу, чѣмъ къ вопросу о студенческомъ самоуправленіи. Впрочемъ и здѣсь, какъ можно видѣть изъ матеріаловъ анкеты, отрицательное отношеніе къ центральному органу нигдѣ не распространяется на половину всего числа лицъ данной партійной группы, а общее число всѣхъ признающихъ необходимость центральнаго органа даже нѣсколько выше числа положительно рѣшающихъ женскій вопросъ въ университетѣ, достигая 78,12% *) всѣхъ отвѣтившихъ на данный вопросъ. Максимумъ положительнаго отношенія (у с.-д.) къ центральному органу достигаетъ 93% (вмѣсто 90% для женскаго вопроса), минимумъ (у октябристовъ) спускается до 32 (вмѣсто 37,9%),—значитъ, женскій вопросъ вызываетъ меньше разногласій между партійными группами, чѣмъ вопросъ о центральномъ органѣ.

Послѣдній вопросъ академической студенческой жизни, затронутый анкетой, касается общестуденческихъ сходокъ: „Считаете ли общестуденческія сходки отвѣчающими своему назначенію—выражать мнѣніе и волю студенчества?“ Если мы соединимъ отвѣты „да“ и „не вполнѣ“, т.-е. тѣхъ,

*) Этотъ % поднялся бы почти до 82%, если бы присчитать сюда лицъ, признающихъ необходимость центральнаго органа, но съ извѣстными оговорками.

кто вполнѣ или отчасти признаютъ общестуденческія сходки за соотвѣтствующія своему назначенію, то мы получимъ прежній указанный нами рядъ (см. табл. 15), но съ нѣкоторыми отклоненіями, касающимися анархистовъ и к.-д.: у анархистовъ % признающихъ общестуденческія сходки выше, чѣмъ у с.-р., а у к.-д.—ниже, чѣмъ у безпартійныхъ (что для к.-д., по крайней мѣрѣ юрьевскихъ, является, безусловно, характернымъ). Слѣдуетъ обратить вниманіе, что % признающихъ общестуденческую сходку среди всего студенчества, равняясь 66,02%, значительно ниже, нежели %

Таблица 15.

	Признающ. об. сх.		Не вполнѣ призн. об. сх.		И тѣ и друг. вмѣстѣ.		Не призн. об. сх.		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Анархисты .	5	20,8	12	49,98	17	70,7	6	24,99	24	100,00
С.-р., н.-с. и труд. . .	33	20,81	71	41,04	104	61,84	46	26,59	155	100,00
С.-д. . . .	105	31,34	146	43,59	251	74,93	60	17,91	335	100,00
„Лѣвые“ . .	16	22,53	34	47,82	50	70,32	18	25,28	71	100,00
К.-д.	12	12,24	37	37,75	49	49,99	46	46,94	98	100,00
Безпартійн.	11	16,35	23	36,50	34	52,65	26	41,26	63	100,00
„Мирнообн.“	4	18,18	5	22,72	9	40,90	12	54,54	22	100,00
Октябр. и правѣе .	2	6,25	11	34,37	13	40,62	17	53,13	32	100,00
Всего . . .	191	23,35	349	42,67	540	66,02	234	28,61	818	100,00

признающихъ необходимость центральнаго органа (78—82%) *); но зато и отклоненія отъ этого % значительно меньше: максимальный % (у с.-д.) рав-

*) Долженъ замѣтить, что отвѣты анкеты относятся еще къ тому времени, когда въ Юрьевскомъ университетѣ не было установлено quorum'а для сходокъ, и когда бывали случаи, что собраніе изъ 100 — 200 человѣкъ считалось законной общестуденческой сходкой, рѣшавшей дѣла за все студенчество.

няется 74,93°/₀, а минимальный (у октябристовъ)— 40,62°/₀; слѣдовательно, разница между максимумомъ и минимумомъ равняется лишь 34,31°/₀, а для отношенія къ центральному органу она равнялась 60,74°/₀, т.-е. была почти въ два раза больше. Такимъ образомъ, отношеніе къ общестуденческимъ сходкамъ является наименѣе партійнымъ въ сравненіи съ отношеніемъ ко всѣмъ другимъ вопросамъ академической жизни.

5. Тюрьма и ссылка.

Какъ велико среди студенчества число сидѣвшихъ въ тюрьмѣ?

Число это, по даннымъ анкеты, достигаетъ 108 чел., или 12,51°/₀ всѣхъ принявшихъ участіе въ анкетѣ (см. табл. 16). Изъ этихъ 108 чел. 93 въ общей сложности просидѣли въ тюрьмѣ 23 года 6 мѣс. 29 дней, что составляетъ на каждаго изъ всѣхъ сидѣвшихъ и не сидѣвшихъ почти 10 дней а на каждаго изъ сидѣвшихъ 3 м. 1 день. Наиболѣе неблагопріятно отражаются существующія условія на с.-д. и с.-р., при чемъ, хотя среди с.-д. большій °/₀ попадаетъ въ тюрьму, зато въ среднемъ каждый изъ с.-р. сидитъ дольше, чѣмъ с.-д.: на каждаго сидѣвшаго с.-р. приходится 3 м. 20 дней, а на с.-д. 3 м. 3 дня. Легче всего относится существующій строй къ правымъ, безпартійнымъ, а потомъ къ к.-д. Послѣдніе въ общей сложности просидѣли 21 день, что на каждаго к.-д. составитъ около 5 часовъ, вмѣсто 15 дней для с.-д. и с.-р.

То же и въ отношеніи къ ссылкѣ. Всего въ ссылкѣ было 13 чел. Изъ нихъ: 6 с.-д., 3 с.-р. и по одному человѣку среди лѣвыхъ, безпартійныхъ и н.-с.

Такимъ образомъ, изъ анкетныхъ данныхъ вытекаетъ несомнѣнная связь между партійнымъ составомъ студенчества, съ одной стороны, и условіями той общественной среды, изъ которой происходитъ студенчество,—съ другой. При этомъ партійный составъ зависитъ не только отъ свойствъ общественныхъ условій различныхъ національныхъ и территоріальныхъ группъ, но и отъ харак-

Таблица 16.

	Сколько лицъ сидѣло въ тюрьмѣ.		Сколько времени пробыли въ тюрьмѣ.		
	Абс. числа.	% ко всему числу.	Абс. числа (дни и мѣсяцы).	Въ среднемъ для сидѣвш.	Въ среднемъ для кажд. изъ дан. груп.
Анархисты .	4	16,66	2 м. 6 д.	22 д.	$12^{3}/_{4}$ д.
С.-р., н.-с. и труд.	27	15,82	88 м. 13 д. 7 л. 4 м.	3 м. 20 д. 13 ч.	бол. 15 д.
С.-д.	62	18,37	164 м. 24 д. 13 л. 8 м.	3 м. 3 д. 6 ч.	почти 15 д.
Лѣвые	6	9,37	23 м. 12 д. 1 г. 11 м.	3 м. 27 д.	ок. 11 д.
К.-д.	2	2,02	21 д.	$10^{1}/_{2}$ д.	5 ч. 6 м.
Безпартійные .	—	—	—	—	—
Мирнообновл. . .	3	11,55	1 м. 13 д.	$21^{1}/_{2}$ д.	ок. $1^{1}/_{2}$ д.
Правѣе октябр. и октябр. . .	—	—	—	—	—
Всего . . .	108	12,51	282 м. 29 д. 23 г. 6 м.	3 м. 1 д. 6 ч.	ок. 10 д.

тера и особенностей тѣхъ соціальныхъ слоевъ, изъ которыхъ вербуются отдѣльныя студенческія группы. Даже болѣе, именно особенности во взаимныхъ отношеніяхъ и силѣ развитія разныхъ общественныхъ классовъ являются тѣмъ, что, можно думать, опредѣляетъ ту, а не иную партійную группировку студенчества, происходящаго изъ различныхъ національныхъ и территоріальныхъ группъ.

Существуетъ, далѣе, связь между партійностью, съ одной стороны, и между степенью воспріимчивости, чуткости къ разнымъ и притомъ опредѣленнымъ философскимъ, литературнымъ и научнымъ вліяніямъ,—съ другой стороны, между партійностью и стремленіемъ къ приведенію своихъ взглядовъ въ систему, къ пріобрѣтенію себѣ міровоззрѣнія. Несомнѣнна также зависимость между характеромъ партійныхъ воззрѣній данныхъ студенческихъ группъ и ихъ религіозностью.

Всѣ эти зависимости и связи въ общемъ и потому нѣсколько упрощенно - грубомъ видѣ могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ: чѣмъ ниже соціальное положеніе того общественнаго слоя, изъ котораго вербуется данная студенческая группа, тѣмъ легче поддается послѣдняя разнымъ вліяніямъ со стороны литературы, тѣмъ энергичнѣе и сильнѣе стремится она опредѣлить свое отношеніе къ окружающимъ явленіямъ жизни, тѣмъ радикальнѣе она въ политической области и въ отрицаніи обычныхъ положеній религіознаго сознанія.

Такимъ образомъ, партійная группировка среди студенчества—не случайное явленіе, а результатъ сложныхъ общественныхъ условій; партійность въ общемъ и цѣломъ—не мимолетное настроеніе, а извѣстный типъ, плодъ комбинаціи цѣлаго ряда условій,—типъ, особенности котораго находятъ свое проявленіе и въ явленіяхъ будничной академической жизни студенчества.

II. Среднее образованіе студенчества.

Какъ разбивается студенчество по роду полученнаго имъ средняго образованія?

Первое мѣсто по численности занимаютъ кончившіе духовную семинарію: ихъ 523 чел. (60,60% всѣхъ принявшихъ участіе въ анкетѣ), дальше идутъ гимназисты,—223 чел. (25,90%), потомъ реалисты и кончившіе разныя другія учебныя заведенія, равно какъ экстерны, но ихъ всѣхъ всего лишь 7,06%. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло, въ сущности, только съ двумя крупными группами,—съ семинаристами и гимназистами. На нихъ только мы и остановимся, изученіе же прочихъ группъ въ силу ихъ малочисленности представляется совершенно невозможнымъ.

Зададимся, прежде всего, вопросомъ, изъ какихъ слоевъ вербуются студенты семинаристы и гимназисты, существуетъ ли связь между матеріальнымъ положеніемъ даннаго соціальнаго слоя и тѣмъ среднимъ образованіемъ, которое получаетъ молодежь, происходящая изъ этого слоя.

Изъ данныхъ анкеты видно, что связь эта, несомнѣнно, существуетъ, и при томъ очень простая и ясная. Можно въ общемъ сказать, что, чѣмъ бѣднѣе данная группа, тѣмъ меньше среди нея гимназистовъ, и тѣмъ больше семинаристовъ, и наоборотъ. Наибольшій % семинаристовъ даетъ

изъ своей среды группа съ доходомъ не выше 15 руб.: въ ней семинаристовъ больше 80% (81,6%). Начиная отъ этой группы, съ повышеніемъ дохода, % семинаристовъ падаетъ, спускаясь въ послѣдней наиболѣе богатой группѣ до 19%. Для гимназистовъ отношенія какъ разъ обратныя. Средній бюджетъ гимназиста почти въ полтора раза выше средняго бюджета семинариста: на долю перваго приходится въ среднемъ 30 р. 61 к., а на долю послѣдняго—21 руб. 17 коп. Итакъ, семинаристы вербуются изъ слоевъ болѣе бѣдныхъ, стоящихъ на болѣе низкихъ ступеняхъ соціальной лѣстницы.

Что касается литературно-научныхъ вліяній среди студентовъ семинаристовъ и гимназистовъ, то изъ соотвѣтствующихъ данныхъ (см. табл. 17) видно, что между семинаристами и гимназистами нѣтъ рѣзкой разницы съ точки зрѣнія воспріимчивости къ разнаго рода вліяніямъ. Изъ семинаристовъ испытали опредѣленное вліяніе 51,82%, а изъ гимназистовъ 47,54%. Такимъ образомъ, преимущество, хотя и незначительное, въ данномъ случаѣ на сторонѣ семинаристовъ. Болѣе крупныя различія обнаруживаются при разсматриваніи того, какія именно изъ философскихъ и литературныхъ вліяній являются господствующими. Здѣсь мы встрѣчаемся съ фактомъ большей распространенности народнической литературы у семинаристовъ по сравненію съ литературой марксистской, съ одной стороны, и по сравненію съ распространеніемъ той же народнической литературы у гимназистовъ, съ другой стороны. Въ то время, какъ среди семинаристовъ марксистская литература подчинила своему вліянію только 26,61% (изъ всего числа испытавшихъ опредѣленное вліяніе разныхъ авторовъ), народническая—почти 30%

(29,52%). У гимназистовъ же, наоборотъ, народническое вліяніе распространилось только на 15,09%, а марксистское—почти на 30%. Другое крупное различіе между семинаристами и гимназистами заключается съ большей распространенности среди первыхъ вліянія „религіозныхъ" философовъ. Среди семинаристовъ это вліяніе захватило 12,5%, а среди гимназистовъ — только 6,6%. Впрочемъ, вліяніе не только религіозной, а и всякой другой философской литерату-

Таблица 17.

	Народн. писат.		Марксист. писат.		„Естественн."		Анарх. пис.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Семинар. .	80	29,52	72	26,61	32	15,50	17 6	6,27
Гимназ. .	16	15,09	31	29,24	12	14,15	6	5,66
Всего . .	107	—	120	—	69	—	26	—

	Философы.		Беллетристы.		Всего испытали вліянія.		Число вліяній въ % къ числу лицъ, ихъ испытавшихъ.
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	% къ итогу всего числа данной группы.	
Семинар. .	113 (34	25,44 12,54) *)	116	42,8	271	51,82	146,04
Гимназ. .	22 (7	20,74 6,6) *)	46	43,4	106	47,54	128,28
Всего . .	151 (47) *)	—	211	—	440	50,98	—

*) Въ скобкахъ—число вліяній „религіозныхъ философовъ".

ры среди семинаристовъ распространеннѣе, чѣмъ среди гимназистовъ: 25,44% и 20,74%. Остальныя вліянія—анархической литературы, естествознанія и беллетристики,—приблизительно, одинаково распространены. Укажу только еще на одинъ фактъ: когда дѣлали подсчетъ числа тѣхъ или иныхъ вліяній, то не обращали вниманія на комбинацію разныхъ вліяній, и, если, напримѣръ, данный студентъ испыталъ вліяніе народнической литературы, а потомъ марксистской, то это считалось за два какъ бы самостоятельныхъ вліянія. Естественно поэтому, что число всѣхъ вліяній больше числа лицъ, этимъ вліяніямъ подвергавшихся. Изъ таблицы 17 видно, что 271 семинаристъ испыталъ 386 вліяній, т.-е. число всѣхъ вліяній для семинаристовъ составляетъ 146,14% въ отношеніи къ числу лицъ, на которыхъ эти вліянія распространились. А на 106 гимназистовъ приходится только 133 вліянія, что составляетъ только 128,28%. Слѣдовательно, семинаристы, въ среднемъ, испытываютъ болѣе разнородныя и болѣе разностороннія вліянія, чѣмъ гимназисты.

Итакъ, преобладаніе народнической литературы надъ марксистской, большая распространенность вліяній философской, а въ частности и въ особенности, философско-религіозной литературы, наконецъ, большая разносторонность и разнородность вліяній—вотъ особенности, отличающія семинаристовъ отъ гимназистовъ.

Можно было бы, повидимому, полагать, что, по аналогіи съ предыдущимъ, среди семинаристовъ будетъ также больше число лицъ съ опредѣленнымъ философскимъ міровоззрѣніемъ. Но оказывается, что число всѣхъ („вполнѣ“ или „отчасти“) примкнувшихъ къ какому-либо міровоззрѣнію среди семинаристовъ и среди гимназистовъ,

приблизительно, одинаково (даже у гимназистовъ нѣсколько больше), а число лицъ, „вполнѣ" примкнувшихъ къ какому-либо міровоззрѣнію, у гимназистовъ уже значительно больше: у семинаристовъ – 20,19%, а у гимназистовъ—25,11%. Такимъ образомъ, если семинаристы воспріимчивѣе гимназистовъ къ разнаго рода вліяніямъ, философско-литературнымъ, публицистическимъ и научнымъ, если они не уступаютъ гимназистамъ въ стремленія усвоить то или иное міровоззрѣніе, то они, очевидно, менѣе склонны сразу и вполнѣ примкнуть къ какому-либо опредѣленному міровоззрѣнію *).

Обращаетъ на себя вниманіе еще большее число послѣдователей различныхъ системъ религіозной философіи у семинаристовъ по сравненію съ гимназистами. Тутъ мы подходимъ къ вопросу о религіозныхъ взглядахъ.

Общераспространенное, по крайней мѣрѣ среди семинаристовъ, мнѣніе,—что семинаристы въ высшей степени нерелигіозны, и при томъ въ гораздо большей степени, чѣмъ гимназисты. Это мнѣніе нашло свое отраженіе и въ анкетѣ: одинъ изъ участниковъ анкеты (семинаристъ) на вопросъ: „Признаете ли существованіе личнаго Бога?" отвѣтилъ: „Старая истина—духовные семинаристы чуть не поголовно атеисты". Однако данныя анкеты въ далекой степени не подтверждаютъ этой „старой истины". Среди семинаристовъ 54,02%, т.-е. немного болѣе половины, не признаютъ истинной свою оффиціальную религію, а среди гимназистовъ такихъ лицъ—73,3%, почти 3/4. Равнымъ образомъ, лицъ, признающихъ бытіе Бога, среди семинаристовъ 32,35%, а среди гимназистовъ—только 17,27%, т.-е. почти въ два раза меньше. Разница

*) Можетъ быть, это стоитъ въ связи съ болѣе разнообразными и разносторонними вліяніями, которымъ подвергаются семинаристы.

настолько значительная, что она не можетъ быть объяснена простой случайностью, тѣмъ болѣе что, какъ мы видѣли, семинаристы болѣе подвержены вліянію религіозныхъ философовъ, среди нихъ больше послѣдователей религіозно-философскихъ системъ. Другой вопросъ,—насколько во всемъ этомъ сказывается вліяніе именно семинаріи, средняго образованія, пожалуй, обстановки, въ которой живутъ по преимуществу семинаристы, и насколько здѣсь играютъ роль другія обстоятельства, совершенно постороннія *). Однако этого вопроса на основаніи данныхъ анкеты рѣшить нельзя.

Посмотримъ теперь, каковы политическіе взгляды студентовъ изъ семинаристовъ и изъ гимназистовъ.

При обычномъ раздѣленіи студенчества на группы: лѣвѣе к.-д., к.-д. и правѣе к.-д. (съ безпартійными), мы видимъ (см. табл. 18), что семинаристы даютъ большій % лѣвыхъ и меньшій % правыхъ по сравненію съ гимназистами. % к.-д. почти совершенно одинаковъ. Насколько здѣсь играетъ роль характеръ самого средняго образованія, сказать трудно, такъ какъ, несомнѣнно, извѣстное и, можетъ быть, очень сильное, если не исключительное, вліяніе на указанное обстоятельство производитъ тотъ фактъ, что, какъ мы видѣли, студенты семинаристы происходятъ изъ соціальныхъ слоевъ менѣе обезпеченныхъ и, слѣдовательно, менѣе склонныхъ къ консерватизму, чѣмъ тѣ соціальныя группы, молодежь которыхъ обучается въ гимназіи.

Обращаетъ на себя вниманіе еще то обстоятельство, что семинаристы составляютъ значитель-

*) Напримѣръ, изъ данныхъ анкеты видно, что евреи—наименѣе религіозная часть студенчества, а вѣдь всѣ евреи—не семинаристы.

но большій % среди с.-р., чѣмъ среди с.-д. Гимназисты--наоборотъ. Изъ 100 с.-р.—74 семинариста и только 16 гимназистовъ, а изъ 100 с.-д.—семинаристовъ только 56, а гимназистовъ 28. Этотъ фактъ стоитъ въ связи съ фактомъ, на который мы обратили вниманіе раньше,—съ фактомъ большаго распространенія народнической литературы среди семинаристовъ. Вѣроятно, при объясненіи этихъ фактовъ необходимо принять во вниманіе установленную раньше связь, по которой с.-р. вербуются главнымъ образомъ изъ жителей деревни, а семинаристы, по преимуществу, жители деревни (въ сравненіи съ гимназистами). Кромѣ того, возможно, что здѣсь играетъ нѣкоторую роль и распредѣленіе студентовъ семинаристовъ по округамъ и областямъ. Семинаристы, скорѣе всего, происходятъ изъ

Таблица 18.

	Лѣвѣе к.-д.		К.-д.		Безпарт.		Правѣе к.-д.		Безпарт. и правѣе к.-д.		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Семинар.	349	68,02	61	11,89	37	7,21	18	3,51	55	10,72	513	100,00
Гимназисты	145	64,31	26	11,45	15	6,61	22	9,69	37	16,30	227	100,00
Всего .	570	—	96	—	62	—	52	—	114	—	859	—

округовъ съ преобладающимъ с.-р. движеніемъ (черноземная полоса Россіи, Приволжье и т. п.), а гимназисты, главнымъ образомъ, изъ окраинъ, гдѣ с.-р. движеніе, какъ мы видѣли раньше, развито очень слабо.

Что касается академическихъ взглядовъ студентовъ семинаристовъ и гимназистовъ, то, въ данномъ случаѣ, намъ извѣстно лишь отношеніе къ допущенію женщинъ въ университетъ. Оказывается (см. табл. 19), что среди студентовъ гимназистовъ данный вопросъ встрѣчаетъ болѣе благосклонное отношеніе, чѣмъ среди студентовъ семинаристовъ. Среди послѣднихъ только 72,80% признаетъ желательность допущенія женщинъ въ университетъ, а среди гимназистовъ такія лица составляютъ 81,78%. Если мы примемъ во вниманіе, что среди семинаристовъ гораздо больше лѣвыхъ, чѣмъ

Таблица 19.

	Признающ. желат. допущ. женщ.		Не признающіе.		Относящіеся безразлично.		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Семинар. .	377	72,80	47	9,07	77	14,86	518	100,00
Гимназ. .	184	81,78	14	6,22	22	9,77	225	100,00
Всего .	645	—	69	—	107	—	846	100,00

среди гимназистовъ, и что лѣвые даютъ большій % положительно рѣшающихъ женскій университетскій вопросъ, то указанный фактъ отношенія семинаристовъ къ совмѣстному обученію въ университетѣ будетъ поразителенъ. Причины его, очевидно, кроются въ условіяхъ средняго образованія, можетъ быть, въ большей отчужденности семинаристовъ отъ женщинъ, а потому и въ большей предубѣжденности противъ нихъ.

Итакъ, главные виды средняго образованія для

юрьевскаго студенчества—семинарскій и гимназическій—соотвѣтствуютъ различнымъ категоріямъ соціальныхъ слоевъ. Семинаристы вербуются изъ слоевъ съ менѣе обезпеченнымъ матеріальнымъ положеніемъ, изъ слоевъ, расположенныхъ на болѣе низкихъ ступеняхъ соціальной лѣстницы, а гимназисты— изъ слоевъ, по преимуществу, высшихъ. Этотъ фактъ, въ связи съ другими фактами (мѣстожительствомъ, по преимуществу, въ городѣ, а не въ деревнѣ и т. п.), обусловливаетъ собою различіе въ степени и характерѣ умственныхъ вліяній, въ характерѣ партійныхъ группировокъ и философскихъ воззрѣній среди студентовъ семинаристовъ и гимназистовъ. Но и специфическія условія, при которыхъ протекало среднее образованіе однихъ и другихъ, не остались безъ вліянія. Большая распространенность философскихъ и философско-религіозныхъ вліяній, большій % послѣдователей религіозной философіи и, вообще, большая религіозность семинаристовъ, менѣе благосклонное отношеніе среди нихъ къ совмѣстному обученію женщинъ и молодыхъ людей въ университетѣ,—все это можно, до нѣкоторой степени, отнести на счетъ условій семинарскаго обученія и воспитанія, а можетъ быть, и на счетъ особыхъ условій быта семинаристовъ.

---

*

III. Религіозность студенчества и другія данныя.

Изъ разработанныхъ анкетныхъ матеріаловъ обращаютъ еще на себя вниманіе данныя, устанавливающія связь между вѣроисповѣданіемъ и религіозностью, а также связь между религіозностью и міровоззрѣніемъ.

Изъ относящихся сюда данныхъ (см. табл. 20) видно, что среди православныхъ наименьшій % лицъ, отвергающихъ свою оффиціальную религію, и наибольшій % ее признающихъ. За православными слѣдуютъ католики, потомъ лютеране и, наконецъ, іудеи. Среди послѣднихъ 86,8% отрицаютъ свою религію (для православныхъ этотъ % равенъ 54,5%). Однако нужно замѣтить, что, хотя среди православныхъ больше лицъ, признающихъ свою религію, но изъ числа этихъ вѣрующихъ большая часть вноситъ въ свою религію болѣе или менѣе существенныя поправки, такъ что % лицъ, признающихъ свою религію безраздѣльно, вполнѣ, среди православныхъ меньше, чѣмъ среди католиковъ и лютеранъ. Однако іудеи въ данномъ отношеніи стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ: среди нихъ только одинъ человѣкъ (изъ 90) принимаетъ свою религію, какъ она есть. Тѣ же отношенія имѣютъ мѣсто и для вѣры въ существованіе личнаго Бога.

Изъ 100 студентовъ-іудеевъ только 5 признаютъ бытіе Бога, а изъ 100 православныхъ — 33.

При разсматриванiи связи между мiровоззрѣнiемъ и религiозностью, бросается въ глаза прежде всего слѣдующiй фактъ: $^0/_0$ вѣрующихъ въ бытiе Бога

Таблица 20.

	Не признающiе своей религiи.		Признающiе съ поправк.		Признающiе вполнѣ.		Всего.	
	Абс. числа.	$^0/_0$	Абс. числа.	$^0/_0$	Абс. числа.	$^0/_0$	Абс. числа.	$^0/_0$
Православные .	348	54,5	169	28,7	61	10,01	602	100,00
Католики . .	23	63,9	6	16,7	5	13,9	36	100,00
Лютеране . . .	59	64,1	11	12,1	15	16,5	92	100,00
Iудеи . . .	79	86,8	6	6,6	1	1,1	91	100,00
Всего . . .	514	—	195	—	84	—	843	—

значительно меньше среди лицъ, примыкающихъ къ какому-либо философскому мiровоззрѣнiю, чѣмъ

Таблица 21.

	Признающ. бытiе Бога.		Не признающiе.		Всего.	
	Абс. числа.	$^0/_0$	Абс. числа.	$^0/_0$	Абс. числа.	$^0/_0$
Православные . . .	204	33,3	203	33,2	612	100,00
Католики	д а	н н	ы я	н е	в ѣ р	н ы
Лютеране	19	20,9	47	51,6	91	100,00
Iудеи	5	5,4	62	66,6	93	100,00
Всего . . .	244	—	332	—	851	—

среди не примыкающихъ (почти въ два раза). Но особенно большая разница между тѣми, кто вполнѣ примкнулъ къ какому-либо мiровоззрѣнiю, и тѣми,

кто совершенно не раздѣляетъ ни одного изъ существующихъ философскихъ ученій. Среди первыхъ только около 10—11% признаютъ существованіе личнаго Божества, а среди послѣднихъ такихъ лицъ отъ 25—31%, т.-е. въ два—три раза больше. Эта разница служитъ не чѣмъ инымъ, какъ слѣдствіемъ того факта, что въ данное время, какъ это непосредственно видно изъ относящихся сюда данныхъ, получили наиболѣе сильное распространеніе міровоззрѣнія съ большей или меньшей примѣсью атеизма. Если мы посмотримъ, послѣдователи какихъ именно міровоззрѣній наиболѣе отрицательно относятся къ вѣрѣ въ личнаго Бога, то въ этомъ отношеніи можемъ всѣ міровоззрѣнія расположить въ рядъ по степени ихъ убывающей атеистичности: первое мѣсто занимаютъ матеріалисты съ марксистами, дальше идутъ монисты, пантеисты, смѣшанная рубрика, составившаяся изъ разныхъ мало распространенныхъ міровоззрѣній, потомъ послѣдователи философіи естествознанія, лица, не назвавшія своего міровоззрѣнія, и, наконецъ, послѣдователи религіозно-философскихъ системъ. Рядъ начинается 3,7% (у матеріалистовъ) и заканчивается 63,6% (у послѣдователей религіозно-философскихъ системъ). Среди назвавшихъ свое міровоззрѣніе просто „марксизмомъ“ (такихъ 10 чел.) совершенно нѣтъ признающихъ бытіе Бога. Подчеркну сравнительно высокій % вѣрующихъ въ существованіе Бога среди послѣдователей философіи естествознанія (23,3%) и еще болѣе высокій (28%)—среди лицъ, не назвавшихъ своего міровоззрѣнія.

Аналогичныя, но еще болѣе разительныя отношенія представляютъ намъ данныя, указывающія связь между міровоззрѣніемъ и принципами поведенія. Среди лицъ, примкнувшихъ къ какому-либо міровоззрѣнію, только 11 чел. (3,1%) руководятся

въ своей жизни предписаніями религіи, какъ принципомъ поведенія, а среди лицъ безъ міровоззрѣнія такихъ—29 человѣкъ (9,7%). При сравненіи, съ этой точки зрѣнія, отдѣльныхъ міровоззрѣній мы находимъ, что среди матеріалистовъ, марксистовъ, монистовъ и пантеистовъ совершенно нѣтъ руководящихся въ своей жизни предписаніями религіи.

Въ сущности, этимъ я исчерпалъ все, что мнѣ показалось болѣе или менѣе существеннымъ въ тѣхъ матеріалахъ, которые устанавливаютъ связи между разнаго рода явленіями. Есть, правда, данныя о женатыхъ и о вольнослушательницахъ. Но обѣ эти группы очень немногочисленны, чтобы можно было придавать особое значеніе относящимся сюда цифрамъ и соотношеніямъ. Укажу только на нѣсколько фактовъ. По моему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что на 53 лица, состоящихъ въ церковномъ бракѣ, приходится только 5 чел. (менѣе 10%), состоявшихъ въ этого рода бракѣ, а на 17 лицъ, состоящихъ въ гражданскомъ бракѣ, приходится 11 чел. (почти 65%), состоявшихъ въ этомъ бракѣ. Очевидно, между церковнымъ и гражданскимъ бракомъ существуетъ громадная разница въ прочности и постоянствѣ брачныхъ связей. Но, если брачныя связи въ бракѣ гражданскомъ рвутся скорѣе и легче, чѣмъ въ бракѣ церковномъ, то сами гражданскіе браки заключаются, повидимому, труднѣе, чѣмъ церковные: по крайней мѣрѣ, на 58 лицъ, заключившихъ бракъ церковный, приходится только 28 человѣкъ, вступившихъ въ бракъ гражданскій. Всего женатыхъ—86 чел., т.-е. 10% всѣхъ принявшихъ участіе въ анкетѣ *). Кромѣ того, одинъ

*) Изъ данныхъ такъ называемой „малой“ (половой) переписи въ Юрьевѣ въ 1904 г. видно, что въ то время женатыхъ (и вдовыхъ) въ

человѣкъ далъ отвѣтъ, что состоитъ въ „платоническомъ“ бракѣ, а другой — въ „духовномъ“.

Что касается вольнослушательницъ, то тутъ достойно замѣчанія только то обстоятельство, что изъ всѣхъ, приблизительно, 300 вольнослушательницъ, числившихся въ Юрьевскомъ университетѣ въ 1907 г., въ анкетѣ приняло участіе только 44 (изъ нихъ 19 евреекъ), т.-е. около 15%. Слѣд., % участія въ анкетѣ среди нихъ значительно ниже, чѣмъ среди студенчества вообще, что, конечно, не свидѣтельствуетъ о большомъ ихъ активномъ участіи въ студенческой жизни.

Остановимся теперь, хотя бы бѣгло, на общихъ данныхъ анкеты. Нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ мы уже разсматривали, когда устанавливали связи и зависимости между разнаго рода явленіями студенческой жизни. Теперь укажемъ еще другія.

Поражаетъ преобладаніе студенчества, живущаго въ деревнѣ (50,3%), надъ студенчествомъ, живущимъ въ городѣ (46,6%). Разница сама по себѣ небольшая, но слѣдовало ожидать какъ разъ обратнаго отношенія.

Заслуживаютъ, далѣе, вниманія отвѣты на вопросъ объ источникахъ личнаго бюджета. Оказывается, что только 67 чел. (менѣе 10% всѣхъ отвѣтившихъ) живутъ исключительно на счетъ своего личнаго заработка, и, наоборотъ, 368 чел. (болѣе 50%) получаютъ средства къ жизни исключительно отъ семьи. Вообще же, личный заработокъ имѣютъ 184 чел. (около 26%), а получаютъ отъ семьи 460 чел. (болѣе 65%). Это, несомнѣнно,

---

Юрьевскомъ университетѣ было 57 чел.,—4,7% всѣхъ принимавшихъ тогда участіе въ анкетѣ (переписи); слѣд., число женатыхъ за послѣдніе 3 года возросло, приблизительно, вдвое (см. „Журналъ Общества Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова“, 1907 г., № 1).

особенность города Юрьева, гдѣ получить какой-либо заработокъ страшно трудно.

Съ какой цѣлью идетъ студенчество въ университетъ, чего оно отъ него требуетъ?

Данныя анкеты показываютъ, что изъ всѣхъ 645 чел., давшихъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, 240 чел. (около 37%) ставятъ своею цѣлью—полученіе общаго образованія вмѣстѣ съ подготовкой къ практической дѣятельности; только одну подготовку къ практической дѣятельности — 66 чел. (около 11%) и только полученіе общаго образованія—37 чел. (меньше 6%). Вообще же, на ряду съ разными другими цѣлями, подготовка къ практической дѣятельности является цѣлью пребыванія въ университетѣ у 527 чел. (у 80%), а полученіе общаго образованія—у 480 чел. (73%). Слѣд., университетъ далеко не является только мѣстомъ полученія общаго образованія, усвоенія научныхъ истинъ и выработки научнаго міровоззрѣнія. Большая, даже подавляющая, часть студенчества предъявляетъ къ университету, помимо прочихъ требованій, еще и требованіе дать подготовку къ опредѣленной, чисто практической дѣятельности. Еще меньшій % лицъ ставитъ своей цѣлью спеціализацію въ какой-либо научной области, подготовку къ научной дѣятельности. Лицъ, у которыхъ эта цѣль является единственной, всего лишь 16, а такихъ, у которыхъ эта цѣль вообще встрѣчается на ряду съ другими,—196 чел. (около 30%). Если мы къ этому прибавимъ, что 164 чел., или 25%, ставятъ своею цѣлью полученіе диплома на ряду съ другими задачами, то будетъ ясно, что цѣли практическія получили въ университетѣ перевѣсъ надъ цѣлями чисто научными, и что, во всякомъ случаѣ, университетъ—это не только научный центръ, а и дверь, чрезъ которую студенчество

желаетъ войти въ чисто практическую жизнь, пожалуй, средство, при помощи котораго студенчество думаетъ поудобнѣе устроиться въ этой жизни.

Что читаетъ студенчество? Какіе отдѣлы литературы и науки пользуются среди него наибольшимъ уваженіемъ?

Если мы вспомнимъ, какіе авторы оказывали преимущественное вліяніе на развитіе и взгляды студенчества, то мы сможемъ a priori отвѣтить на этотъ вопросъ: на первомъ мѣстѣ (по распространенности) стоитъ беллетристика, потомъ общественныя науки, далѣе естествознаніе, и послѣднее мѣсто занимаетъ философія. Изъ 780 чел., давшихъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, по беллетристикѣ читаютъ 522 чел., по общественнымъ наукамъ 469, по естествознанію 369 и по философіи 208. Но, повидимому, общественныя науки наиболѣе могутъ удовлетворить и захватить студенчество, такъ какъ только по общественнымъ наукамъ читаютъ 84 чел., только по беллетристикѣ 78, по естествознанію 70 и только по философіи 11 чел. 140 человѣкъ читаютъ только по общественнымъ наукамъ и по беллетристикѣ.

Что касается чтенія газетъ и журналовъ, то среди студенчества только 49 чел. (5,7%) не читаютъ совершенно ни газетъ, ни журналовъ, 28 (3,3%) читаютъ ихъ мало, 2 человѣка не читаютъ газетъ, а читаютъ журналы, и одинъ читаетъ только телеграммы. Всего же только около 80 чел. (немного больше 9%) въ большей или меньшей мѣрѣ устранены отъ газетной прессы. Число лицъ, не читающихъ журналовъ или читающихъ ихъ очень мало, уже нѣсколько больше: оно достигаетъ 146 чел., или 17%; однако и этотъ % не особенно великъ, что подтверждаетъ мнѣніе, которое

считаетъ студенчество отзывчивымъ и воспріимчивымъ къ фактамъ и явленіямъ общественной жизни. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что, собственно, лишь 17 чел. (около 2% всего студенчества) не читаютъ газетъ или журналовъ въ силу отсутствія интереса. Остальные не дѣлаютъ этого за недостаткомъ времени или денегъ; впрочемъ, одинъ откровенно сознался, что не читаетъ просто потому, что „опустился“.

Изъ общихъ данныхъ анкеты любопытны еще отвѣты на вопросъ, въ какомъ возрастѣ отвѣчающіе дошли до отрицанія своей религіи. Изъ 484 чел., отвѣтившихъ на этотъ вопросъ, 379 чел., или болѣе 78%, дошли до отрицанія своей религіи въ возрастѣ не выше 20 лѣтъ, и только 11 чел., или 2,4%, признавали свою религію до 23 лѣтъ, а потомъ пришли къ ея отрицанію. Слѣдовательно, вопросъ о религіи ставится наиболѣе остро въ самомъ молодомъ возрастѣ, до 20 лѣтъ, лица же, сохранившія вѣру въ истинность своей религіи до 23 лѣтъ, почти застрахованы отъ потери этой вѣры въ будущемъ.

Въ заключеніе обзора анкетныхъ данныхъ, я бѣгло остановлюсь на разсмотрѣніи тѣхъ особенныхъ отвѣтовъ, оговорокъ и замѣчаній, которые дѣлались иногда нѣкоторыми изъ принявшихъ участіе въ анкетѣ.

Наибольшее число такихъ замѣчаній и оговорокъ дѣлалось по вопросамъ академическаго характера, объ отношеніи къ ц. о., къ общестуденческимъ сходкамъ, къ вольнослушательницамъ, но были оговорки и по другимъ вопросамъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. На вопросъ о принципахъ поведенія одинъ отвѣчаетъ: „предписанія религіи“, и приписываетъ: „мой девизъ—быть мужчиной, щадить женщинъ и бороться противъ униженія ихъ“ (членъ балтійск. конститут. парт.). Одна вольнослуша-

тельница на вопросъ, какія причины побудили ее вступить въ партію, отвѣчаетъ: „любовь къ сильнымъ ощущеніямъ и пустота жизни“. Одинъ изъ с.-д., примыкавшій раньше къ партіи, ушелъ изъ нея, такъ какъ считаетъ „рамки партійности—насиліемъ“ — это одинъ изъ частыхъ отвѣтовъ на вопросъ о причинахъ выхода изъ партіи... На вопросъ: „раздѣляете ли взгляды какой-либо политической партіи?“ одинъ бѣлоруссъ, семинаристъ, отвѣчаетъ: „отчасти с.-р.—необходимо, чтобы общество не уснуло; с.-д., какъ стоящей на болѣе нравственной точкѣ зрѣнія (по идеѣ); к.-д., какъ соотвѣтствующей времени, но не согласенъ съ ея практической дѣятельностью“. Какъ видимъ, всѣмъ сестрамъ по серьгамъ!

Одинъ с.-д., русскій (бѣлоруссъ), семинаристъ, отвергающій свою религію и не вѣрующій въ Бога, на вопросъ, не примыкаете ли къ иной религіи, отвѣчаетъ: „да, къ соціаль-демократическому ученію“.

Другой с.-д. (грузинъ), давши отвѣтъ о причинахъ, побудившихъ къ отрицанію религіи, приписываетъ: „въ особенности обстановка архіерейскаго богослуженія“. Одинъ к.-д. на тотъ же вопросъ отвѣчаетъ: „близкое знакомство съ жизнью чернаго и бѣлаго духовенства“—отвѣтъ довольно обычный для многихъ семинаристовъ, участниковъ анкеты.

Замѣчанія и оговорки относительно ц. о.—троякаго рода: однѣ изъ нихъ („не такой, какъ теперь“, „не въ рамкахъ 11 іюля“), очевидно, были направлены въ сторону требованія большей радикальности, другія („съ чисто профессіональными функціями“, „не партійный“)—въ противоположную сторону; третьи, наконецъ, касались самой организаціи („въ видѣ парламента“, „совѣтъ всѣхъ землячествъ“). „Лѣвыя“ оговорки исходили, главнымъ

образомъ, отъ с.-р., „правыя“ — отъ правыхъ. Но, напр., одинъ с.-д. требуетъ „не партійнаго“ органа, два безпартійныхъ признаютъ ц. о., но „не такой, какъ теперь“... Одинъ (синдикалистъ) даетъ слѣдующій „принципіальный“ отвѣтъ на вопросъ о ц. о.: „ц. о. — правительство, а я — я принципіально противъ всякаго правительства“. Другой на тотъ же вопросъ отвѣчаетъ: „съ тѣми функціями и въ тѣхъ рамкахъ, кои намѣчены партіей 11 іюля, т.-е. с.-д., — нѣтъ“ *).

Оговорокъ и замѣчаній относительно общестуденческихъ сходокъ очень много. Часть изъ нихъ просто выражаетъ страшное недовольство сходкой; нѣкоторые участники анкеты (напр., одинъ к.-д.) отрицаютъ сходки, какъ „позорный пережитокъ времени“; другіе, какъ одинъ „р. р. s.“, считаютъ „современныя сходки — какъ насиліе надъ личностью“. Другая часть, выражая недовольство сходкой, въ то же время включаетъ мотивы этого недовольства; мотивы, по преимуществу, двухъ родовъ: во-первыхъ, недостатки студенческой массы; во-вторыхъ, недостатки руководителей сходки. Вотъ нѣкоторыя замѣчанія: „у насъ общестуденческія сходки выражаютъ мнѣніе послѣдняго оратора“; „на этихъ сходкахъ студенты — это баранье стадо, которое и гоняетъ изъ угла въ уголъ кучка хитрецовъ и проныръ“; „общестуденческія сходки — это волостной сходъ, гдѣ нѣсколько крикуновъ вершатъ всѣми дѣлами“ (октябристъ-семинаристъ). Третья часть оговорокъ, выражая недовольство сходкой, въ то же время указываетъ и пути, какъ избѣжать недостатковъ общестуденческихъ сходокъ. Вотъ наиболѣе типичный для этой части отвѣтъ: „мелкія дѣла должны рѣшаться совѣтомъ старостъ,

*) Иронія по поводу тактики „использованія“ правилъ 11 іюля 1907 г. о собраніяхъ и организаціяхъ.

крупныя—референдумомъ; постановленія сходокъ должны быть не обязательными“ (с.-д., не принадлежащій къ студенческой фракціи). Но мы встрѣчаемся и съ другого рода замѣчаніями относительно общестуденческихъ сходокъ, въ которыхъ подчеркивается ихъ важное воспитательное значеніе для студенчества, и тѣхъ самыхъ ораторовъ, которыхъ одни называютъ „болтунами“, „пронырами“ и „хитрецами“, другіе считаютъ за лицъ, „способствующихъ культурному и политическому воспитанію студенчества“.

Наибольшее число самыхъ различныхъ замѣчаній, дополненій и приписокъ встрѣтилъ вопросъ о допущеніи женщинъ въ университетъ. Наибольшая часть изъ этихъ замѣчаній и приписокъ принадлежитъ лицамъ, отрицательно относящимся къ допущенію женщинъ въ университетъ. Нужно однако сказать, что почти не встрѣчается лицъ, которыя бы совершенно отрицали за женщиной право на науку, хотя есть и такіе; напр., одинъ, к.-д., отвѣчая на указанный вопросъ отрицательно, приводитъ мотивъ: „женщина для семьи, а не для науки“. Сюда же можно, пожалуй, отнести и тѣ замѣчанія, въ которыхъ, хотя и признается право женщины на науку (въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ), однако наука эта особаго рода: она должна „подготовить женщину къ высокой роли воспитательницы и руководительницы дѣтей, но отнюдь не къ самостоятельной дѣятельности“ (к.-д., еврей). Однако такихъ и имъ подобныхъ отвѣтовъ очень немного. Большинство отрицательно относящихся къ допущенію женщинъ въ университетъ признаетъ за женщинами право на науку и на самостоятельную жизнь, но вооружается противъ с о в м ѣ с т н а г о о б у ч е н і я мужчинъ и женщинъ въ университетѣ. При этомъ одни указываютъ на

слабость физической организаціи женщинъ, другіе — на ихъ недостаточное умственное развитіе и интеллектуальную подготовку, и третьи — такихъ большинство — приводятъ мотивы „нравственнаго“ характера.

Наиболѣе характерны замѣчанія послѣдняго рода.

Одинъ прямо заявляетъ: „я противъ студентокъ вслѣдствіе того, что онѣ ввели въ храмъ науки развратъ“. Другой (к.-д.) также обвиняетъ женщинъ въ томъ, что онѣ „увеличиваютъ безнравственность въ университетѣ“. При этомъ развращающее вліяніе при совмѣстномъ обученіи приписывается не только женщинамъ на мужчинъ, но и мужчинамъ на женщинъ; и одинъ изъ отвѣчающихъ дѣлаетъ замѣчаніе: „студенческая среда скверно вліяетъ на нихъ (женщинъ), — женщина теряетъ свою самостоятельность и превращается во что-то неопредѣленное“. Впрочемъ большинство изъ приводящихъ этого рода возраженія противъ совмѣстнаго обученія оговаривается, что ихъ возраженія относятся лишь къ нынѣшнему составу вольнослушательницъ, при характеристикѣ которыхъ многіе не скупятся на рѣзкія выраженія. Самое невинное обвиненіе вольнослушательницъ — это то, которое утверждаетъ, что большинство изъ нихъ пришло въ университетъ съ различными цѣлями — „выйти замужъ, включительно“, констатируетъ въ нихъ „отсутствіе серьезнаго отношенія къ наукѣ“. Нѣкоторые же обвиняютъ нынѣшнихъ вольнослушательницъ во всѣхъ семи смертныхъ грѣхахъ. Напр.: „нынѣшній составъ вольнослушательницъ въ очень высокой степени неудовлетворителенъ; въ университетѣ у нихъ нѣтъ опредѣленной цѣли; поэтому: ничего-недѣланіе, наряды, хвастливость непродуманными, модными — непонятыми ими — фразами, отсутствіе навыка къ труду и

часто вслѣдствіе этого дурное вліяніе на студентовъ". Однако, замѣчаетъ далѣе авторъ, нѣсколько умилостивляясь, „будемъ надѣяться, что въ будущемъ составъ улучшится, плевелы выйдутъ изъ ихъ числа" (авторъ, семинаристъ, высказывается за допущеніе женщинъ „съ оговоркой").

Но если мы встрѣчаемся съ такимъ прямо враждебнымъ отношеніемъ къ студенткамъ въ университетѣ вообще и къ нынѣшнимъ вольнослушательницамъ въ частности, то, съ другой стороны, мы видимъ и иное, прямо противоположное отношеніе. Такъ, напр., одинъ заявляетъ: „считаю самое существованіе женскаго вопроса позоромъ для студенчества"; другой: „онѣ (женщины) ни въ чемъ не уступаютъ студентамъ, а часто даже являются облагораживающимъ элементомъ"; третій: „онѣ (вольнослушательницы) способствуютъ укрѣпленію нравственныхъ началъ", и такъ далѣе въ томъ же духѣ. Какой-то с.-д. пишетъ: „желаю еще лучшаго отношенія товарищей-студентовъ къ студенткамъ. Я желалъ бы видѣть въ студенткахъ товарищей, людей, но рекомендовалъ бы обращаться съ ними болѣе бережно, внимательно, какъ съ женщинами". Даже одинъ членъ союза русскаго народа, не найдя, повидимому, аргументовъ противъ женщинъ, пишетъ на вопросъ о желательности ихъ допущенія въ университетъ: „да, примиряюсь".

Такимъ образомъ, одинъ и тотъ же вопросъ, и при томъ съ его чисто фактической стороны — относительно взаимнаго вліянія студентовъ и студентокъ въ университетѣ, — встрѣчаетъ самое различное отношеніе. Очевидно, характеръ факта зависитъ отъ той точки зрѣнія, съ которой смотрѣть на этотъ фактъ.

Остановлюсь еще на нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ со стороны участниковъ анкеты о самой анкетѣ.

Указывается на пропускъ такихъ, напр., вопросовъ, какъ вопросъ о факультетѣ, объ отношенiи къ еврейскому вопросу въ университетѣ, объ исключенiи изъ университета за невзносъ платы и за неблагонадежность. Одинъ изъ участниковъ предлагаетъ поставить вопросъ о томъ, на что употребляетъ каждый свободное отъ занятiй время, и отвести мѣсто для высказыванiя пожеланiй въ области университетской студенческой жизни; самъ авторъ, „не обладающiй, по его словамъ, ораторскимъ талантомъ и стѣсняющiйся выступать на сходкахъ", рекомендуетъ организовать „кооперативное книгоиздательство", заняться вопросомъ о расширенiи университетскихъ помѣщенiй и проч.

Нѣкоторые изъ отвѣтившихъ использовали свободное мѣсто на анкетныхъ листкахъ для того, чтобы излить свой гнѣвъ и ненависть по отношенiю къ соцiалистамъ вообще и соцiаль-демократамъ въ частности, при чемъ эти излiянiя часто выражались въ самыхъ ярыхъ и неприличныхъ ругательствахъ.

Вообще, анкетные листки въ значительной мѣрѣ пестрятъ замѣчанiями, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о живомъ, а подчасъ и страстномъ отношенiи къ вопросамъ, затронутымъ самопереписью, равно какъ и о горячемъ участiи къ дѣлу самоопредѣленiя въ такой формѣ.

Примѣчаніе 1-ое, къ прим. стран. 54.

Кромѣ Харьковской переписи, въ началѣ текущаго 1909 года устраивается перепись въ политехническомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ. Она производится по иниціативѣ студенческой кассы взаимопомощи при институтѣ.

Крайне обширный опросный бланкъ этой анкеты затрогиваетъ рѣшительно всѣ стороны студенчества, его бытъ, соціальную структуру, учебную и товарищескую жизнь, политическую, религіозную физіономію и проч.

Примѣчаніе 2-ое, къ стран. 68.

Отношеніе студентовъ Юрьевскаго университета къ анкетѣ лучше всего выясняется сравненіемъ числа студентовъ по вѣроисповѣднымъ группамъ. Такъ, было:

ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.	По оффиціальн. даннымъ (за 1907 г.).		По даннымъ анкеты.		% принявшихъ участіе въ анкетѣ (изъ общаго числа лицъ данной группы).
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	
Православныхъ . .	1.549	53,85	611	70,80	39,45
Лютеранъ (всѣхъ исповѣданій)	717	24,92	90	10,43	12,55
Католиковъ	323	11,23	42	4,87	13,00
Іудеевъ	270	9,38	96	11,12	35,55
Другихъ вѣроисповѣданій (старообр., армяно-грег. и проч.)	18	0,62	15	1,74	83,33
Не отвѣтившихъ	—	—	9	1,04	—
Всего . . .	2.877	100,00	863	100,00	—

Приведенныя въ колоннѣ первой цифры взяты изъ „Личнаго состава Юрьевскаго университета“; эти данныя относятся только къ студентамъ (безъ вольнослушательницъ, о послѣднихъ точныхъ данныхъ не имѣется), а данныя анкеты включаютъ и вольнослушателей съ вольнослушательницами; слѣдовательно, эти данныя не вполнѣ сравнимы, однако проистекающая отсюда ошибка, можно думать, невелика: вольнослуш. всего около 300 человѣкъ (въ анкетѣ изъ нихъ приняло участіе около 60 чел.).

Такимъ образомъ—мы оставляемъ въ сторонѣ небольшую группу „другихъ вѣроисповѣданій“, — наиболѣе живое участіе въ анкетѣ приняли православные, за ними идутъ іудеи, потомъ католики и лютеране. Для первыхъ процентъ участія въ анкетѣ въ 3 съ лишнимъ раза больше, чѣмъ для послѣднихъ. Этотъ фактъ, несомнѣнно, характеренъ; онъ указываетъ, что, такъ называемая, „активная часть студенчества“ вербуется, главнымъ образомъ, изъ православныхъ и іудеевъ, а католики и лютеране, слѣдовательно, главнымъ образомъ, поляки и нѣмцы, —- элементъ наиболѣе пассивный.

Примѣчаніе 3-е, къ стран. 73.

Во всѣхъ таблицахъ, кромѣ 1-ой, не отвѣтившіе на данный вопросъ анкеты не выдѣлены въ особую рубрику. Это сдѣлано, во-1-хъ, потому, что группа „не отвѣтившихъ“ чрезвычайно не характерна и измѣнчива: не отвѣчающіе на одинъ вопросъ отвѣчаютъ на другой и обратно; во-2-хъ, по разработаннымъ матеріаламъ анкеты эту группу не всегда возможно было бы прослѣдить точно, т.-е.

указать, на какія рубрики эта группа въ каждомъ данномъ случаѣ распадается.

Кромѣ того, въ таблицахъ 2, 4—11 не приведены данныя для анархистовъ, въ таблицахъ 17—19—для реалистовъ и всѣхъ другихъ, кромѣ семинаристовъ и гимназистовъ, въ таблицахъ 20, 21—для „остальныхъ вѣроисповѣданій". Сдѣлано это мною потому, что данныя эти казались совершенно неинтересными, и ими не хотѣлось усложнять таблицы. Во всѣхъ однако таблицахъ даны дѣйствительные итоги, а не суммы данныхъ въ приведенныхъ рубрикахъ, и по отношенію именно къ этимъ дѣйствительнымъ итогамъ вычислены проценты.

Обращаю еще вниманіе на слѣдующій фактъ: въ силу того, что при разработкѣ анкеты не отвѣтившіе на данный вопросъ подвергались не всегда точному подсчету, итоги однѣхъ и тѣхъ же рубрикъ въ разныхъ таблицахъ (а слѣдовательно, и общій итогъ во всѣхъ таблицахъ) часто не вполнѣ совпадаютъ. Однако проистекающія отсюда неточности именно потому, что онѣ должны быть отнесены на счетъ не отвѣтившихъ, не могутъ имѣть серьезнаго значенія, тѣмъ болѣе, что неточности эти обыкновенно очень невелики.

Приложенiе.

Опросный бланкъ Юрьевской переписи 1907 года.

Анонимно.

АНКЕТНЫЙ ЛИСТОКЪ.

1. Прежде занесенія отвѣтовъ на вопросы просятъ внимательно прочесть весь анкетный листокъ.
2. Слова, напечатанныя курсивомъ, подчеркиваются въ случаѣ утвердительнаго отвѣта и не подчеркиваются въ случаѣ отрицательнаго отвѣта.
3. Если отвѣтъ на вопросъ не можетъ быть помѣщенъ въ одну изъ помѣченныхъ рубрикъ, то предоставляется формулировать отвѣтъ самостоятельно, но по возможности кратко.
4. Въ рубрикахъ: „другія причины“, „другіе источники“, „случайныя причины“, просятъ указать, если возможно, точно, — какія именно.

1. Національность..

2. Мѣсто жительства: живу *въ городѣ, въ деревнѣ.*

   Названіе губерніи, области..

   или полосы Россіи..

3. Вѣроисповѣданіе..

4. Полъ..

5. Возрастъ..

6. Состоите ли въ бракѣ:

   да, нѣтъ, состоялъ;

   въ церковномъ или *гражданскомъ.*

7. Сословное происхожденіе..

8. Занятіе отца..

9. Число лицъ въ семьѣ отца..

10. Бюджетъ семьи:

    A) величина его..

    B) источники дохода:

    a) *собственность:*

α) *земельная*	1) *обрабатывается лично* 2) *наемнымъ трудомъ* 3) *сдается въ аренду*	величина дохода отъ нея:

β) *другая*..................................величина дохода отъ нея..................................

   b) *служба* (какая?)..

   c) другіе источники (какіе?)..

11. Вашъ мѣсячный бюджетъ въ Юрьевѣ (исключая платы въ университетъ)

    A) величина его..

    B) Источники:

    a) *личный заработокъ:*..

    b) *получка*
       1) *отъ университета:*..
       2) *отъ семьи:*..
       3) *отъ какихъ-либо организацій:*..
       4) *отъ частныхъ лицъ:*..

    c) другіе источники..

12. Освобождены ли отъ платы:

    a) *въ пользу университета*

    b) *въ пользу преподавателей.*

13. Гдѣ получили среднее образованіе?..

14. По какому аттестату поступили въ университетъ?..................................

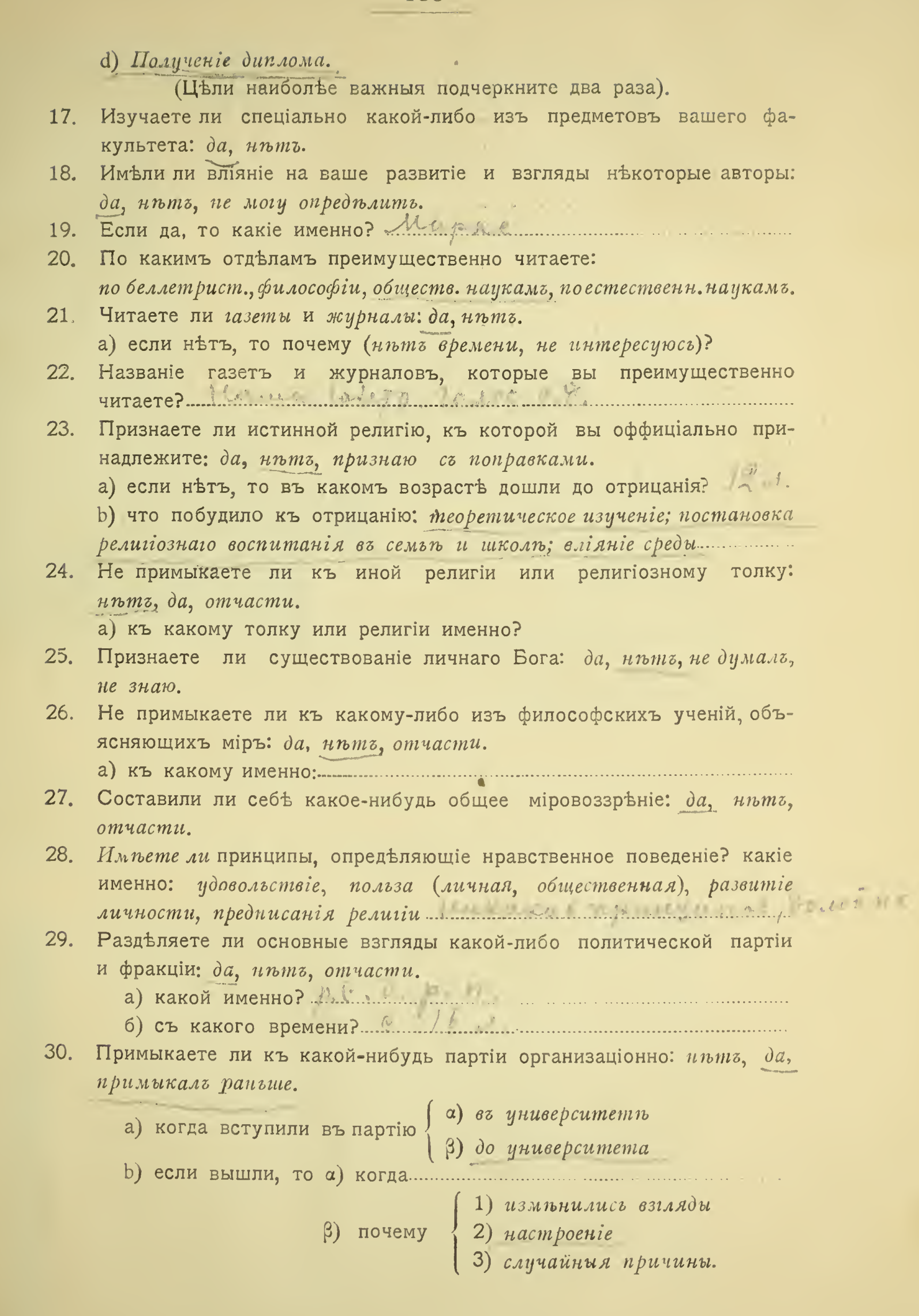
15. Когда поступили въ университетъ?..

16. Что ставите цѣлью своего пребыванія въ университетѣ:

    a) *Полученіе общаго образованія.*

    b) *Спеціализація въ какой-либо научной области.*

    c) *Подготовка себя для какой-либо опредѣленной практической дѣятельности.*

d) *Полученіе диплома.*

(Цѣли наиболѣе важныя подчеркните два раза).

17. Изучаете ли спеціально какой-либо изъ предметовъ вашего факультета: *да, нѣтъ.*

18. Имѣли ли вліяніе на ваше развитіе и взгляды нѣкоторые авторы: *да, нѣтъ, не могу опредѣлить.*

19. Если да, то какіе именно? ....

20. По какимъ отдѣламъ преимущественно читаете:
по беллетрист., философіи, обществ. наукамъ, по естественн. наукамъ.

21. Читаете ли *газеты* и *журналы*: *да, нѣтъ.*
a) если нѣтъ, то почему (*нѣтъ времени, не интересуюсь*)?

22. Названіе газетъ и журналовъ, которые вы преимущественно читаете? ....

23. Признаете ли истинной религію, къ которой вы оффиціально принадлежите: *да, нѣтъ, признаю съ поправками.*
a) если нѣтъ, то въ какомъ возрастѣ дошли до отрицанія?
b) что побудило къ отрицанію: *теоретическое изученіе; постановка религіознаго воспитанія въ семьѣ и школѣ; вліяніе среды* ....

24. Не примыкаете ли къ иной религіи или религіозному толку: *нѣтъ, да, отчасти.*
a) къ какому толку или религіи именно?

25. Признаете ли существованіе личнаго Бога: *да, нѣтъ, не думалъ, не знаю.*

26. Не примыкаете ли къ какому-либо изъ философскихъ ученій, объясняющихъ міръ: *да, нѣтъ, отчасти.*
a) къ какому именно: ....

27. Составили ли себѣ какое-нибудь общее міровоззрѣніе: *да, нѣтъ, отчасти.*

28. *Имѣете ли* принципы, опредѣляющіе нравственное поведеніе? какіе именно: *удовольствіе, польза (личная, общественная), развитіе личности, предписанія религіи* ....

29. Раздѣляете ли основные взгляды какой-либо политической партіи и фракціи: *да, нѣтъ, отчасти.*
a) какой именно? ....
б) съ какого времени? ....

30. Примыкаете ли къ какой-нибудь партіи организаціонно: *нѣтъ, да, примыкалъ раньше.*

a) когда вступили въ партію { α) *въ университетѣ* / β) *до университета* }

b) если вышли, то α) когда ....

β) почему { 1) *измѣнились взгляды* / 2) *настроеніе* / 3) *случайныя причины.* }

31. Были ли въ тюрьмѣ: *да*, *нѣтъ*.

1) *въ предварительномъ заключенiи*	сколько разъ......	сколько времени
2) *по приговору суда* . .		....
3) *въ административномъ порядкѣ*		....

32. Были ли въ ссылкѣ: *да*, *нѣтъ*.

1) *по приговору суда* . .	сколько разъ......	сколько времени
2) *въ административномъ порядкѣ*		....

33. Что влiяло на вступленiе въ партiю: *теоретич. изученiе*, *влiянiе личности*, *влiянiе кружковъ*, *окружащая среда*.

34. Мѣняли ли политическiя убѣжденiя?......да......сколько разъ? 3

35. Переходили ли изъ одной партiи въ другую?......нѣтъ......сколько разъ?

36. Признаете ли необходимымъ существованiе въ настоящее время центральнаго университетскаго органа: *да*, *нѣтъ*.

37. Считаете ли общестуденческiя сходки отвѣчающими своему назначенiю—выражать мнѣнiе и волю студенчества: *да*, *нѣтъ*, *не вполнѣ*, *не думалъ*...........................

38. Считаете ли допущенiе женщинъ въ университетъ желательнымъ: *да*, *нѣтъ*, *безразлично*.

39. Считаете ли необходимымъ уравненiе ихъ въ правахъ со студентами: *да*, *нѣтъ*, *безразлично*.

Діаграмма 1. Партійный составъ студенчества.

неопредѣл.

„правѣе к.-д."

безпарт.

к.-д.

„лѣвые"

н.-с. и труд.

с.-д.

с.-р.

анарх.

Діаграмма 5. Партійность и вѣра въ сущ. личнаго Бога.

% изъ общаго числа данной партійной группы.

100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
0

анарх. с.-д. с.-р. (н.-с.) лѣвые безпарт. к.-д. правѣе к.-д. все студ. въ среднемъ

не признающіе существ. личнаго Бога.

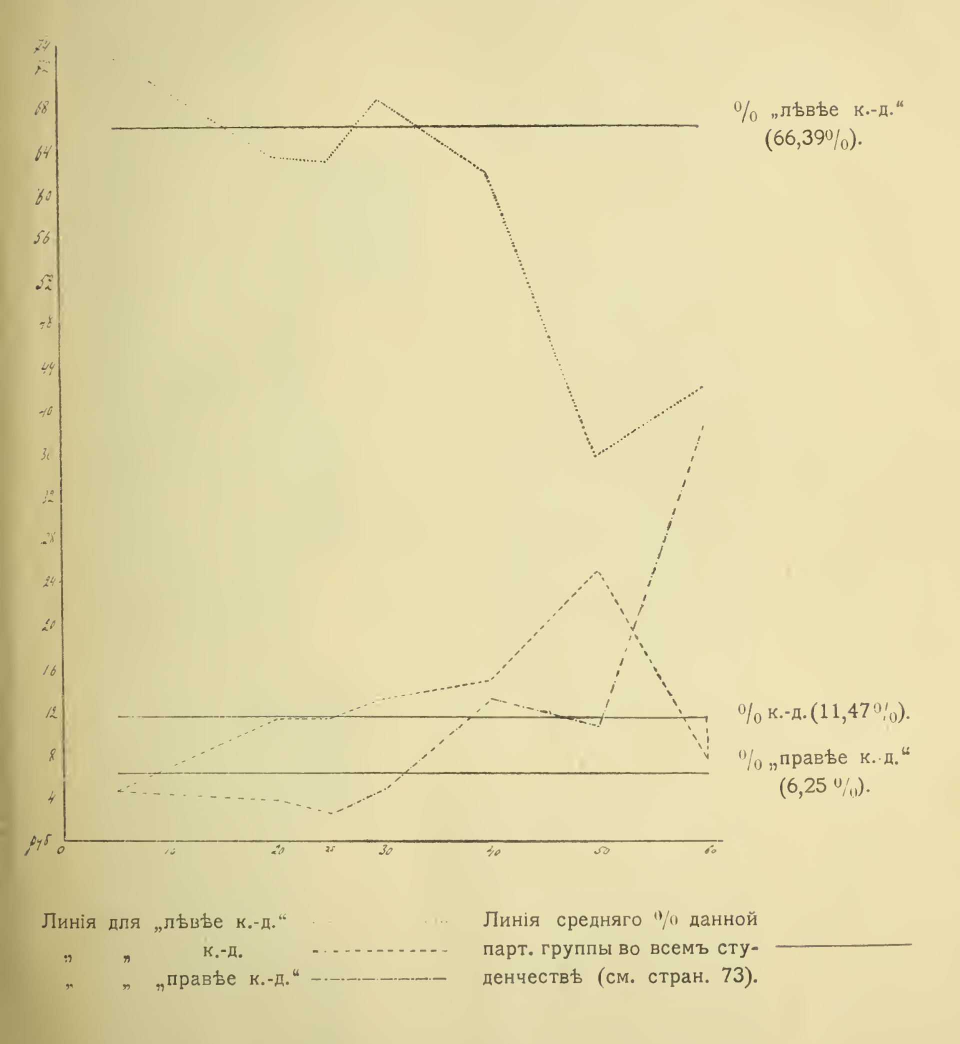
не отвѣтившіе.

индиффер., сомнѣв.

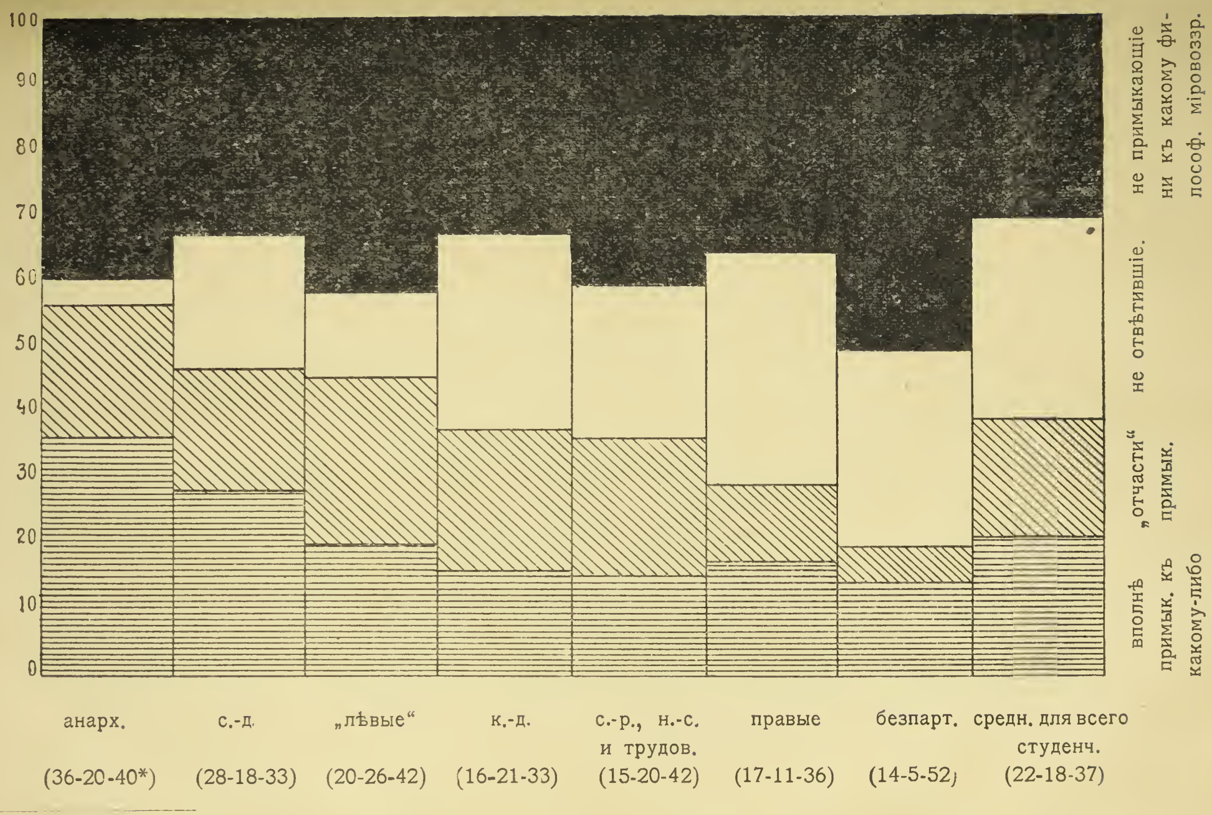
признающ. сущ. личнаго Бога.

Діаграмма 2. Партійность и личный бюджетъ (въ мѣсяцъ).

изъ общаго числа лицъ данной бюджетной группы.

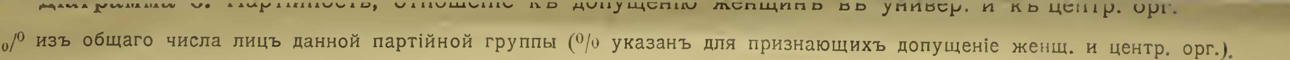
Діаграмма 3 не помѣщена.

*) Внизу приведены 0/0 для примыкающ. „вполнѣ“, „отчасти“ и „совсѣмъ не“ примыкающ. къ филос. міровоззр.

Діаграмма [illegible]. Партійность, отношеніе къ допущенію женщинъ въ универ. и къ центр. орг.

$^0/_0$ изъ общаго числа лицъ данной партійной группы ($^0/_0$ указанъ для признающихъ допущеніе женщ. и центр. орг.).

анарх. (73,91-62,50*)
с.-р. (н.-с., труд.) (82,74-74,29)
с.-д. (90,00-93,09)
лѣвые (79,4-86,76)
к.-д. (64,2-69,69)
безпарт. (51,6-58,7)
мирнообн. (47,82-36,36)
октябр. (37,9-32,35)

Линія отношенія къ допущенію женщинъ въ университетъ —·—·—·—

Средній процентъ признающихъ желат. допущ. женщинъ a —— a

Линія отношенія къ центральн. университ. органу ··········

Средній $^0/_0$ признающихъ необход. центр. органа b —— b

---

*) Внизу приведены $^0/_0$ для признающ. допущеніе женщ. (перв. цифр.) и призн. необх. центр. орг. (втор. цифр.).

Діаграмма 7. Партійность и отношеніе къ допущенію женщинъ въ университетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Слѣдуетъ:
стран. 20, строка 17 снизу: годовой бюджетъ . . . 28 рублямъ	годовой бюджетъ . . . 28 рублямъ *въ мѣсяцъ.*
стран. 39, строка 10 снизу: Паульсонъ	Паульсенъ
стран. 46, прим. 2-ое: по даннымъ Харьковской анкеты В. Фавра.	по даннымъ Харьковской анкеты В. Фавра *получаются сходныя данныя.*
стран. 54, строка 10 снизу: студентомъ - юристомъ М. Бенасикомъ.	студентомъ - *естественникомъ* М. Бенасикомъ.
стран. 57, строка 3 сверху: Иное дѣло, особенно Общества русскихъ студентовъ,	Иное дѣло — Общество русскихъ студентовъ,
стран. 73, строка 3 снизу: „вполнѣ“, а не „отчасти“	вполнѣ, *а не всѣхъ* „вполнѣ“ „и отчасти“.
стран. 84, строка 2 сверху: діаграммы 2 и 3.	діаграмма 2-ая.
стран. 85, строка 2 снизу: вычитывать	высчитывать
стран. 95, прим. 2: **) $^0/_0$ вычисленъ къ общему числу лицъ, вполнѣ или отчасти раздѣляющихъ какое-либо міровоззрѣніе.	**) $^0/_0$ вычисленъ къ общему числу лицъ данной партійной группы.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

С.-Петербургъ, Невскій, д. 92, кв. 30. Издательство „Новый Міръ“